Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Кафедра музеологии

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы V международной научно-практической
конференции, посвященной Международному дню музеев

Владимир 2013

УДК 069. 01
ББК 79. 1
М 89

Редакционная коллегия:

Л.Г. Гужова, зав. кафедрой «Музеология», канд. пед. наук (ответственный за выпуск);

В.А. Черничкина, доцент кафедры «Музеология», канд. ист. наук (ответственный редактор, составитель);

З.П. Радченко, зав. музеем истории ВлГУ (технический редактор).

М 89 **Музей** в контексте современной культурной реальности: история, проблемы и перспективы: материалы V междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Международ. дню музеев [ред. кол.: Л.Г. Гужова, В.А. Черничкина, З.П. Радченко]; Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2013. – 108 с.

ISBN

Материалы V международной научно-практической конференции «Музей в контексте современной культурной реальности: история, проблемы и перспективы» подготовлены кафедрой «Музеология» и посвящены Международному дню музеев.

Представлены доклады российских и зарубежных музейных работников, искусствоведов и преподавателей вузов России, а также аспирантов, студентов ВлГУ.

Предназначены преподавателям гуманитарных дисциплин, студентам, аспирантам, а также широкому кругу читателей.

УДК 069.01
ББК 79.1

ISBN

© ВлГУ, 2013
© Коллектив авторов

СЕКЦИЯ 1

Музей как социокультурный и образовательный феномен в современных и исторических реалиях развития: проблемы и перспективы

СИСТЕМА БАКУШИНСКОГО (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. БАКУШИНСКОГО)

О.Е. Гагина,
зав. сектором художественного и эстетического воспитания
ВСМЗ, г. Владимир, Россия

Бакушинский Анатолий Васильевич (1883-1939) вошел в историю советского искусствознания, педагогики и музееведения как разносторонний научный и общественный деятель.

28 апреля 2013 г. - 130 лет со дня рождения ученого, который первые годы своей жизни, детство и юность провел во Владимирской губернии. Это не очень известный факт, потому в ряду выдающихся наших земляков Бакушинский обычно не упоминается.

Но общеизвестно, что родился он в селе Верхний Ландех (ныне территория Ивановской области) Гороховецкого уезда. «Поблизости располагались старинные центры иконописи Холуй и Палех, где будущий ученый мог наблюдать за работой местных художников-иконописцев. Там он по-настоящему увлекся рисунком и скульптурой, мечтая посвятить себя профессии художника. И хотя задуманное не осуществилось, полученные в юности знания и навыки неизменно помогали в будущей деятельности Бакушинского-искусствоведа», - пишет автор Н. Семенова [6], воспроизводя единственный биографический штамп, имеющий отношение к детству педагога и ученого.

Лишь теперь стало известно, что город Владимир играл очень важную роль в становлении ученого: А.М. Копировский, магистр богословия, кандидат педагогических наук, профессор Свято-Филаретовского института в Москве, исследуя корпус документов Бакушинского в отделе рукописей ГТГ, обнаружил сочинение владимирского семинариста Анатолия Бакушинского на тему «О формах противостояния расколу и сектантству» и опубликовал его в журнале «Миссионерское обозрение»[2, с. 24-29].

Нам удалось найти документальные подтверждения этому факту. В списке окончивших полный курс Владимирской духовной семинарии за 1904-1905 учебный год самым первым стоит «Бакушинский Анатолий» со всеми «пятерками» по поведению [9]. В прилагающейся краткой характеристике о нем сказано: «весьма даровитый воспитанник. Натура богатая, разносторонняя, с артистическими задатками (хорошо играет на рояле, скрипке и балалайке, рисует, скульптор, пишет даже стихи). С богатыми способностями соединяется необыкновенное прилежание. Вежлив, деликатен, но скрытен. В дисциплинарном отношении всегда был исправен» [10].

Видимо, последние качества помогли ему ни разу не упомянуть в документах, да видимо, и в разговорах в уже советское время о своем семинарском прошлом. Но вся жизнь А.В. Бакушинского стала доказательством его отношения к искусству как «мистической» (читай «божественной») тайне, приобщаясь к которой, человек становится лучше. А делом своей жизни он еще в молодости определил духовное воспитание народа.

Сегодня хочется привести на память основные вехи жизни и деятельности нашего знаменитого земляка, его наследие, которое остается актуальным.

После семинарии он окончил историческое отделение историко-филологического факультета Юрьевского университета (ныне г. Тарту). В течение шести лет, кроме истории, он изучал историю искусств, серьезно занимался философией. Переехав в Москву, Бакушинский поступил в Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина. Созданный как институт для лиц, уже имевших высшее образование, он отличался особой программой. В течение двух лет студенты наряду с общеобразовательными дисциплинами занимались музыкой, пением, физическими упражнениями, необходимыми для гармонического развития. Основное же внимание уделялось разработке самой методики преподавания, что и привлекло Бакушинского в число слушателей.

Полученные в институте знания он успешно реализовывал в своей собственной педагогической деятельности. Он публикует цикл статей на тему «Как смотреть картину», обращенный к рабочей аудитории; ведет планомерную работу по улучшению качественного уровня художественных экскурсий, которые виделись Бакушинскому одной из эффективнейших форм и пропаганды искусства, и просвещения.

Научиться интересно и познавательно показывать художественный предмет в музее пытались слушатели организованного им в 1918 году семинара, в котором, кроме самого руководителя, преподавали такие видные деятели советского искусства, как архитектор И.В. Жолтовский, скульптор В.Н. Домогацкий, графики В.Д. Фалилеев и И.Н. Павлов. Семинары эти проводились в Цветковской галерее, дававшей богатые возможности сравнения и анализа произведений, столь необходимые для методики ученого. С 1917 года Анатолий Васильевич являлся хранителем галереи - собрания русского искусства, принесённого в дар Москве в 1909 году банковским служащим И.Е. Цветковым. Когда оно влилось в состав Третьяковской галереи, Бакушинский стал заведующим отделом графики ГТГ и проработал на этом месте до самой смерти.

Двадцатые годы - время до предела насыщенной общественной и педагогической деятельности ученого. С 1920 года он читает лекции в Московском государственном университете, Литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова, ИФЛИ. Среди его учеников будущие видные советские историки искусства М.В. Алпатов, Н.И. Врунов, В.М. Василенко. Именно тогда родился труд, положивший начало отечественной школе экскурсоведения, «Музейно-эстетические экскурсии» (1919), в котором высказаны главные положения методики музейной экскурсии: систематичность (одна обзорная экскурсия – зло, хотя пока и неизбежное), диалоговость («экскурсия-беседа, но не монолог, и не лекция, руководитель – не солист перед безмолвной публикой, а режиссер…» [1, с. 17]), ограничение материала («небольшого количественно, но яркого качественно» [1, с. 19]), эмоциональность и режиссерский подход со стороны ведущего и «эстетическое переживание» [1, с. 19] со стороны посетителя. Все это, по мнению Бакушинского, поможет не превратить музей в кладбище экспонатов, мертвый «гербарий» и «кошмар» [1, с. 6].

Современные музееведы называют Бакушинского основоположником «артистической» школы в практике музейной экскурсии. Мы с гордостью можем констатировать, что Владимиро-Суздальский Детский музейный центр исследователь М.В. Юхневич по основным методам работы отнесла именно к этой категории, указав театрализацию широко используемым методом в виде игровых ситуаций, драматургических эпизодов, музыкальных фрагментов и др. [7, с. 133]. На сегодняшний день это еще и театрализованные представления и фестивали, открывающие и закрывающие для школьников учебный год в музее. Это не клубная «развлекательность», как может показаться при поверхностном взгляде, а стремление дать ребенку (да и взрослому) «эмоционально-интуитивное целостное переживание», которое только и способно пробудить творческие силы самого посетителя и позволить ему открыть «преображающую жизнь» «тайну искусства» [1, с. 7].

С основанием в 1921 году Государственной Академии художественных наук (ГАХН), Бакушинский - ее действительный член, руководитель психологического отделения

Академии, он активно сотрудничает с В.С. Выготским, изучающим психологию искусства. Его главный труд - книга «Художественное творчество и воспитание» (1925), где впервые поставлена проблема соотношения педагогического воздействия и развития творческих способностей детей. Бакушинский в середине 20-х гг. сформулировал требование, которое становится актуальней с каждым днем: воспитание искусством должен получать каждый ребенок, и пусть не каждый подросток или юноша станет художником, но «он должен стать творцом в области избранного дела» [3, с. 228]. Поэтому мы являемся сторонниками и активными пропагандистами детских студий (наша студия художественного и эстетического воспитания принимает детей с 4-х лет) и разных «Школ юного любителя искусства» при музеях, призванных собирать и хранить, а в новых условиях и транслировать, в том числе и художественный опыт освоения мира. Именно общение с произведениями искусства с детства помогает человеку не растерять образного восприятия мира, не превратиться в механического исполнителя, в конечном счете, остаться личностью.

Одновременно А.В. Бакушинский работал и в Институте археологии и искусствознания, открыв общие закономерности в художественном развитии ребенка и примитивного искусства, глубоко изучал народное, «крестьянское», как тогда говорили, искусство в Научно-экспериментальном институте художественной промышленности [4].

Неоспоримой заслугой ученого является его деятельное участие в восстановлении отечественных народных промыслов. Под непосредственным руководством Бакушинского, заложившего в своих научных трудах основы советской науки о народном искусстве («Искусство Палеха», 1932; «Искусство Мстеры», 1934), велась работа по возрождению народного искусства Дымки, Городца и Хохломы, развитию современного искусства в бывших иконописных центрах Палеха, Мстеры и Холуя. Так, уже зрелым ученым он отдавал нравственный долг и малой родине.

Бакушинский органично соединял в себе врожденный педагогический талант, незаурядный литературный дар, скрупулезность музейного работника и инициативность общественного деятеля. Его имя для нас навсегда останется неразрывно связанным с советским искусством 1920-30-х годов: первые монографии о советских скульпторах, исследования народного творчества и классического искусства вошли в золотой фонд отечественной науки. Но его работы в области теории и практики эстетического воспитания, психологии творчества и психологии восприятия искусства сегодня, в условиях дегуманизации образования, воспринимаются как жизненно необходимые для сохранения творческого потенциала общества. «В трудах и деятельности Бакушинского были очерчены все формы художественного воспитания (школьного, дополнительного и музейного), а также методы их системного взаимодействия, нацеленного на воспитание «культуры творческой личности». (…) Он по праву является основателем музейной педагогики как теоретической дисциплины, обосновывающей содержание и принципы систематической работы с учащимися в условиях художественного музея» [8; 31-32].

В 80-е годы XX века понимание важности деятельности А.В. Бакушинского «дает основания для сопоставления системы Бакушинского с системой Станиславского. Сформулированные почти одновременно, они сходны поисками разрешения художественных задач, намеченных искусством в предреволюционные годы и получивших мощный толчок к развитию в первые послереволюционные годы. Оба выдающихся деятеля художественной культуры – Бакушинский и Станиславский – сами в совершенстве владели своей системой, воссоздавая художественные образы: искусствовед – в общении с памятниками изобразительного искусства, режиссер и актер – в раскрытии «зерна» образа своих сценических героев. И в том, и в другом случае перед нами яркий пример творческого слияния методики с художественной практикой» [5; 12]. Исторически театр уже не может существовать без системы Станиславского. Хотелось бы, чтобы музей также не мог существовать без системы Бакушинского.

Библиографический список

1. *Бакушинский А.В.* Музейно-эстетические экскурсии. - М.: Гос. изд-во, 1919.
2. *Бакушинский А.В.* О формах противостояния расколу и сектантству (Предисловие А.М. Копировского) // Миссионерское обозрение. – 2008. - №1.
3. *Бакушинский А.В.* Художественное творчество и воспитание. - М.: Новая Москва, 1925.
4. *Кулаев* К.В. А.В. Бакушинский // Сов. педагогика. – 1983. - № 1. Электронный ресурс // URL http://www.canvas.com.ua/?page=oldp&painter=790&letter=1 (дата обращения 16.02.2013).
5. *Либерфорт И.А., Радзимовская Н.Ф., Галушкина А.С., Некрасова М.А.* Бакушинский – теоретик, критик, выдающийся педагог // Бакушинский А.В. Исследования и статьи – М.: Советский художник, 1981.
6. *Семенова Н.* А.В. Бакушинский // 1989. Сто памятных дат. Художественный календарь. Ежегодное иллюстрированное издание. - М., 1988. – Электронный ресурс // URL http://www.peoples.ru/state/statesmen/anatoliy_bakushinskiy (дата обращения 16.01.2013).
7. *Юхневич М.В.* «Я поведу тебя в музей» - М., 2001. - Электронный ресурс // URL museum.ru›future/lmp/books/child2.htm (дата обращения 18.01.2013).
8. *Фомина Н.Н.* Научная школа А.В. Бакушинского в современной педагогике искусства // Научные школы в педагогике искусства: коллективная монография / под ред. Л.Г. Савенковой. – М.: Издательский дом РАО, 2008. - ISBN 975-5-98.167-054-1.
9. Фонд Владимирской Духовной семинарии. ГАВО. Ф. 454. Оп. 3. Д. 41. Л. 15.
10. Фонд Владимирской Духовной семинарии. ГАВО. Ф. 454. Оп. 3. Д. 41. Л. 25.

СРЕДА ТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ МУЗЕЕВ)

А.К. Филякова,
сотрудник музея городского электрического транспорта
СПб ГУП «Горэлектротранс». Санкт-Петербург, Россия

Если обратиться к истории становления музея как социокультурного института, можно проследить, что, несмотря на постоянные изменения и смену контекста, свойственные музею на всем пути его развития, он, тем не менее, всегда оставался тем пространством, в котором были актуализированы образовательные потребности человека, расширяющие возможности его коммуникации с миром и собой.

Важным фактором восприятия музейной информации является организованная особым образом музейная среда. В музеях осуществляется исследование, хранение и экспонирование исторического, технического, художественного и эмоционального опыта человечества, выраженного символическим языком музейных предметов, что в совокупности создает уникальное пространство, положительно влияющие на психо-эмоциональное состояние человека. Именно эти качества музейной среды являются основополагающими в процессе использования ее, как оздоравливающей и поддерживающей.

Для того чтобы определить степень влияния музейной среды на эффективность процесса социокультурной адаптации, необходимо, прежде всего, разобраться в том, что включают себя понятия «среда», «социальная среда» и «музейная среда» как таковые. Согласно одному из значений толкового словаря Ожегова, среда есть «окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [3], т.е. понятие многоуровневое, включающее в себя природные, антропогенные и социальные факторы.

Среда представляет собой множество различных элементов, одним из которых является среда социальная, которая, представляет собой совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп, и в свою очередь делится на макросреду (социально-экономическую систему в целом) и микросреду (непосредственное социальное окружение). Именно от социальной среды во многом зависят психология и поведенческие установки как отдельного индивида, так и человеческих кластеров.

Социально-психологическая адаптация представляет собой сложную систему и связана с изменением статуса человека, неоднократно меняющегося в течение жизни при попадании в новую микросреду. Согласно мнению немецкого психиатра Фредерика Перлза, способность индивида к принятию или неприятию окружающей его среды есть наиболее важные аспекты развития личности в целом [5, с. 97]. Однако очень часто факторы внешней среды, оказывающие влияние на организм, могут стать благодатной почвой для формирующихся отклонений в нервно-психическом здоровье, поэтому в контексте психосоциальной реабилитации в связи со смещением акцента с патологии на функционирование человека внимание профессионалов направляется не только на больного, но и на окружающую его среду [1, с. 54].

Исходя из определения понятия «*среда»*, мы можем говорить о том, что «*музейная среда»* есть насыщенное образами и информацией пространство, в котором происходит коммуникация между музейным посетителем и музейными предметами. Компонентами музейной среды являются: околомузейное пространство, организующее внимание зрителя, собственно музейное здание и экспозиция как презентация музейных памятников [6, с. 23].

Динамика развития общества существенно повлияла на изменение семантики и функциональности музейной среды. Вследствие этого в музее появляются новые группы посетителей, такие как: посетители с различными психическими отклонениями, правонарушители, дети с особенностями развития, люди из депривированных слоев общества, эмигранты, т.е. люди, для которых на первый план выносятся задачи адаптации, социализации и т.д. Это в свою очередь определило необходимость разработки новых форм работы с посетителями, а так же выбора «музейного языка», который позволял бы сотрудникам эффективнее использовать данный канал коммуникации. Музейные терапевтические проекты стали как раз тем направлением работы с новой аудиторией, которое позволяло эффективно транслировать значения этих культурных кодов, воздействуя на посетителя с «проблемами» когнитивными и экзистенциальными средствами, заложенными в музейном пространстве.

Посещение музея – это повод для человека с ограниченными возможностями выйти из привычной среды в некую среду общественную, которая к тому же имеет высокий статус, т.е. происходит процесс социализации, который так необходим для любого деприванта, будь то раковый больной, парализованный человек или посетитель с диагнозом «аутизм». Основными функциями социализации являются интеграция индивида в социальный мир, мир культуры и субкультуры данного общества; обучение индивида социальным нормам и ценностям, и освоение им социальных ролей [2, с. 178]. Кроме этого социализация предполагает трансляцию культуры новым поколениям, адаптацию личности к культурно-бытовым условиям и другим людям. Поэтому пространство музея, в котором осуществляется процесс передачи различных культурных значений и смыслов, является эффективным путем социальной адаптации. С постепенным освоением музейного пространства у посетителя формируется внутренняя потребность выйти из своего «кокона» и двигаться вперед, сопереживать, о чем-то размышлять.

Долгое время лидерами в области программ, направленных на социализацию и адаптацию людей с особыми потребностями, считались музеи художественного профиля. Несколько десятилетий назад в зарубежной и отечественной музейной практике сложилось специальное направление, получившие название «музейная арт-терапия» и осуществляющее

помощь посетителям с ограниченными возможностями средствами общения с произведениями искусства. В настоящее время ситуация существенно меняется, и наряду с художественными музеями огромную популярность среди посетителей получают музеи технические. С каждым годом такие музеи привлекают все больше посетителей, их аттрактивность для аудитории связана с происходящей в последней четверти XX в. трансформацией представлений о роли технических достижений в развитии культуры и жизни общества, что в свою очередь детерминировано процессами глобализации. В зарубежных музеях технического профиля сегодня существуют не только классические музейно-педагогические проекты, но и активно разрабатываются и внедряются проекты, направленные на социокультурную адаптацию в обществе людей с ограниченными возможностями. Такие программы существуют в таких музеях, как например: Sea, Air and Space museum complex (NY), The Museum of Science and Industry (Chicago), The Transit Museum (NY) и т.д.

Здесь уместно будет привести пример положительного опыта Нью-Йоркского музея городского транспорта, который в 2012 году осуществил специальную десятинедельную программу для «любителей городского транспорта, страдающих аутизмом» [7]. Программа была направлена на то, чтобы в игровой форме помочь школьникам с диагнозом «аутизм» развить навыки социального общения, научится работать в команде, решать определенные проблемы, которые связаны с повседневным использованием транспортных средств. Во время занятий у посетителей этой программы была возможность погрузиться в историю транспорта, изучить его работу, поработать над собственными совместными проектами. Проект имел успех и получил массу положительных отзывов от родителей участвующих в программе детей.

Отечественные технические музеи сегодня только постепенно подходят к пониманию необходимости внедрения в свою деятельность программ для посетителей с «проблемами», в крупных технических музеях начинается работа по подготовке музейного пространства для приема посетителей с ограниченными возможностями. Однако ключевой проблемой сегодня является отсутствие единой четкой концепции, недостаток феноменологического аспекта в работе специалистов, а также дефицит проанализированного опыта работы зарубежных коллег, на который можно было бы опираться отечественным музейным специалистам.

На наш взгляд, транспортные музеи обладают большим потенциалом в этом направлении, за счет особых характеристик музейной среды таких музеев. Остановимся на них поподробнее, на примере музея «Городского электрического транспорта» города Санкт-Петербурга.

Главным преимуществом экспозиции транспортного музея является ее полная интерактивность, поскольку большая часть экспонатов представляет собой реальные образцы электрических транспортных средств разных эпох, т.е. трамваев и троллейбусов. Посетители музея имеют возможность заходить в салоны транспортных средств, примерять на себя разные социальные роли (пассажира, вагоновожатого, кондуктора), увидеть в действии, как переводились стрелки на трамвайных путях, как работала система касс и компостеров в период безкондукторного обслуживания и т.д.

Освоение человеком любой новой территории всегда начинается с процесса налаживания контакта с нею. Детский психолог Марина Осорина, изучая отношения детей к окружающему пространству, сравнивает этот процесс со своеобразным диалогом между личностью и ландшафтом, в процессе которого «каждая из сторон открывает себя в этом общении; ландшафт раскрывается перед ребенком через многообразие своих элементов и свойств (рельеф местности, находящиеся там природные и рукотворные объекты, растительность, живность и т.д.), а ребенок проявляется в разнообразии своей психической активности (наблюдательности, изобретательском мышлении, фантазировании, эмоциональном переживании)» [4, с. 134]. На наш взгляд, это во многом актуально не

только для детей, но и для любого человека, независимо от его возраста, а также для любой территории – в том числе территории музейной экспозиции. Взаимодействуя с пространством транспортного музея посредством не только зрительного и слухового каналов коммуникаций, но также и тактильного, посетитель осваивает данную среду быстрее, нежели в строгом пространстве классического музея, что особенно важно для посетителей с особыми потребностями. Интерактивность позволяет расширить возможности посетителя в познании музейной среды, что увеличивает эмоциональное воздействие на человека, а также увеличивает степень вовлеченности посетителя в процесс общения с музейными экспонатами.

Кроме того, возможность прямого взаимодействия с экспонатами позволяет на практике продемонстрировать правила безопасного поведения в общественном транспорте, объяснить правила дорожного движения, находясь при этом в музейной среде, а не в пространстве городского общественного транспорта, которое может восприниматься посетителями с «проблемами» как агрессивное.

Конечно, важно подчеркнуть, что музейная среда сама по себе всегда является неоднозначным, очень противоречивым, а в какой-то степени даже агрессивным пространством. Это обусловлено совокупностью таких различных факторов, как дизайн экспозиции, экспрессивные свойства музейных предметов, личное информационное поле, которое привносят в эту среду посетители, отношение сотрудников и т.д. Все это может спровоцировать стресс у особо восприимчивых посетителей. Кроме того, в пространство непосредственно транспортного музея посетителя с «проблемами» необходимо вводить постепенно, и связано это в первую очередь с обилием новой, иногда достаточно сложной для восприятия информации, поэтому здесь целесообразным будет проектирование долгосрочных программ, состоящих из целого курса занятий, каждое из которых будет посвящено отдельной теме.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что среда технического музея, безусловно, обладает широким потенциалом в терапевтическом плане. Сегодня терапевтические музейные проекты являются важным шагом в области создания инклюзивного общества, в котором люди вне зависимости от состояния здоровья, социального происхождения или национальности будут иметь равные возможности. Пространство музея «Городского электрического транспорта», на наш взгляд, является средой, имеющий все необходимые качества для проектирования и внедрения в эту среду специальных программ, направленных на социокультурную адаптацию личности. Бесспорно, что проектирование и проведение подобных музейных программ потребуют больших энергетических и психологических затрат, работа с посетителями с ограниченными возможностями невозможна без моральной готовности сотрудников музея. Однако при всестороннем подходе к проблеме, изучении плюсов и минусов музейного пространства, а также использовании уже существующего опыта зарубежных технических музеев в области социокультурных программ в будущем возможно успешное внедрение таких проектов в деятельность музея.

Библиографический список

1. *Абдрузякова А.М.* Критерии оценки эффективности психосоциальной реабилитации / А.М. Абдрузякова, В.Г.Булыгина// Российский психиатрический журнал.- 2006. - № 3- С. 54 - 58.

2. *Мастеница Е.Н.* Социальная адаптация в контексте культурно-образовательной деятельности музея // Музейная эпистема: сб. статей / под ред. А.А. Никоновой. - СПб.: СПБГУ, 2009. - С. 175 – 202.

3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - Электронные данные (1 файл). - Режим доступа: http://ozhegov.info/slovar/- Дата обращения: 3.05.2013 г.

4.*Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина.- СПб.: Питер, 2010. - 368 с.

5. *Перлз Ф.* Практика гештальттерапии / Ф. Перлз.- М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2001.- 323 с.

6. *Столяров Б.А.* Теория и практика образовательной деятельности художественного музея: автореф. дис. доктора пед. наук: 13.00.01 / Б.А. Столяров; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 1999. – 43 с.

7. The New York Transit Museum [Электронный ресурс]. - Электронные данные (1 файл) - Режим доступа: http://www.mta.info/mta/museum/pdf/SubwaySleuthsASD.pdf- Дата обращения: 3.05.2013 г.

МУЗЕИ ТОМСКИХ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ[1]

И.А. Сизова,
к.и.н., ст. преподаватель кафедры музеологии, культурного и природного наследия Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Россия

По данным на 2012 г., музейная сеть Томской области включает более 200 музеев, 34 из них – вузовские. История появления университетских музеев в Томске насчитывает более 130 лет и включает несколько периодов, характеризующихся разной степенью активности этого процесса.

Так, с конца XIX в. до 1920 г. (окончательное установление советской власти в Томске) при томских университетах – Томском Императорском университете и Томском технологическом институте (ТТИ), ставших центрами не только научно-образовательной, но и культурной жизни региона, – было открыто 11 музеев. Это был один из самых плодотворных периодов для университетских музеев.

На протяжении советского периода (до 1991 г.) некоторые из имевшихся университетских музеев были закрыты или реорганизованы, при этом было открыто еще 16 новых. Некоторые из них носили научный характер, основная масса – историко-идеологический. С утверждением в 1984 г. приказом Минвуза СССР Типового положения о музее высшего учебного заведения активизировалось создание музеев истории университетов. Так, в 1984 г. приказом МВ и ССО РСФСР был организован Музей истории Томского государственного университета, а в 1986 г. по приказу ректора ТПИ И.П. Чучалина (Приказ № 92/од от 25 марта 1986 г.) в честь 90-летия со дня учреждения Томского технологического института был основан Музей истории института (ныне – Томского политехнического университета). Музей получил статус самостоятельного структурного подразделения ТПИ и был в подчинении проректора по научной работе [7, с. 94].

В первой половине 1990-х гг. университетские музеи переживали тяжелые времена. Так, Музей нормальной анатомии медицинского университета, открытый еще в XIX в., прекратил проведение экскурсий из-за аварийного состояния помещения. Более того, под угрозой порчи находились и музейные предметы [1]. А в Зоологическом музее ТГУ в результате аварии отопительной системы были испорчены экспонаты – чучела страуса, крокодила, черепахи. В итоге зимой работать в музее было просто невозможно из-за очень низкой температуры [2]. Остро стоял вопрос о сохранении и дальнейшей работе Музея

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта № 6.4832.2011 «Организационно-правовые и философско-антропологические основания инновационных социокультурных практик (Федеральный и региональный уровень)».

истории физики ТГУ: музейную коллекцию желали заполучить новосибирцы (Академгородок) и москвичи (Политехнический музей). Музей удалось отстоять не только П.А. Кондратьеву и его коллегам, но и благодаря позиции ректора Ю.С. Макушкина [3].

Ситуация начала меняться с конца 1990-х гг. С этого времени университетские музеи руководящим составом Томского политехнического (ТПУ) и Томского педагогического университетов (ТГПУ) стали восприниматься как инструмент корпоративной политики. В результате, изменилось и отношение к их управлению и презентации их деятельности, для чего были созданы специализированные структуры для управления ими – музейные комплексы.

Так, в 1999 г. по приказу ректора Томского политехнического университета на базе Музея истории ТПУ было решено создать Музейный комплекс университета, включавший в себя все музеи вуза. В результате, музейный комплекс ТПУ в начале 2000-х гг. включал Выставочный зал и 4 музея (Музей истории ТПУ, Мемориальный кабинет академиков В.А. Обручева и М.А. Усова (2001 г.), Минералогический (открыт в 1901 г.) и Палеонтологический (открыт в 1902 г.) музеи). В 2008 г. приказом ректора ТПУ из состава музейного комплекса был выведен Минералогический музей. В том же году из состава музейного комплекса решением Ученого совета Института газа и нефтедобычи ТПУ был выведен Палеонтологический музей. Таким образом, сегодня в состав музейного комплекса Томского политехнического университета входят Музей истории ТПУ, Мемориальный кабинет академиков В.А. Обручева и М.А. Усова и Выставочный зал [5, с. 269].

Создание музейного комплекса Томского политехнического университета позволяет осуществлять более рациональное и эффективное управление музейной сферой в вузе, тем более, что основной миссией музейного комплекса стало формирование у студентов и сотрудников вуза чувства гордости и почтения к родному университету, поддержание имиджа ТПУ как инновационного университета мирового уровня в региональном, российском и зарубежном научно-образовательном пространстве посредством изучения и трансляция вековых традиций и современных достижений ТПУ с помощью музейных средств. Фактически, музейный комплекс ТПУ стал центром формирования корпоративной культуры вуза.

Подобный музейный комплекс также на базе Музея истории университета был основан в 2004 г., и в 2005 г. – открыт в Томском государственном педагогическом университете, в связи с «музейным бумом», начавшемся в ТГПУ с 2002 г., когда было создано сразу 7 музеев.

Дело в том, что в 2002 г. Томский государственный педагогический университет праздновал свое 100-летие, для чего в первую очередь была проведена реэкспозиция Музея истории ТГПУ, открытого в 1982 г. С 2002 г. начали открываться и другие музеи, уникальные для томской музейной сети. Одним из таких стал Детский музей «Волшебная страна» имени А.М. Волкова, открытый 5 ноября 2002 г. Одной из задач детского музея является способствование личностному развитию и творческого потенциала ребенка путем приобщения к богатому миру музейной культуры, наполненной игрой, сказкой, новыми открытиями. Мемориальная коллекция А.М. Волкова – единственная в России музейная коллекция этого детского писателя-сказочника, позволяющая познакомить посетителей музея с его жизнью и творчеством посредством общения с уникальными мемориальными экспонатами. Для Томска приобретение такой мемориальной коллекции является важным культурным событием.

В ноябре 2002 г. при Институте прикладной информатики Томского государственного педагогического университета был открыт Музей информационных технологий. Музей был создан на базе экспонатов выставки «История информационных технологий ТГПУ», проходившей в дни празднования 100-летнего юбилея ТГПУ (4–6 ноября 2002 г.). В музее демонстрируется история развития технических средств обучения и информационных технологий в образовании.

В марте 2004 г. в ТГПУ была открыта Картинная галерея как первая томская вузовская галерея. Музей нацелен на приобщение молодежи к культурным (художественным, скульптурным, архитектурным и др.) ценностям современного г. Томска, современной России и мира через приобщение к художественному творчеству как познанию окружающего мира.

К 2004 г. при педагогическом университете сформировался «куст» музеев, создание и развитие которых поддерживались руководством вуза. В результате было решено к 2005 г. создать Музейный комплекс ТГПУ, который был открыт уже в январе 2005 г. После его открытия комплекс каждый год пополнялся новым музеем. Так, уже в октябре 2005 г. в его состав вошел Этнолингвистический музей «Русская изба в Сибири», который был открыт во время пребывания в ТГПУ делегации Совета Европы. Данный музей стал отражением распространенной в музейном строительстве в то время национальной идеи.

В 2006 г. во время пребывания в Томском государственном педагогическом университете делегации из Хиросимского университета (Япония) был открыт учебно-методический кабинет-музей археологии и этнологии «Культуры и этносы Сибири». Большая работа по созданию музея была проделана д.и.н., профессором, заведующей кафедрой археологии и этнологии историко-филологического факультета Л.М. Плетневой.

В 2007 г. еще один музей вошел в составе Музейного комплекса ТГПУ: Музей физической культуры и спорта Томской области. Одними из главных задач музея являются укрепление спортивного имиджа Томска и Томской области и популяризация здорового образа жизни посредством создания специального музея, закрепляющего приоритет развития многих видов спорта на томской земле.

Последним в состав Музейного комплекса ТГПУ в 2010 г. вошел Музей торфа биолого-химического факультета ТГПУ, открытие которого состоялось 13 сентября 2010 г. во время работы VII Всероссийской научной школы «Болота и Биосфера».

Таким образом, Музейный комплекс ТГПУ является одним из крупнейших в Томске. В его состав входят 11 музеев (Учебно-методический кабинет «Анатомический музей» (1975 г.), Музей истории Томского государственного педагогического университета, открытый в 1982 г., детский музей «Волшебная страна» имени А.М. Волкова (2002 г.), Музей информационных технологий (2002 г.), Картинная галерея ТГПУ (2004 г.), Этнолингвистический музей «Русская изба в Сибири» (2005 г.), учебно-методический кабинет-музей по археологии и этнологии Сибири «Культуры и этносы Сибири» (2006 г.), Музей физической культуры и спорта Томской области (2007 г.), Музей торфа (2010 г.), кабинет-музей «Декоративно-прикладное творчество народов Сибири» факультета технологии и предпринимательства, учебный кабинет «Зоологический музей») [4, с. 290].

Музейный комплекс ТГПУ осуществляет следующие виды деятельности:

1) является учебно-методической базой для обеспечения подготовки студентов по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, разрабатывает учебные программы и методическое обеспечение в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов по профильным дисциплинам;

2) осуществляет научно-исследовательскую деятельность в лаборатории «Музейная педагогика и организация музейного дела в школе» посредством разработки культурно-образовательных программ для музеев различного профиля;

3) осуществляет методическое руководство деятельностью входящих в его состав музеев ТГПУ, включающее единую систему описания и учета музейных фондов, контроль за соблюдением условий хранения музейных коллекций, а также планово-отчетную документацию;

4) проводит музейно-педагогическую деятельность посредством обзорных и тематических экскурсий по музейному комплексу ТГПУ и по городу Томску и различных музейных мероприятий [4, с. 289].

Сегодня среди шести томских вузов только три (ТГУ, ТПУ и ТГПУ) имеют значительное количество музеев в своем составе. Управление их деятельностью и развитием – дело непростое. Именно для эффективного управления и активизации музейной деятельности и были созданы музейные комплексы в Томском политехническом и педагогическом университетах, возглавляемые одним человеком, подчиняющимся ректору. Томскому государственному университету предстоит решить этот вопрос в ближайшем будущем: либо будет создан единый музейный комплекс, подобный уже имеющимся в ТПУ и ТГПУ, либо будет создана специализированная структура, занимающаяся развитием музеев университета. Последнее осуществить значительно сложнее, т.к., во-первых, необходимо, чтобы возглавил такую структуру человек, знающий проблемы музейного дела, во-вторых, знающий историю музеев университета, в-третьих, имеющий влияние и пользующийся уважением среди всех заведующих музеями ТГУ.

Отметим, что сегодня в Национальном исследовательском Томском государственном университете (ТГУ) появилась структура, являющаяся организационным центром деятельности 12-ти университетских музеев (Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского (1882 г.), Гербарий (1885 г.), Зоологический музей (1887 г.), Минералогический музей им. И.К. Баженова (1887 г.), Палеонтологический музей (1926 г.), Антропологический музей им. Н.С. Розова (кабинет антропологии) (1975 г.), Музей истории ТГУ (1984 г., 2002 г.), Музей истории физики (1985 г.), Музей книжных памятников НБ ТГУ (1998 г.), Почвенный музей (1932 г., 2005 г.), Музей юридического института (2008 г.), Музей клуба подводного плавания «Скат») – Совет музеев, который был создан приказом ректора ТГУ Г.В. Майером в 2011 г. Возглавляет Совет доктор исторических наук, профессор, директор Института искусств и культуры, заведующий кафедрой музеологии, культурного и природного наследия Эдуард Исаакович Черняк. В сферу деятельности Совета входит организационно-методическое руководство музеями вуза, в том числе Совет может:

- выдать рекомендации по улучшению деятельности конкретного музея, проведению реэкспозиции, определить специалистов по этим вопросам;
- защищать и отстаивать интересы музеев (например, о приобретении специализированного оборудования) перед руководством университета.

К сожалению, времени прошло еще не достаточно, чтобы оценить эффективность деятельности Совета. Но можно отметить, что в последнее время активность самих музеев возросла:

- появилась реклама о проведении экскурсий для школьников и студентов;
- возросло количество научных исследований (диссертации, монографии);
- возросло количество публикаций PR-характера (участие сотрудников музеев в написании и подготовки статей для энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» [8]);
- активизировалась работа по учетно-хранительской деятельности.

Таким образом, сегодня в двух из шести томских вузах созданы Музейные комплексы, в одном – Совет музеев. Сделано это для того, чтобы решить одну из главных проблем вузовских музеев – преодолеть их юридическую несамостоятельность. Являясь структурной частью университета, музеи вынуждены подчиняться университетским правилам: строгая регламентация штатного расписания, определенное (не очень значительное!) финансовое содержание и т.д. При этом, если музеи будут входить либо в университетский музейный комплекс или их деятельность будет корректироваться Советом музеев университета, что является перспективным управленческим решением для вузовских музеев, то университетские музеи могут планомерно и эффективно развиваться. Отметим, что на наш взгляд, быть структурным подразделением крупного научно-образовательного центра, каковым является университет, даже выгодно, особенно при участии в крупных российских и международных научно-исследовательских проектах. Например, Музей археологии и этнографии им. В.М. Флоринского ТГУ был одним из участников масштабного

научно-исследовательского проекта Министерства образования и науки РФ «Культурный капитал как фактор инновационного развития регионов Западной Сибири (2010–2012 гг.)», став одной из баз проведения эксперимента по капитализации культурного наследия.

Библиографический список

1. В музей ходить опасно… // Красное знамя (Томск). - 1992. - 12 сент.
2. *Воробьев, О.* Грустно лошади Пржевальского // Красное знамя (Томск). - 1994. - 11 мая.
3. *Воробьев, О.* Музей, который есть и которого… нет // Красное знамя (Томск). - 1991. - 18 дек.
4. *Галкина, Т.В.* Музейный комплекс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» // Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 289–290.
5. *Лозовая, Л.А., Хаминов, Д.В.* Музей истории национального исследовательского Томского политехнического университета // Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 268–272.
6. Музыка, О. У музея «горячее» времечко // Красное знамя (Томск). – 1997. - 22 мая.
7. *Сизова, И.А.* Музейная сеть Томской области: история формирования и функционирования (середина 1940-х – 2011 г.): дис. … канд. ист. наук. – Томск, 2012. – 216 с.
8. Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 388 с.

МОДЕЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Ю.А. Белкина,
доцент ПГСГА, Самара, Россия

Сохранение памяти – важная функция музея, но также нельзя забывать о том, что формы сохранение памяти – информации о поколениях - возможны не только традиционные, но инновационные, не будем при этом забывать о методической целесообразности выбора той или иной формы предъявления информации, прежде всего студентам.

Актуальность проблемы внедрения региональной науки в современное виртуальное пространство заключается в том, что, с одной стороны, региональная вузовская наука (научная школа, существующая в каждом вузе) являет собой сокровищницу современной научной мысли. С другой стороны, слабо освещена в электронных коллекциях, в современных Интернет-источниках. Следовательно, популяризация истории научной школы – актуальная проблема для создания виртуального музея, позволяющего работать с документами и лингвистическими материалами.

В настоящее время наше общество начинает все яснее сознавать, что будущее России и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, удастся ли нам сохранить и приумножить богатейшее наследие национальной культуры.

Сегодня как никогда важно укреплять национальное достоинство и авторитет России в современном мире, что невозможно без осознания нами своей собственной культурной самобытности и понимания богатейшего духовно-нравственного наследия, завещанного нам предками.

Поэтому сегодня общество и школа обращаются к музею - хранилищу человеческого гения, который воплощает в себе самую живую суть культуры во взаимном переходе от прошлого к настоящему. Современный образовательный процесс трудно представить без такой его составляющей, как музейная педагогика.

В основу музейной педагогики положены идеи осмысления мира и индивидуальной жизни человека. Музейная педагогика решает вопрос, - каким быть человеку в этом постоянно меняющемся мире.

Педагогическая цель любого музея – формирование эмоционально-личностного отношения школьников к ценностям культурного наследия, постижение мира культуры посредством знакомства с подлинниками всего того, что определяет понятие «культура». Одним из важнейших приоритетов современной государственной политики в сфере образования является переориентация деятельности образовательных учреждений на применение передовых инновационных образовательных технологий, создающих основу для получения качественно новых образовательных результатов. При этом наиболее актуальным, стратегическим вектором в повышении качества образования является формирование ключевых компетентностей учащихся.

Лингвистическая компетентность - представляет собой интегральное качество личности учащегося, обладающего лингвистическим мышлением, владеющего способами научного познания языковой системы, имеющего самостоятельный опыт применения знаний и умений в новых языковых ситуациях как на родном, так и на иностранных языках.

Структурными компонентами лингвистической компетентности являются языковая, речевая, языковедческая, коммуникативная и социокультурная компетенции. Язык – важнейшее средство человеческого общения.

Лингвистическая компетентность наших выпускников в эпоху глобализации и информационных технологий стала наиболее значимой составной на пути к успеху. Роль языка как средства общения непрерывно возрастает, этим объясняется необходимость глубокого изучения родного языка и иностранных языков в школе. Без знания языков невозможно существование современного общества, невозможна его деятельность, невозможно полноценное участие человека в жизни современного общества, в современном производстве, в развитии культуры.

Школа должна сегодня давать учащимся не только представление о языковой норме, но и некоторый «лингвистический взгляд на мир», который поможет им в дальнейшей жизни. И здесь на помощь приходит музейная педагогика, которая значительно расширяет возможности учителя в решении задач, связанных не только с историческим и культурологическим образованием школьников, но и способствует формированию у них лингвистической компетентности. Музейная педагогика обеспечивает связь между музеями и школами, направлена на повышение внимания детей к окружающей действительности, воспитывает умение видеть и понимать прекрасное, учит ценить подлинные вещи ушедших эпох.

Перспективы для развития современной музейной педагогики неразрывно связаны с освоением музеями виртуального пространства и формированием виртуальной музейной педагогики.

Значение лингвистической компетентности определяется социальными функциями русского и иностранных языков. Без знания языка невозможна социализация личности, с помощью языка ученик познает самого себя и окружающий мир, т. е. формируется как личность. Русский язык и иностранные языки в современной школе – это не только средство общения, но и средство организации диалога культур.

Особо надо отметить роль экскурсионной работы в формировании лингвистической компетентности учащихся. Экскурсионная работа - это специфически музейная форма образовательной и воспитательной деятельности.

Нельзя не отметить, что виртуальные экскурсии и мультимедийные презентации воспитывают интерес к истории, литературе, искусству, формируют эстетический вкус в подборе материала, совершенствуют навыки компьютерных технологий, формируют коммуникативную, социокультурную, языковую и речевую компетенции.

Работами с оцифрованными материалами удобна, так как расширяет возможности постановки заданий, например, создание гиперссылок, глоссария, пополнение галереи, новостной ленты событий, а также даёт возможность вести интернет-переписку с потомками учёных, формировать информационные карты, ленты времени, подборку конференций по сохранению наследия учёных, а также проведение интернет-олимпиад по наследию лингвистической школы, лингвистических конкурсов, позволяющих открывать перспективы исследований и развитие научных идей исследователей.

Создание речевой развивающей среды с высоким воспитательным потенциалом позволяет реализовать задачу развития языковой личности учащегося в единстве с формированием у него системы нравственных и духовных ценностей.

Значимую роль в учебном процессе играет внеклассная работа, которая помогает учителю совершенствовать знания учащихся по предмету, предоставляет им возможность раскрыть свой творческий потенциал, способствует сплочению ученического коллектива, формирует языковую, коммуникативную и социокультурную компетенции личности.

Участие студентов в мероприятиях с использованием музейных технологий является эффективным способом воспитания современного человека, способного адекватно воспринимать реальную действительность, человека интеллектуально свободного, обладающего богатой внутренней культурой, любящего свою страну и ее традиции, умеющего понимать и ценить историю и культуру других народов.

Сегодня основой системы государственного образования стали подготовка учащихся к жизни, развитие способностей к творческому применению знаний, поддержка в них самодостаточности.

Идеи гуманизации и гуманитаризации образования предусматривают приобщение школьников к мировой культуре, истории, искусству, духовным ценностям, формирование ключевых компетентностей, позволяющих выпускнику «самостоятельно работать, учиться и переучиваться в течение всей дальнейшей жизни».

Таким образом, можем сделать выводы, что современная музейная педагогика направлена в первую очередь на решение задач активизации творческих способностей личности, становления духовного мира школьников, создания условий для формирования личности в непрерывном совершенствовании; служит эффективным средством исторической и культурной адаптации наших учеников в современном мире; ориентируется на социальный заказ, который отражает потребность общества в людях творческих, активных, успешных в своей деловой карьере и в жизни в целом, то есть конкурентоспособных в современном мире выпускников вуза.

Библиографический список

1. *Белкина Ю.А.* …Зорко одно лишь сердце…// Русский язык в контексте межкультурной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора Евгения Михайловича Кубарева (г. Самара, 11 ноября 2011 года) / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. – Самара: ПГСГА, 2011. – 432 с. - С. 40 – 42.
2. *Белкина Ю.А.* Игровая деятельность как фактор формирования ценностного отношения к культуре, истории и языку родного народа (проект-игра к юбилею Победы) // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Филологический факультет. Вып.4. - Самара: ПГСГА, 2011. - С.101 - 106.

3. *Белкина Ю.А., Уланова Т.А* Учитель как личность // Пять степеней учителя: сб. докл. – М., 2010. – 180 с. - С.162 – 163.
4. *Белкина Ю.А., Уланова Т.А*. Слово об Учителе // Актуальные проблемы истории, теории и преподавания русской литературы: Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – 304 с. - (Посвящается памяти М.С. Силиной). - С. 37 – 39.
5. *Уланова (Белкина) Ю.А*. Использование информационных технологий на уроке // Информационно-вычислительные технологии и их приложения: сб. ст. 4-го российско-украинского научно-технического и методического симпозиума. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. - С. 230 - 233.
6. *Уланова (Белкина) Ю.А.* Игровое моделирование – современная технология подготовки студентов к педагогической деятельности // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании: сб. ст. XIII Междунар. науч.-метод. конф. –Пенза, 2006. - С. 232 – 235.
7. *Уланова (Белкина) Ю.А.* Проектная деятельность в системе профессиональной подготовки студента-филолога // Продуктивное образование: от школьного проекта – к профессиональной карьере: материалы междунар. конф. / под ред. Е.А. Александровой. – М.: Экшэн, 2007. – Вып. 10. – Ч.1. - 374 с. - С. 84 – 86.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ГРАФОВ ВОРОНЦОВЫХ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ

О.Е. Гагина,
зав. сектором художественного и эстетического воспитания ВСМЗ,
г. Владимир, Россия

Владимиро-Суздальский музей-заповедник является хранителем уникальной портретной коллекции графов Воронцовых. К сожалению, она не дошла до нас в полном великолепии, но даже хранимая музеем часть производит сильнейшее впечатление и дает богатый материал к изучению. Не менее важно и то, какую роль этот памятник играет в экспозиционной и культурно-образовательной деятельности музея.

Прежде всего, это часть истории страны и владимирского края. Имение Воронцовых Андреевское производило сильное впечатление на современников: «Прекрасный, обширный, убранный по древнему вкусу замок (…) напоминал владения Германских Владетельных принцев на Рейне. Тут все было: сады, рощи, парки, портретная галерея великих мужей в России, библиотека и пр. Гости роскошествовали...» [5, с. 180]. Сегодня вещи из Андреевского рассеяны по разным собраниям [6, с. 159-168], но в Культурно-образовательном центре ВСМЗ, разместившемся в здании бывшей губернской канцелярии, с 1994 г. существует экспозиция «Минувших дней очарованье», посвященная быту и культуре дворянских усадеб. В первом зале экспозиции и была воспроизведена часть «портретной» Воронцовых. Галерея представлена двумя разделами: портреты царские (верхний ряд) и портреты «великих мужей». Произведения были выбраны не только по исторической значимости изображенной личности, но, к сожалению, и по сохранности. Потому на сегодняшний день показывается всего 48 портретов. Однако и они предоставляют богатейшие возможности и для работы с фактическим материалом и для пробуждения эмоциональной исторической памяти у посетителей. Мы активно используем портретный комплекс в программах и отдельных занятиях с детьми и молодежью, обращаясь к разным уровням исторического сознания. Вот несколько идей, которые помогает осознать молодым людям это явление художественной и усадебной жизни XVIII века.

1. Примета эпохи. Искусство нового времени было обращено к личности. К середине XVIII века портреты стали неотъемлемой частью домашнего и усадебного быта русских дворян. Но существовало совершенно особое явление внутри этой культуры - достаточно

редкое и дорогое - шпалерная, т.е. сплошь покрывающая стены развеска, образующая портретные комплексы в анфиладах усадебных залов и комнат.

Именно такое поразительное явление культуры XVIII в. было в усадьбе графов Воронцовых в имении Андреевское Владимирской губернии. Их галерея относится к наиболее полным. Общая численность портретов превосходила все известные по описям другие галереи (портретов было 395 с дублями) [1, с. 46].

Даже в усеченном виде шпалерная развеска неизменно поражает и экскурсантов, пришедших на обзорную экскурсию по экспозиции, и ребят, занимающихся по разным программам («Азбука искусства», «Портрет», «Классицизм»). Первое яркое впечатление от «истории в лицах» облегчает восприятие информации, которую мы связываем с ней.

2. «Воздух дворянской культуры» эпохи Просвещения. Как законченное явление «портретная» сложилась при Александре Романовиче Воронцове (1741-1805), любовно обживавшем дворец. Екатерининский вельможа: дипломат и председатель Коммерц-коллегии – он добровольно ушел в отставку, а при Александре вернулся и стал первым министром иностранных дел и даже канцлером. А.Р. Воронцов получил прекрасное образование в России и в Париже, еще в юности глубоко усвоил идеалы и нормы идеологии Просвещения. В соответствии с ними искусство служит сильнейшим средством воспитания, и поэтому не может быть чуждым разуму и сердцу настоящего гражданина. Но если многие екатерининские вельможи заводили крепостные театры и оркестры, заполняли дворцы художественными произведениями и книгами, следуя моде, которую задавала и императрица, то граф А.Р. Воронцов делал это на основе искренних побуждений собственного разума и чувств. Вся усадьба призвана была служить своеобразной моделью мироустройства, основанного на разумных и благородных началах.

И «портреты создавали иную интеллектуальную и эмоциональную реальность - реальность воспоминаний и ассоциаций» [4, с. 177]. Владелец Андреевского жил среди этой новой реальности, устанавливая связи между людьми, событиями, идеями, пространствами. Как ни странно, но именно эта идея находит самое живое понимание в посетителях, а молодежь сравнивает ее с идеей интернета (группа будущих журналистов, 2 курс). Виртуальность связей и в то же время непосредственная яркость «картинки», за которой стоит гораздо больше, чем мы непосредственно видим, – это очень близкий современной молодежи феномен. Мы воспользовались этим, реализуя возможности переходом в другие экспозиции, тоже строим для ребят новое пространство и новые познавательные перспективы внутри музея. В совокупности с Картинной галереей для малышей это возможность рассмотреть костюмы прошлого, для подростков – познакомиться с деятелями русской истории, а старшеклассники и студенты могут продлить «вживание» в историю родины на балу в Дворцовом зале. «Портретная» позволяет «погрузить» молодых людей в реалии и идеи эпохи.

3. Идея Пантеона. «Формируя вместе с библиотекой и театром второй воздух, которым жил граф Воронцов, портретная галерея выполняла и другую задачу: она реализовывала и просветительскую идею Пантеона. Пантеон …был беспрецедентно популярен в XVIII в., благодаря идее совокупной славы в единстве, комплексе, будь то боги, герои, люди, отвлеченные понятия...» [4, с. 177]. Современники, вслед за А.Н. Радищевым, называли галерею Пантеоном [2, с. 97]. Шпалерная развеска портретов образует вокруг человека благожелательную «толпу», как бы включая его в круг «избранных». «Ты можешь и должен достичь того же, что и мы», - будто говорит каждое изображение.

В нашей портретной из чреды выбираем кого-то из самых ярких представителей: например Якова Федоровича Долгорукова (соратника Петра I), и эмоционально о нем рассказываем. Маленькие эссе приготовлены не об одном только герое, выбор варьируется в зависимости от возраста и состава группы. Такой методический прием «приближает» историю и исторические персонажи в сознании молодого человека. Идея Пантеона перекликается с идеей Энциклопедии.

4. Идея Энциклопедии. Разум просветителей жаждал все познать, охватить мыслью весь мир и всю жизнь, прошлое, настоящее и будущее. Портретная комната сама становилась подобием энциклопедии, где спустя два с лишним века мы, разглядывая портреты один за другим, как бы листаем страницы истории.

Для нас это возможность многое показать с культурологической точки зрения. Мы отбираем такие изображения, которые будут помогать в изложении материала, давать зрительные зацепки для запоминания, как например горностаевая мантия на портрете Антиоха Кантемира.

Антиох Кантемир изображен в жемчужно-сером бархате и белом мехе горностая с черными кисточками. Он помещен в галерею не как поэт, но как дипломат петровского времени, однако что за загадка: молодой человек в одежде царского достоинства? Нет, однако, никакой загадки: отец Антиоха Дмитрий Кантемир, правитель Молдавии, стал подданным Петра I, являясь наследником части владений завоевавшего когда-то полмира хана Тимура («хан Темир» - Кантемир), был женат на представительнице Византийского императорского дома. В России семья получила княжеский титул, Антиох воспитан в европейском духе, свободно владел несколькими европейскими языками, был резидентом в Лондоне и Париже, показав себя талантливым дипломатом. А в истории России остался первым большим поэтом классицизма и великим гуманистом! Его перу принадлежат строки: «Адам дворян не родил», «Главная причина злых и добрых наших дел – в воспитании».

Цель эссе - открыть скрывающуюся за плоским изображением интересную историю персонажа, дать пример нестандартного «угла зрения» на жизнь этого человека: не сухая энциклопедическая справка и не «полноразмерная» биография, а несколько ярких штрихов к его личности. Это образец для следующего задания: как экзаменационные билеты, ребята выбирают карточку с именем персоны из шпалерной развески. Следующее занятие («Призраки портретной комнаты») можно полностью посвятить историям представленных в ней людей. Краткая энциклопедическая справка о персонаже доступна прямо в экспозиции: сенсорный экран позволяет выбрать портрет и получить начальную информацию, которая поможет ребятам продолжить целенаправленные поиски.

5. Идея объединения. Именно этот мотив - объединения родственников, правителей, друзей, сослуживцев, политических и военных деятелей, выдающихся представителей науки и искусства - можно назвать ведущим в Андреевской галерее. Показательно мнение А.Н. Радищева, который писал графу из Тобольска в 1791 г.: «Видя объявление "Всеобщей галереи великих людей", мне пришла в голову мысль о вашей коллекции портретов» [3, с. 58]. Собирательство подобных портретов носило исторически-ретроспективный характер, в них олицетворялась слава страны, власти и ее подданных. В царских портретах была возможность продлить славу предков в будущее: это детские портреты великих князей Александра и Константина. Они создавали историческую перспективу и сближали царский ряд с портретами семейными. Вот эта черта - быть вместе: царям, воинам, вельможам и «моей семье» - выступала на первый план и показывала общую цель. «Служу царю и Отечеству!» - вот общий девиз, а у каждого второго на портретах андреевская лента и звезда «За веру и верность». Все это признаки неформального объединения, и именно объединяющую функцию носила новая наградная система России, которую, кстати, очень интересно изучать прямо по портретам, совершенно не случайно под ними расположены витрины с медалями и орденами.

6. «Мысль семейная». Большую роль играли фамильные разделы портретных галерей. Андреевская портретная галерея стала символом славы рода Воронцовых, включенного в круг знаменитых и властных особ России. Сегодня фамильные портреты рассредоточены [5, с. 184], но в Картинной галерее есть место, где помещены портреты Воронцовых XVIII в. Особенностью семейной части галерей являлось то, что они тоже начинали пополняться родственниками близкими и дальними - известными представителями

знаменитых фамилий, а также портретами друзей и знаменитых современников, смешиваясь с исторической частью. Для собрания Воронцовых это были очень важные дополнения: полупарадный портрет Елизаветы Романовны Воронцовой был парным к портрету императора Петра III, Александр Романович Воронцов очень ценил портрет своего друга Александра Радищева, а Вольтер «потерял» свою подругу по переписке Екатерину Романовну Воронцову-Дашкову…

В заключение – итоговое задание по «портретной комнате»: *Если бы у Вас была возможность разместить в собственной портретной комнате всего 10 изображений людей, сыгравших положительную(!) роль в истории и культуре России за последние 400 лет, кого бы Вы выбрали? Есть ли в Вашем списке современники, как это было у Воронцовых?* Получаемые ответы достойны отдельного исследования.

Портретная галерея XVIII в. показывала молодому дворянину «кем быть, каким быть», ориентировала его на высокие идеалы служения Отечеству. Она и сегодня продолжает эту миссию, потому такое художественное и нравственное явление дворянской культуры не может быть обойдено вниманием музейщиков, работающих с молодежью.

Библиографический список

1. *Меркулова Т.Н.* К атрибуции некоторых произведений портретной галереи Воронцовых из раздела «Знатные особы Российского двора…» // Воронцовы – два века в истории России. Труды Воронцовского общества. - Вып. 15. – Петушки, 2012.
2. *Меркулова Т.Н.* Фамильные портреты Воронцовых из имения Андреевское в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Воронцовы – два века в истории России. Труды Воронцовского общества. - Вып.13. – СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2010. - ISBN 978-5-904031-50-3.
3. *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. – С. 58.
4. *Шаталина Л.В.* О своеобразии портретной галереи в Андреевском // Воронцовы – два века в истории России: материалы науч. конф. - Владимир, 1992. - ISBN 5-207-00030-6.
5. *Шаталина Л.В.* Усадьба «Андреевское» и ее художественные богатства в 1920-1930-е годы // Воронцовы – два века в истории России: материалы науч. конф. - Владимир, 1992. - ISBN 5-207-00030-6.
6. *Шлыкова М.Э.* Воронцовская портретная галерея (Комментарий к каталогу) // Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник: материалы исследований. - Сборник № 7. - Научно-практическая конференция 28 ноября 2000 г. – Владимир, 2001.

МУЗЕИ ТАТАРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КАК ЦЕНТРЫ ХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА

А.Р. Ахметова,

к.и.н., ассистент кафедры музеологии, туризма и охраны памятников,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Татарское просветительство, возникшее во второй половине XIX века, оказалось явлением, сочетавшим в себе элементы западноевропейской, русской и восточной просветительской мысли, и именно оно стало определяющим в формировании и становлении национальной общественно-политической мысли в Поволжье и Приуралье. Результатом действий и инициатив татарских реформаторов и просветителей рубежа XIX-XX вв. явилась перестройка всего татарского общества, которая привела к постепенному

изменению системы образования, созданию современного татарского литературного языка и периодической печати на татарском языке.

Новый этап политического развития страны с 1990-х годов в обстановке крупных общественных перемен привел к историческому переосмыслению прошлого, открыв тем самым, закрытые страницы в изучении татарского просветительства как одного из главных направлений идейно-политического развития общества на этапе его модернизации. В татарской исторической литературе обозначился серьезный исследовательский интерес к истории общественно-политической мысли. В научный оборот вводятся новые архивные документы, мемуары политиков, оказавшихся в эмиграции, а также зарубежные исследования. Новые источники и подходы позволяют более объективно рассмотреть историю просветительского движения, деятельность самих просветителей.

Последние десятилетия, ставшие переломными для всего татарского общества, новая социокультурная ситуация способствовала открытию качественно новой страницы в музейном пространстве Татарстана – созданию персональных музеев двух выдающихся татарских просветителей, имена которых находились на полках татарской истории: Ризаэтдина Фахретдина и Гаяза Исхаки.

Мемориальный музей Ризы Фахретдина был открыт на родине просветителя 25 мая 1995 года, в селе Кучучатово Альметьевского района.

Ризаэтдин Фахретдин (Фахретдинов) - один из основоположников религиозного реформаторства в татарском просветительстве, родился 4 января 1859 года в семье священнослужителя – имама Фахретдина. Педагог, писатель, он также получил звание имама, затем становится духовным судьей (кази) Оренбургского мусульманского духовного собрания. Ведя активную научную работу, он изучает архив Мусульманского Духовного собрания, собранные же материалы легли в основу фундаментального двухтомного исторического исследования «Асарь» («Следы»), издававшегося с 1900 по 1908 год. Это произведение содержит около тысячи биографий видных личностей: ученых, деятелей культуры Поволжья и Приуралья, мусульманского Востока.

Ризаэтдин Фахретдин много работал в теоретической и практической педагогике. Его перу принадлежит целая серия работ по проблемам воспитания и образования, которые издавались в Казани и Оренбурге. «Воспитанная мать», «Воспитанный отец», «Воспитанный ребенок»(1898), «Воспитанная женщина», «Поведение школьника» (1899), «Семья» (1902) и др., «благодаря которым Ризаэтдина Фахретдина можно назвать одним из крупнейших российских педагогов.

Особенную известность принесло ему сотрудничество с братьями Рамеевами, переехав из Уфы в Оренбург, в 1908 г. становится редактором журнала «Шуро». Ризаэтдин Фахретдин написал большое количество исторических и научных статей. В 1922 году Ризаэтдин Фахретдин избирается муфтием Центрального духовного управления России. В 1925 году его официально приглашают на 200-летие Академии наук СССР как историка и просветителя. В 1920-1930-х гг. он, как муфтий, пытается отстоять интересы мусульман и священнослужителей, стремиться сохранить духовное наследие татарского народа в библиотеках и архиве духовного управления мусульман, передав его на государственное хранение.

Литературная и публицистическая деятельность Фахретдина способствовала формированию широкого круга читателей-мусульман и ориентации его на проблемы не только традиционной, но и современной культуры. В середине 20-х гг. XX века Фахретдин способствует спасению и сохранению архива Духовного собрания мусульман в Уфе, начал работу по систематизации и изучению его исторических документов.

Приведем слова Фахретдина: «Нации, достойные жить на свете, обязаны иметь самостоятельное, суверенное мышление и мировоззрение, прогрессировать соответственно изменениям и прогрессу эпохи; политические и экономические, материальные и социальные дела изменять, направлять и обновлять согласно требованиям времени. Выполнение этих дел

возможно только в том случае, если представители этой нации, считающиеся образованными и просвещенными, мыслящими и компетентными, осуществляли бы руководство нацией и вели бы ее за собой в беспрерывном движении вперед. Для тех народов, которые хотят «царствовать» на земле и считают себя достойными и заслуживающими уважения, вышеуказанные условия - суть неизменяемые и нерушимые правила. Судьба и удел тех народов, которые не считаются с этими правилами, означают не хозяйствовать и не царствовать на земле, а попадать и находиться в плену и других, терпеть банкротство в экономических и социальных, научных и политических делах и впасть в нищету. Изучающие историю народов, исчезнувших наций и внимательно мыслящие не будут сомневаться в истинности этих слов». Мудры и другие его высказывания: «Нации поднимутся высоко и опустятся вниз, пойдут впереди и останутся позади, будут хозяевами, будут ходить в прислугах; во всех этих делах причина, истинная сила, фактор-суть молодежь...». О предназначении народов мыслитель говорит: «Народы пришли в мир не стоять на жизненном пути, а пришли, чтобы идти неустанно вперед и стремиться ввысь».

В музее просветителя создана уникальная экспозиция, приобретение экспонатов которой стало возможным благодаря спонсорству нефтедобывающего управления «Елховнефть». Основы музейного фонда сформировал Самдун Фархутдинов, который уже с 1960-х годов изучал жизнь и деятельность Фахретдинова [1. С. 533].

В 1999 году исполнилось 140 лет со дня рождения выдающегося татарского просветителя. Эта дата повлекла за собой расширение помещения музея и открытие медресе имени Ризаэтидина Фахретдина.

Гаяз Искаки (Исхакый) – следующий выдающийся татарский просветитель, прозаик, политик и философ, который оставил после себя громадное наследие: публицистику, романы и повести, рассказы и драматические произведения. Современники считали его основоположником новой татарской литературы. Родился 12 февраля 1878 года в семье имама Галязетдина-хазрата в деревне Яуширма (Котлушкино) Чистопольского уезда Казанской губернии.

Интересно, что вплоть до революции, несмотря на известное отношение в царской России к иноверцам, Кутлушкино оставалось очагом татарской культуры. Здесь была мечеть и действовало медресе, в котором учился, а впоследствии и преподавал сын местного муллы Гилязетдина-хазрата известный татарский просветитель и публицист Гаяз Исхаки. Судьба этого выдающегося человека удивительна и трагична.

Гаяз Исхаки начал свою литературную деятельность в конце XIX века. Его первое произведение — «Радости познания» вышло в свет в 1896 году и имело огромный успех среди читателей. В последующие годы он написал такие произведения, как «Девушка из шапочной мастерской», «Дочь нищего», «Сын богача», «Две любви» и другие романы и драмы. Основной период его творчества наступает после революции 1905 года, после получения свободы печати и слова. С 1905 до 1917 года он написал около 30 романов, драм и рассказов. Наиболее известными его произведениями этого периода являются «Ад», «Жизнь ли это?», «Мулла бабай», «Солдат», «Бредни», «Зулейха», «Учительница» и другие. Классические драмы «Зулейха» и «Учительница» ставились на сценах татарских театров вплоть до 1923 года.

Получив начальное духовное образование, Исхаки, к недовольству отца, изучает светские науки и русскую грамоту в медресе Апанаева в Казани. Затем Гаяз Искаки поступает на службу в одну из приходских школ Казани, где впервые применил звуковой метод обучения татарской грамоте [1, с. 563].

В начале XX века Гаяз Исхаки активно отстаивал интересы татарской культуры. В его повести «Зиндан» («Темница»), в основу которой легли его личные впечатления от пребывания в Чистопольской тюрьме, показаны нравы заключенных в годы обострения политических и общественных противоречий. Это произведение сделало имя Гаяза Исхаки известным в кругах широкой общественности мусульманских регионов. Несколько ранее им

была написана просветительская антиутопия «Исчезновение через 200 лет». Исхаки внес большой вклад в развитие татарской печати: в Казани, Москве, Петербурге издавались при его участии газеты на татарском языке.

Февральская революция вызвала подъем политической активности мусульман в России, в первую очередь татар. Национальные меньшинства выдвинули из своей среды ряд ярких политических фигур. Среди них бывшие думские депутаты С. Алкин, И. Ахтямов, Ф. Туктаров и Г. Исхаки. На проходившем в мае 1917 года «Первом Всероссийском съезде мусульман» в Москве и на Втором съезде в Казани Гаяз Исхаки поднял вопрос о создании национально-культурной автономии Идель-Урал в составе России, был обвинен большевиками в «яром национализме». Октябрьскую революцию он не признал, остался на эсеровских позициях. В 1919 году Исхаки выезжает из страны как депутат Версальской конференции, итогом которой стал подписанный договор с Германией. Годы эмиграции Г. Исхаки провел в Харбине, Париже, Берлине, Стамбуле, Варшаве. Умер писатель 22 июня 1954 г., похоронен в Стамбуле. Имя Гаяза Исхаки как писателя-эмигранта и «врага народа» в годы советской власти было предано забвению. В конце 1980-х годов его наследие было возвращено в татарское общество.

Сегодня Гаяз Исхаки известен как автор множества работ по истории тюркского национального движения. Особое место среди работ занимает труд «Идель-Урал» (1927), посвященный проблемам национально-государственного устройства татарского народа и который был опубликован на татарском, русском, французском, японском, английском и польском языках. В книге подробно прослеживается история Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, дается ее характеристика. В 1991 году была учреждена Премия Союза писателей Республики Татарстан им. Г. Исхаки и в селе Котлушкино открыт музей.

Усадьба отца Г. Исхаки практически не сохранилась. Сегодня на месте медресе и жилого дома имама Гилязетдина находится детский сад. Неподалеку сохранился двухэтажный кирпичный дом, построенный на рубеже XIX-XX веков. Здание принадлежало купцу Сайфутдину, мужу родной сестры Гаяза Исхаки. Внешний облик дома свидетельствует о приличном материальном достатке первого его хозяина.

Первый этаж когда-то служил лавкой, где можно было купить все: от калош до пряников. Второй этаж использовали как гостиницу. Во дворе в деревянном доме жила семья Сайфутдина. Жилой дом, срубленный из дерева, представляет собой шестистенок размерами 6х16 м. Кровля железная, оцинкованная. Особое внимание уделено восстановлению хозяйственных построек, среди которых теплый хлев, кладовая, амбар, срубленный из дерева, холодный хлев, построенный из досок, колодец, глубиной 15 метров.

Территория музея разделена на две части: мемориальная зона, воссоздающая среду, в которой вырос Гаяз Исхаки (конец XIX-XX вв.), и зона, музеефицирующая и экспонирующая материал послереволюционного периода жизни и творчества писателя.

Экспозицию открывает портрет Гаяза Исхаки, выполненный художником Н. Канафи. Картина была подарена президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиевым в день открытия музея 30 июля 1999 года. В галерее музейного комплекса размещены картины Р. Галимуллина на сюжеты произведений Г. Исхаки. В части деревянного дома расположена экспозиция по истории села. Здесь можно увидеть метрическую справку о рождении будущего писателя, фотографии медресе в Чистополе и Казани. В одной из комнат воссоздана обстановка дома муллы Гилязетдина, отца Гаяза Исхаки. В отдельном зале освещается педагогическая и журналистская деятельность татарского просветителя [3, с. 628].

Далее, следует обратить внимание на литературный музей, посвященный Каюму Насыри - известному ученому-просветителю, историку-этнографу, языковеду, писателю. В идею экспозиции заложено раскрытие историко-биографической и мемориально-бытовой тем, а также глубокое осмысление особенностей и этапов развития татарской

просветительской мысли, выделяя из просветителей XIX в. К. Насыри, Ш. Марджани, Х. Фаизханова и Хальфиных.

Музей Каюма Насыри был открыт 3 февраля 2002 года, согласно Постановлению Совета Министров ТАССР № 306 от 18 мая 1979 года по приказу Министерства культуры РТ от 2005 года. Он создавался в течение 6 лет. В эти годы велась работа по поиску документальных материалов, личных вещей К. Насыри, созданию научной концепции и художественного проекта экспозиции, реконструкции здания.

Фонды музея удалось пополнить печатными, рукописными источниками, учебниками медресе первой половины XIX века, материальными экспонатами ученого-просветителя, в числе которых рукописная книга по логике, переписанная рукой Каюма Насыри с личной печатью ученого, часы-хронометр, трость, сундук, переданные родственниками ученого, фотографиями и документами из частных архивов жителей Старо-татарской слободы. Для сбора этнографического материла были организованы экспедиции на родину просветителя – село Верхние Ширданы (сегодня Малые Ширданы) Зеленодольского района Татарстана.

Здание музея - архитектурный памятник республиканского значения. Расположен он на историко-заповедной территории Старо-Татарской слободы г. Казани. Основой экспозиции являются печатные, рукописные и эпистолярные источники. Среди них - мемориальные труды К. Насыри и рукописная книга, переписанная его рукой, а также учебники медресе, образцы устного народного творчества татарского народа, воспоминания родственников, очевидцев и фотографии из частных архивов. Подлинные экспонаты, сохранившиеся у родственников просветителя, дополняют и оживляют представление о времени ученого-просветителя [5, с. 55 - 56].

Культурно-образовательная деятельность данного музея представлена в разных формах и мероприятиях, разработанных сотрудниками: от круглых столов, например «Татарский язык на современном этапе: проблемы и пути решения», до традиционных театральных представлений «Новогодние мгновения в зимнем саду» и т.д. Уникальной особенностью музея является Чаепитие, которое проводится в музее. Кроме того, на территории музея создан музейный «Сад памяти», заложенный в 1997 году, который стал дополнительным экспозиционным залом под открытым небом [4, с. 196]. Музей Каюма Насыри постепенно становится важным центром популяризации творческого наследия ученого. Музей посещают учащиеся школ, студенты, жители и гости Казани из разных регионов страны и зарубежья.

Отрадно, что сегодня музеи Р. Фахретдина, Г. Исхаки и К. Насыри хранят и успешно популяризируют наследие выдающихся татарских ученых-просветителей, действительно, представляя собой культурные и научные центры сохранения и трансляции высокого духовного развития татарского народа.

Библиографический список

1. Точка наследия. Сокровища культуры Татарстана. Вып. 5, 2004. - С. 533.
2. Точка наследия. Сокровища культуры Татарстана. Вып. 5, 2004. - С. 563.
3. Татарская энциклопедия: в 5 т. – Казань: Институт Татарской Энциклопедии АН РТ, 2005. – т. 2: Г-Й. - 628 с.
4. Ежегодник Национального музея Республики Татарстан. Отчет за 2009 г. – Казань, 2010. – С. 196.
5. Все музеи Казани. Справочник-путеводитель. - Казань: Изд-во «Заман», 2003. - С. 54 - 55.

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ 9-ГО ГРЕНАДЕРСКОГО СИБИРСКОГО ПОЛКА

Гончарей В.В.,
мл. научный сотрудник

Государственного Владимиро-Суздальского
музея-заповедника,
г. Владимир, Россия

Музейное строительство во Владимирском крае началось еще в XIX веке. В 1862 году по инициативе секретаря Владимирского губернского Статистического комитета К.Н. Тихонравова был организован Владимирский музей. Были собраны экспонаты и выделено помещение в губернской гимназии. Но после смерти Тихонравова деятельность музея прекратилась. Снова музей был открыт в 1906 году при поддержке Владимирской архивной комиссии. Он имел свое здание, и к 1917 году в его фондах хранилось свыше 5 тысяч экспонатов.

Но во Владимире был не только Исторический музей. С 1893 года в городе квартировали два гренадерских полка: 9-й Сибирский и 10-й Малороссийский. В здании офицерского собрания Сибирского полка был создан Полковой музей, который являлся единственной военно-исторической экспозицией в городе. Но сначала немного об истории этих подразделений.

9-й Гренадерский Сибирский полк был сформирован 25 июня 1700 года как полк нового строя. После сформирования полк принял участие в войне против шведов. Принимал участие во взятии Мариенбургского замка и городов Дерпт и Нарва. Сражался со шведскими войсками под Полтавой. С 1708 года именуется Сибирским полком. В 1710 году осаждал Ригу. В 1711 году принимал участие в войне с Турцией, а позже в русско-турецкой войне 1735 – 1739 гг. Во время Семилетней войны полк принимал участие в сражении при Грос-Егерсдорфе. Воевал на Кунерсдорфских высотах. Доблестно сражался в русско-турецкой войне 1787 – 1791 гг. Принимал участие в осаде Бендер, взятии города Бабадага (под командованием Кутузова). Участвовал в Мачинском сражении [1, с. 191-192].

В годы лихолетий Отечественной войны 1812 года гренадеры сражались под Смоленском, Малоярославце, Красном. Обороняли Шевардинскй редут. Сибирцы принимали участие в Бородинском сражении в составе сводной гренадерской дивизии Воронцова. Обороняли Багратионовы флеши. Участвовал полк и в Заграничных походах 1813 – 1814 гг. Принимал участие в сражении на Люценском поле, при Герсдорфе, сражении при Бауцене. Воевал под Лейпцигом. Участвовал во взятии Парижа.

Во время Крымской войны составлял резерв Крымской и Южной армий, участия в боевых действиях не принимал. В последнюю русско-турецкую войну 1877 – 1878 гг. участвовал во взятии Плевны. За войну получил три Георгиевских знамени в 1-й, 2-й и 3-й батальоны с надписью: «За разбитие и пленение Турецкой армии под Плевною 28-го Ноября 1877 года» [2, с. 25].

С 1893 по 1914 гг. был расквартирован совместно с 10-м Малороссийским гренадерским полком во Владимире. Военнослужащие Сибирского полка принимали активное участие в общественной и культурной жизни города. В 1914 году был отправлен на театр военных действий Первой мировой войны. Принимал участие в Галицийской битве. В бою отличились командир 3-го батальона А.Т. Антонович (впоследствии командир полка) и фельдфебель Т.М. Журба (прошел путь от рядового гренадера до штабс-капитана, был удостоен 15 наград, в том числе был награжден знаками Св. Георгия). В 1915 году участвовал в Горлицком прорыве, в ожесточенном бою с немцами погиб командир полка генерал-майор В.Н. Токарев. В 1916 году в составе Особой армии участвовал в Брусиловском прорыве. В 1918 году возвращен во Владимир, где и был расформирован [3, с. 123].

10-й Гренадерский Малороссийский полк был сформирован 30 Марта 1756 года. Во время Семилетней войны принимал участие в осаде города Мемель, сражении при Цорндорфе, сражении при Пальциге, сражении при Кунерсдорфе, операции по взятию Берлина (награжден двумя серебряными трубами с надписью: «Поспешностью и храбростью за взятие г. Берлина 28 сентября 1760 года».)

В годы русско-турецкой войны 1769 – 1774 гг., участвовал в осаде и взятии города Хотин; сражении при реке Ларге, сражении при реке Кагул, сражении под Браиловым и штурме этого города; в штурме города Журжи. В русско-турецкую войну 1787 – 1791 гг. именовался как Фанагорийский. Вместе с войсками под командованием А.В. Суворова успешно штурмовал крепость Очаков.

В начале компании 1805 года против Наполеона именовался как Малороссийский полк. Принимал участие в сражении при Амштетене (разбили гренадер генерала Удино), сражении под г. Кремсом (Кремс-на-Дунае, Австрия), где нанес большой урон дивизии генерала Дюпона; участвовал в Аустерлицком сражении и понес большие потери.

Малоросийцы участвовали и в Отечественной войне 1812 года, в сражениях при Красном, Смоленске, Добром, Уварове, Кутькове, Ржавке, Никулине, Мерлине, Корытне, Еськове, Барашках и Лосмине. Во время Бородинского сражения обороняли Шевардинский редут. В составе 2-й Гренадерской дивизии под командованием Воронцова выбили французов из Багратионовых флешь. Воронцов был тяжело ранен штыком. Принимал полк участие в Тарутинском маневре, сражении при Малоярославце. В 1813 – 1814 гг. участвовал в Заграничных походах, сражался под Лейпцигом, участвовал во взятии Парижа [4, с. 142-143].

Во время Крымской войны четыре действующих батальона полка были отправлены в город Перекоп, а позже к Симферополю. Там они оставались вплоть до заключения мира. В боевых действиях участия не принимали. Принимал участие в освобождении Болгарии от турецкого гнета в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Осаждал и штурмовал город Плевна [5, с.102-103].

В 1893 году 10-й Малороссийский гренадерский полк совместно с 9-м Сибирским гренадерским полком был расквартирован во Владимире. Военнослужащие полка принимали активное участие в общественно-культурной жизни города: музыкальные вечера в офицерском собрании, военные парады, концерты оркестра полка на Пушкинском бульваре.

Осенью 1914 года принимал участие в военных действиях в Галиции в годы Первой мировой войны. 17 августа 1914 года командир полка полковник Правоторов, несмотря на контузию, был на передовой линии и в решительную минуту лично возглавил собранную им из разных частей роту. Этим он способствовал успеху. Полк участвовал в Люблин-Холмской операции, наступлении на город Синява и взятии города Глогува. В ноябре 1914 года на Князь-Владимирском кладбище был предан земле поручик Малороссийского полка Г.К. Макаревич. В 1915 году полк отступал в результате Горлицкого прорыва. В 1916 году в составе Особой армии принимал участие в Брусиловском прорыве. В 1917 году с одобрения Керенского стал именоваться 10-й Малороссийский гренадерский полк смерти. Воевал вместе с ударным полком генерала Л.Г. Корнилова против немцев. В 1918 году вернулся во Владимир, где и был расформирован [6, с. 2].

Но вернемся к музею. Он был открыт к 200-летнему юбилею 9-го Сибирского гренадерского полка, который отмечался в 1900 году. К торжеству готовились основательно. Были приведены в порядок храм и гарнизонное кладбище. Здание офицерского собрания было вновь покрашено, задрапировано и украшено портретами императоров и шефов полка, при которых служил полк. Здесь же на четырех целлулоидовых досках золотыми буквами по пятидесятилетиям была приведена хроника полка, военные награды и отличия, полученные им. В офицерском собрании висели цветные фотографии прежних и нынешних форм полка. Была организована Историческая комиссия при 9-м гренадерском полку.

За два месяца до юбилея в Санкт-Петербург был командирован поручик Болдок для изучения прежних форм полка. Под его наблюдением были сшиты 14 образцов формы нижних чинов. Так как в собрании не было достаточно места, то с лицевой стороны был пристроен крытый навес, задрапированный сукном, украшенный портретами, щитами с обозначением замечательных побед полка, вензелями Петра I и Николая II, дубовыми

листьями и флагами [7, с. 512]. Хранителем Полкового музея был Хризотель Владимирович Медведков. После революции он был одним из руководителей Владимирского музея.

В настоящее время в Государственном архиве Владимирской области и Владимиро-Суздальском музее-заповеднике сохранились документы, которые говорят нам о предметах, находившихся в Полковом музее Сибирского полка, в том числе две фотографии с видом этого музея [8, В-12252; В-12253]. После революционных событий 1917 года имущество Офицерского собрания обоих гренадерских полков было передано во Владимирский государственный областной музей, в том числе и предметы из Полкового музея. Так к Полковому музею стали относиться некоторые предметы 10-го Малороссийского полка.

В фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника сохранились предметы, с помощью которых условно собрание Полкового музея можно разделить на несколько коллекций. Самым многочисленным является художественное собрание. Оно представлено портретами императоров и императриц: Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I и Николая I [9, В-3279, В-6300/2335, В-3142, В-3151, В-3326, В-3138, В-3139], портретами и военачальников: Михаила Николаевича Рылеева, Федора Федоровича Радецкого, Алексея Николаевича Бахметьева [10, В-11157, В-11158, В-11161]. Также в художественной коллекции музея были картины батального жанра: Гравюра неизвестного художника «Полтавская битва», гравюра Бергера Даниэля «Освободители Европы», гравюра Леконта Нарсисса «Битва при Москве-реке взятие Большого редута», гравюра Симоно Шарль-Луи. Полтавская битва [11, В-3351, В-3594, В-4162, В-12300].

Еще одним крупным собранием является коллекция знамен: Знамя 9-го Сибирского гренадерского полка (8-го запасного батальона), Знамя 9-го Сибирского гренадерского полка (Запасного батальона), Знамя Сибирского мушкетерского полка, Знамя Сибирского мушкетерского полка. Образец 1763 года, Знамя Георгиевское юбилейное 9-го Сибирского гренадерского полка, Знамя Сибирского мушкетерского полка, Фрагмент знамени Сибирского царства, Знамя ополченское образца 1855/1914 гг.[12, В-2669, В-2670, В-2710, В-2714, В-2715, В-2720, В-2699]. Некоторые знамена имели отличительные знаки: Знак ордена св. Георгия от наградного знамени 9-го гренадерского Сибирского полка, Знак (крест) ордена св. Георгия от наградного знамени 10-го гренадерского Малороссийского полка [13, В-4620, В-4621].

В Полковом музее была представлена и коллекция вооружения: кираса (грудная часть) начало XIX века, кираса (спина) конец XVIII века, снаряд 37-мм пушки 1916 год Австро-Венгрия, стакан снаряда 76-мм пушки начало XX века, стакан снаряда 76-мм пушки 1915 года [14, В-910/1, В-910/2, В-870, В-871, В-872]. На одной из фотографий с изображением экспозиций Полкового музея, можно увидеть изображение пехотных тесаков, входивших в состав экипировки гренадер. В настоящее время в коллекции «Оружие» хранятся пехотные тесаки, такие же, как и на фотографии, можно предположить, что они хранились в Полковом музее, но в источниках поступлений такие сведения отсутствуют.

Таким образом, Полковой музей 9-го Сибирского гренадерского полка был первым ведомственным и военно-историческим музеем в городе Владимире. При музее был хранитель, а фонды комплектовались при помощи Исторической комиссии 9-го Сибирского полка. На современном этапе предметы из Полкового музея и офицерского собрания гренадерских полков экспонируются в действующих экспозициях Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Библиографический список

1. Энциклопедия военных и морских наук. - СПб., 1895. - Сайт Руниверс / http://www.runivers.ru
2. *Болдок Л.А.* Краткая историческая юбилейная памятка для нижних чинов 9-го Гренадерского Сибирского Генерал Фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича полка. – Владимир: Скоропечатная, 1908.

3. *Суслина О.Н.* Владимирские гренадеры в годы первой мировой войны / ВСМЗ. Материалы научно-практической конференции. – Владимир, 1997.
4. Военная энциклопедия. - СПб., 1914. - Сайт Руниверс / http://www.runivers.ru
5. *Правиков Р.И.* Краткая история 10-го Гренадерского малороссийского полка. - Моршанск, 1889.
6. *Кутузов А.* Наши земляки-гренадеры били кайзера в Галиции // Молва. – 1996. - 30 июля.
7. Разумов Петр. 200-летний юбилей 9-го гренадерского Сибирского полка // Епархиальные ведомости. – 1900. – № 15.
8. ВСМЗ. В-12252; В-12253.
9. ВСМЗ. В-3279, В-6300/2335, В-3142, В-3151, В-3326, В-3138, В-3139.
10. ВСМЗ. В-11157, В-11158, В-11161.
11. ВСМЗ. В-3351, В-3594, В-4162, В-12300.
12. ВСМЗ. В-2669, В-2670, В-2710, В-2714, В-2715, В-2720, В-2699.
13. ВСМЗ. В-4620, В-4621.
14. ВСМЗ. В-910/1, В-910/2, В-870, В-871, В-872.

МЕДИЦИНСКИЕ МУЗЕИ В РОССИИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Н.В. Мягтина,
к.и.н., доцент кафедры «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

Медицинские музеи – профильная группа музеев, документирующих историю и современное состояние медицины (как системы научных знаний и практической деятельности).

Медицинские музеи подразделяются на *общемедицинские* (музеи по истории медицины, медицинских учреждений, научно-исследовательских институтов, вузов, больниц, аптек), *музеи общественных организаций* (Музей Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца), *военно-медицинские* (Военно-медицинский музей Министерства Обороны Российской Федерации), *мемориальные* (музей-усадьба Н.И. Пирогова), *музеи медицинского инструментария, фармацевтические, гигиенические, музеи охраны материнства и младенчества, отраслевые медицинские научные музеи* и др.

Медицинские музеи по основному общественному назначению (доминирующему направлению деятельности и адресату) делятся на *научно-исследовательские* (Научный музей института мозга РАМН и др.), *учебные* (Музей истории медицины Первого МГМУ им. И. М. Сеченова и др.) и *научно-просветительские* (музеи-выставки истории и здравоохранения Тверской губернии – Калининской области).

Здравоохранение в России прошло длительный путь развития. Становление медицины относится к XVI – XVII вв. В этот период медицинским и делом управлял Аптекарский приказ. Именно его учреждения стали местом сосредоточения таких естественнонаучных коллекций, как собрания медицинских раритетов и артефактов при аптеках, специальных книжных собраний, наглядных пособий для образовательного процесса, необходимых для подготовки медицинского персонала, предметов повседневной практики лекарей (инструменты, посуда).

Хранилищами разнообразных медицинских раритетов и ценностей в этот период являлись также первые аптеки, учрежденные вначале для нужд царского двора, а затем расширившие свои функции.

В России для выращивания лечебных растений создавались аптекарские огороды. Первый огород был организован в начале XVII в. Находился он в ведении Аптекарского приказа. В дальнейшем огороды стали служить базой для обучения врачей: там они изучали

ботанику, учились выращивать и собирать растения, правильно хранить и изготовлять из них лекарства.

При Алексее Михайловиче на территории Москвы было разбито 3 аптекарских огорода, также находившихся в ведении Аптекарского приказа. Располагались они близ Кремля (ныне Александровский сад), Каменного моста, в Немецкой слободе.

В 1714 г. Петром I в Петербурге на Аптекарском острове был основан Аптекарский огород (позднее Аптекарский сад, а с 1735 г. – Медицинский сад). Его организацию царь поручил лейб-медику, архиатру, (т.е. главе Медицинской канцелярии) Роберту Арескину (Эрскину), одному из ближайших сподвижников царя.

«Государев кабинет» – личное собрание Петра I первоначально находился при Главной аптеке. Естественнонаучная коллекция и большая часть библиотеки Аптекарского приказа располагались там до начала XVIII в. Наблюдение за «Государевым кабинетом» также было поручено Арескину. В Россию были доставлены самые современные по технологии исполнения анатомические препараты того времени, ценность которых заключалось не только в «куриозности», (т. е. необычности), но и в большой научной значимости.

Указы Петра I регламентировали формирование анатомических и тератологических коллекций, что стало основной причиной их преимущественного развития в данный период. Пополнение медицинских коллекций Санкт-Петербургской Кунсткамеры, начало их научной обработки и изучения профессорами медицины шло постепенно. Характерной особенностью этого периода в работе Петербургской Кунсткамеры была демонстрация не только препарированных уродств, но и живых «монстров» в качестве живых музейных экспонатов (т. н. «анатомический театр»).

Коллекции Кунсткамеры формировались как научные собрания по различным областям знаний, что впоследствии сделало возможным организацию на ее основе самостоятельных специализированных музеев в системе Императорской академии наук. Одновременно с созданием и развитием естественнонаучных коллекций Кунсткамеры собирательство медицинских предметов постепенно становится сферой деятельности госпиталей и госпитальных школ.

Начатая Петром I деятельность в сфере собирательства естественнонаучных коллекций была продолжена представителями верховной власти и русской аристократии. Собирательство медицинских памятников получило широкое распространение среди знатных российских родов. Среди частных естественнонаучных коллекций XVIII в., построенных по типу кунсткамеры, в которых находились медицинские собрания, можно назвать собрание графа П.Б. Шереметева в усадьбе Кусково, князя Д.М. Голицына в Архангельском, Д.П. Бутурлина в Москве. Наиболее значительное собрание принадлежало графу Я.В. Брюсу, одному из самых образованных людей своего времени. В подмосковном имении им был создан Кабинет куриозных вещей.

Коллекционирование предметов медицинского назначения распространяется среди представителей средних сословий – врачей, для которых эти собрания являлись продолжением их профессиональной деятельности. Среди таких частных коллекций – собрание И. Н. Либеркюна – врача, знаменитого анатома и препаратора, создателя оригинальных конструкций микроскопов. Оно было приобретено Екатериной II для преподавания медицины в учебных заведениях Петербурга.

Самостоятельные медицинские музеи стали появляться в России в первой половине XIX в. В 1813 г. профессор московского университета Е.О. Мухин создал анатомический музей; вскоре его пополнила коллекция анатомических препаратов, приобретенная императором Александром I в 1818 г. у частного коллекционера Ю.Х. Лодера и подаренная университету.

В первой половине XIX в. знаменитый хирург Н.И. Пирогов, вместе с другими выдающимися отечественными медиками – П.А. Загорским и И.В. Буяльским – создали музей анатомических препаратов в Петербургской медико-хирургической академии.

Также профессор медицинского факультета Московского университета Ф.Г. Политковский был основателем естественноисторического музея при этом учебном заведении. По отзывам современников, это был лучший и богатейший музей в Европе. В 1812 г. во время войны с Наполеоном он был уничтожен.

В связи с формированием общественной медицины в России и организацией музейно-выставочной работы возникли музеи нового типа – научно-просветительские. Созданию таких музеев предшествовали различные выставки, посвященные гигиене и медицине. Так, например, в 1893 г. в Петербурге состоялась первая Всероссийская гигиеническая выставка, составившая, по мнению современников, эпоху в истории отечественного здравоохранения. Первая передвижная медицинская выставка была устроена в 1911 г. Коломенским уездным земством. Международное признание получила экспозиция, посвященная земской медицине, на гигиенической выставке в Дрездене (1911).

Музеи принимали деятельное участие в организации выставок, экспонатами которых они пополняли свои постоянные экспозиции. Так, в 1897 г. был открыт Музей гигиены и санитарной техники в Москве, в 1909 г. – Музей по борьбе с пьянством в Нижнем Новгороде.

В советский период были открыты Музей здравоохранения в Петрограде и Государственный музей социальной гигиены Наркомздрава РСФСР в Москве (1919). Они сыграли большую роль в развитии санитарного просвещения и борьбе за оздоровление условий труда и быта. К 1926 г. во многих промышленных городах СССР существовали музеи по проблемам социальной гигиены, гигиены труда и профессиональным заболеваниям. В 1934 г. в Москве был открыт Музей охраны материнства и младенчества.

В 1920 – 1950-е гг. появились мемориальные музеи, посвященные жизни и деятельности выдающихся представителей медицины: музей И.М. Сеченова (Москва, 1925), Д.К. Заболотного (село Заболотное, Винницкой области, 1931), В.М. Бехтерева (Ленинград, 1931), И.П. Павлова (Ленинград, 1937; Рязань, 1946), Н.И. Пирогова (Винница, 1947) и др. Например, музей-усадьба Н.И. Пирогова представляет собой мемориальный музей, созданный в усадьбе великого хирурга под Винницей, в селе Вишня, где он жил в последние годы и был похоронен. Посетители музея имеют возможность побывать в усыпальнице и увидеть забальзамированное тело Пирогова. На территории усадьбы восстановлены небольшая больница и аптека.

В годы Великой Отечественной войны происходило становление военно-медицинских музеев. Так, 12 ноября 1942 г. в Ленинграде был основан Военно-медицинский музей Министерства Обороны Российской Федерации. Для посетителей он был открыт 16 февраля 1943 г. Музей отражает развитие отечественной военной медицины. В нем широко представлены материалы, посвященные истории медицинской помощи в русской армии.

Музей расположен в зданиях бывшего лейб-гвардии Семеновского полка и Семеновско-Александровского госпиталя – одного из лучших лечебных учреждений XIX в. Этот архитектурный комплекс был возведен в 1799 г. по проекту архитектора Ф.И. Демерцова. А в 1944 – 1945 гг. был перестроен специально для музея.

Основными источниками формирования и дальнейшего пополнения коллекций музея являлись экспонаты, привезенные Петром I в начале XVIII в., коллекции инструментов Мастеровой избы, экспонаты Хирургического, военно-санитарного музея и музея Пирогова, частные дары и приобретения самого музея.

По богатству фондов, отображающих развитие медицины и деятельность ее выдающихся представителей, музей является одним из крупнейших в мире. Среди его уникальных экспонатов: коллекции произведений живописи, наборы лекарственных средств, медицинских инструментов, предметы, формы и одежды военных медиков, медицинские книги, документы, фотографии, персональные фонды видных деятелей медицины.

Коллекция медицинских книг представлена редкими и уникальными изданиями. К ним относится, например, Анатомический атлас, составленный голландским доктором медицины

и хирургии Готфридом Бидлоо (1649 –1713). В экспозиции представлены также документы, например, Указ Петра I «Об устройстве медицинской части в войсках» (1706).

Особое значение имели труды Николая Ивановича Пирогова (1810 – 1881). Именно его можно считать основоположником топографической анатомии и оперативной хирургии, глубоким реформатором медицинского образования. Под руководством Пирогова 120 сестер милосердия работали в Севастополе во время Крымской войны.

В музее находится целый комплекс экспозиций, посвященных истории медицины. Основными задачами этого комплекса являются представление богатого собрания музея для широкой публики, популяризация накопленных знаний и опыта отечественной медицины, сохранение исторических традиций отечественной военной медицины.

Например, экспозиция «Военная медицина России» посвящена истории становления и развития отечественной военной медицины. Ее начальный этап представлен экспозицией, характеризующей деятельности общества Красный Крест. В зале представлены образцы одежды, белья и предметов ухода за ранеными, которые использовались в госпиталях во время русско-турецкой войны. Интерес также представляет уменьшенная копия памятника, установленного в четь погибшего на поле боя медицинского персонала во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. На памятнике, на отдельном блоке из камня, была отмечена фамилия врача (всего 531 имен). Он был сооружен на средства российских врачей и установлен в 1884 г. на горе Шипка, недалеко от столицы Болгарии.

Вниманию посетителей предлагаются экскурсии, посвященные различным временным промежуткам. Некоторые из них носят комплексный характер: «История медицины России с древнейших времен до наших дней», а некоторые – тематический (как например, «Николай Иванович Пирогов – гений российской медицины»).

В музее находится богатейший архив военно-медицинских документов. Он содержит более 60 млн единиц хранения. В их числе истории болезни всех раненых и больных военнослужащих времен Второй мировой войны и последующих войн и локальных военных конфликтов.

В 1970 – 1980-х гг. в Советском союзе организовывались общемедицинские музеи. Например, в 1986 г. в Москве был основан Центральный музей медицины Академии медицинских наук СССР. В 1991 г. на его базе создан Научно-исследовательский центр «Медицинский музей», куда входят Медицинский музей Российской академии медицинских наук, Российский центр милосердия и издательство «Медицина и милосердие».

Научно-исследовательский центр расположен в Странноприимном доме графа Н.П. Шереметева. Его строительство начал в 1794 г. архитектор Е. Назаров, но в 1803 г. после смерти жены графа П.И. Шереметевой (актрисы Прасковьи Жемчуговой-Ковалевой) почти полностью готовое здание было перестроено. Решив превратить Странноприимный дом в памятник своей жене, Н.П. Шереметев привлекает к созданию нового проекта Дж. Кваренги, который в 1807 г. завершил строительство дома. В 1810 г. в нем была открыта больница и богадельня.

Больница Странноприимного дома сыграла заметную роль в оказании медицинской помощи беднейшим жителям Москвы и организации системы высшего медицинского образования. В 80-е гг. XIX в. она становится клинической базой университета. С 1923 по 1986 гг. там располагался НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

Музей является ведущим центром России в области истории медицины и здравоохранения. Там созданы мемориальные комнаты выдающихся представителей медицины: С.П. Боткина, А.Д. Сперанского, П.К. Анохина, С.С. Юдина (последнему принадлежит идея создания музея медицины). Выставки рассказывают об истории благотворительности в России, Странноприимного дома. Посетители могут познакомиться с материалами о современных достижениях медицины и здравоохранения.

В фондах музея около 40 тысяч единиц хранения, среди них – уникальная коллекция рентгеновских ионных трубок, медицинских плакатов начала XX в., личные вещи ученых –

медиков, переписка Н.В. Склифосовского, а также мебель, книги, документы, редкие издания по медицине, уникальное собрание медицинских плакатов, аптечная посуда, медицинский инструментарий и вещи, принадлежавшие Странноприимному дому. В музее развернуто 20 постоянно действующих выставок и экспозиций на темы: «Шереметевы – основатели Странноприимного дома и их потомки», «Милосердие в отечественной хирургии и военной медицине», «Рентгеновские трубки», «Медицинский плакат XX в.» и др.

Таким образом, одной из особенностей, присущих российским медицинским музеям, является то, что они теснейшим образом связаны с научными, образовательными и просветительными центрами – академиями, университетами, институтами, научно-медицинскими обществами. Именно в академиях и университетах появились первые музеи – кабинеты при кафедрах и клиниках, ставшие наиболее распространенной формой медицинских музеев.

Библиографический список

1. Военно-Медицинский музей в Санкт-Петербурге – режим доступа: http://www.museum.ru/M170
2. *Кузыбаева, М. П.* Медицинские музеи России: становление и место в музейном мире : XVIII - первая треть XX в. : автореф. дисс....к. и. н. – Москва, 2011. - С. 3 – 6.
3. Малая медицинская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. В.И. Покровский. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1992. - Т. 3. - С. 380 – 381.
4. Российская музейная энциклопедия. Т. 1. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. – С. 353 – 354.
5. *Тарасенков А.Т.* Историческая записка о странноприимном доме графа Шереметева. – М., 1860. – С. 120 – 121.
6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 2. – СПб., 1896. - С. 934.

РОЛЬ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ)

О.А. Воейко,
к.т.н., доцент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области
Финансово-технологическая академия, г. Королев

В.А. Черничкина,
к.и.н., доцент кафедры «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

В современном мире образовательная среда вуза расширяет спектр интересов в аспекте подготовки специалистов, где акцент делается на практико-ориентированный подход, позволяющий раскрыть различные стороны личности студента с учетом его профессиональных интересов. В современной педагогической практике выделяют два универсальных пути воздействия педагога на учащегося - это путь духовного воспитания, передача ему накопленных знаний, опыта и путь включения обучаемого в разнообразную деятельность с целью приобретения им социального опыта [4]. При таком подходе выявляется актуальность поиска новых форм и методов работы со студентами.

В данном аспекте представляет интерес взаимодействие вуза и музеев для создания единой образовательно-коммуникационной среды. Особое внимание здесь стоит уделить вопросу о том, как изучение музейной экспозиции влияет на развитие личности студентов технических направлений подготовки. Ведь в основном воспитательная и образовательная функция экспозиции рассматривается на примере работы со студентами, обучающимися по гуманитарному направлению.

Отметим, что использование музейной экспозиции в воспитательной и учебной работе имеет давнюю и богатую историю. В различных источниках даётся описание музея как социального института, приводятся характеристики разных типов музеев (классических, профильных, университетских, школьных, детских), обозначается их роль в образовательном процессе [1, 2, 3, 5]. Так, в конце XIX века философ Н.Ф. Федоров отмечал, что «…музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего. Он может быть открыт для всех: вход в него ведет через учебные заведения...» [5].

В современном педагогико-воспитательном процессе на первый план выдвигается музей истории вуза, специфика которого заключается в том, что он занимает активную социокультурную позицию, которая включает в себя изучение, сохранение и представление истории университета, пропаганду научного знания. Также вузовский музей является центром патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. В вузовских музеях разрабатываются программы музейно-образовательных мероприятий, которые позволяют раскрыть научный потенциал технических специальностей. В ряде вузов постепенно возрождается направление работы со студентами в рамках дисциплины «Введение в специальность», которая получила наиболее активное развитие в 60-х - 80-х годах XX века. Так, именно в этот период во Владимирском политехническом институте (затем в ВлГУ) утверждается программа дисциплины «Введение в специальность», которая должна была преподаваться сотрудниками музея, библиотеки, кафедр. Данное занятие кратко, в самой общей форме, информировало студентов о той специальности, по которой они обучались. Курс включал лекции, а его объем составлял один час занятий в неделю в течение одного семестра обучения. За период с 1978 по 2000 гг. в музее Владимирского государственного университета были проведены подобные занятия для студентов различных факультетов [6].

Особое место в деятельности вузовских музеев занимает популяризация научно-технического творчества в рамках выставочной деятельности, именно данный подход позволяет студентам увидеть новационные тенденции в развитии научного знания с учетом своего профиля. Интересна история подобных выставочных мероприятий в ВлГУ, например 16 – 21 апреля 1984 г. проходила традиционная ежегодная научно-техническая выставка Владимирского политехнического института (ВПИ-84), посвященная присвоению комсомолу имени В.И. Ленина. В выставке приняли участие все факультеты института. Здесь было представлено более трехсот экспонатов, созданных студентами, научными сотрудниками и преподавателями. Выставочное мероприятие имело высокий общественный резонанс, ее посетило свыше 6 тыс. человек [6]. Отметим, что и в современных условиях музей ВлГУ активно принимает участие в подобных мероприятиях, с участием сотрудников музея создаются экспозиционные комплексы, раскрывающие инновационные разработки студентов технических специальностей.

Приоритетным направлением в деятельности вузовского музея является патриотическое воспитание. Оно реализуется в различных формах – от выставок до лекций-бесед с ветеранами Великой Отечественной войны. С 80-х годов XX века в музее Владимирского университета устраивались встречи студентов с участниками войны, Ленинские зачеты, экскурсии для учащихся школ и профтехучилищ города и области. Кафедра истории организовывала здесь семинарские занятия по периоду Великой Отечественной войны. Сейчас программа патриотического воспитания расширяет свои границы за счет таких форм, как концертные программы и выставочные мероприятия,

основанные на новых методиках, которые позволяют раскрыть более широко военно-патриотическую тематику, включая эмоциональную составляющую восприятия данного материала.

Фондовые материалы музея ВлГУ позволяют рассмотреть подробнее историю развития патриотического воспитания в вузе, раскрыть такую форму воспитательно-просветительской работы, как изучение военного прошлого страны, увековечивание военного подвига населения через постижение-посещение музейных экспозиций историко-краеведческого профиля. Так, в 1982 г. в честь 40-летия Победы под Москвой группа студентов ВПИ (руководитель группы И. Полянский, студент гр. Р.-479) совершила лыжный поход «Летопись Великой Отечественной» по местам боев в Подмосковье. Студенты по ходу маршрута посещали музеи боевой славы, где знакомились с экспозициями, слушали лекции. Также совместно с комитетом ВЛКСМ устраивались походы и поездки студентов в города-герои, по местам боев в период Великой Отечественной войны. Из поездки в город-герой Новороссийск студенты привезли в капсуле «священную землю» Малой земли, которая хранится теперь в музее истории университета [8].

Можно утверждать, что вузовский музей как активный участник просветительского и воспитательного процесса в университетах (в прошлом и настоящим) становится базисом для развития общекультурных и специальных (технических) компетенций в подготовке будущих представителей научно-технической интеллигенции.

Рассмотрим практику внедрения музейной экспозиции в учебный процесс при изучении узкопрофильных дисциплин, в рамках подготовки студентов технических направлений. Общепризнано, что взаимодействие музея и вуза оказывает позитивное влияние на продуктивную ориентацию студента в межкультурной и межличностной коммуникации [2]. Но считается, что этот подход характерен только для освоения общегуманитарных дисциплин - «Истории», «Философии», «Культурологии». Именно на экспозиционном материале исторических или художественных музеев подробно и объемно раскрываются историко-культурные процессы прошлого и настоящего.

Однако современная образовательная среда ориентирована на всесторонние подходы в подаче материала и по специальным техническим дисциплинам, которые приводят к всестороннему восприятию научно-технического наследия. Например, при изучении таких специальных и сугубо технических дисциплин, как «Химия и материаловедение», «Механика и технологии» роль музея неоценима. Для содержательного раскрытия данных специальных дисциплин необходимо обращаться к музейным материалам, имеющим отношение к личности, повлиявшей на развитие профильной отрасли знания. И здесь на первый план выходят мемориальные музеи, экспозиционная среда которых реконструирует бытовую обстановку, в которой творил и работал тот или иной выдающийся деятель науки и техники.

В данном случае интересна учебно-практическая деятельность преподавателей Финансово-технологической академии города Королев Московской области**.** Для более полного освоения дисциплины «Химия и материаловедение» студенты посещают музей-усадьбу Д.И. Менделеева в Боблово. Придя в мемориальный музей, который выступает и лабораторией, и «местом бытия» ученого, студенты получают возможность воспроизвести в своем сознании основные моменты в истории химии, самостоятельно или с помощью экскурсовода вспомнить суть основных физических, химических законов [1].

Особый акцент здесь делается на культурно-образовательную функцию музеев, которая реализуется через организацию экскурсий, лекций. В данном случае тематическая экскурсия, проведенная на базе мемориального музея, помогла представить и воспринять студентам предметную и природную среду музея-усадьбы как единое целое - воссоздалась картина повседневной реальности прошлого, которая окружала (ландшафт парка) и «вдохновляла» (уникальные личные вещи ученого и его семьи) на творческий поиск выдающегося химика.

Грамотно выстроенная экскурсионная программа музея, с точки зрения познавательно-воспитательной функции, зарядила положительными эмоциями студентов. Посещение экспозиции способствовало тому, что практические, семинарские занятия наполнились в учебно-методическом плане наглядностью.

Отметим, что в современном вузе в контексте воспитательной деятельности развивается такое направление патриотической работы, как историко-краеведческое, к которому относят изучение истории «Малой Родины».

Следует обратить внимание на то, что социокультурная среда города Королёв (до июля 1996 года — г. Калининград Московской области) способствует воспитанию современных представителей технической интеллигенции.

По своей истории этот город уникален, особенно в контексте изучения научно-технической истории России, это центр ракетно-космической промышленности, лидер передовой отечественной науки. 12 апреля 2001 года, в День космонавтики, Президент России В.В. Путин подписал указ о присвоении городу статуса наукограда Российской Федерации. Музейная сеть города Королева носит также профильные особенности, особое место здесь занимают отраслевые и ведомственные музеи, посвященные космонавтике. Подобные музейные учреждения ведут пропаганду истории науки и техники, представляют инновационных технологий [9]. Посещение данных музейных экспозиций позволяет студентам раскрыть специфическую среду наукограда, эмоционально прочувствовать значение полетов советских космических кораблей, которые являлись беспримерной победой человека над силами природы, воплощением в жизнь идей новой науки — космонавтики.

Такие музеи, как музей Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С.П. Королева, ориентированы на популяризацию научно-технической истории среди молодежной аудитории – школьников и студентов. Тема космонавтики в плане патриотической деятельности является очень перспективной, так как именно эта научная область является показателем достигнутого уровня научно-технологического и социально-экономического развития страны, катализатором и двигателем прогресса. Изучение и представление данной тематики для студентов технических специальностей позволит воспитать интеллектуала, способного на новационное научное творчество, способствующее устойчивому прогрессивному развитию страны.

Музей на территории корпорации «Энергия» существует официально более сорока лет, в его основу положен демонстрационный зал космической техники, созданный по приказу С.П. Королева еще в 1963 г. Сейчас музей включает демонстрационный зал, в котором собранно огромное количество подлинных образцов космической техники. Интересен тот факт, что вначале этот зал не был музейным. Он был своего рода вспомогательным цехом. В зале устанавливались реальные изделия, и для работы с ними постоянно приходили специалисты и сам Сергей Павлович Королев, проводилось множество бесед, консультаций и рабочих совещаний [11]. Следующими экспозиционными площадками являются зал Трудовой славы и мемориальная комната С.П. Королева. Зал Трудовой славы был открыт в 1977 году, здесь раскрываются различные периоды истории освоения космоса, начиная с 1946 года. В Мемориальной комнате С.П. Королева воссоздан интерьер рабочего кабинета ученого и конструктора. Здесь находятся его личные вещи, много фотографий и документов, представляющих особую историческую ценность [10]. Предметная база данного музея позволят в полном объеме раскрыть историю космонавтики, раскрыть престиж инженерного знания, определить перспективные направления в развитии современной науки. Педагогическая задача посещения музейных экспозиций состоит в данном случае также в том, чтобы повысить внимание молодежи к окружающей современной действительности, помочь обнаружить вокруг себя реалии музейного значения [12], определить их роль в прошлом и настоящем страны.

Также при рассмотрении специфики музейного пространства города Королев представляет интерес музей Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения». Данный музей своей приоритетной задачей видит пропаганду истории создания ракетно-космической техники и традиций института для профориентации студентов профильных вузов и привлечения молодежи к работе в области космонавтики. В музейной экспозиции представлены уникальные конструктивно-подобные модели ракет и космических аппаратов, а также модели экспериментального оборудования. Кроме того, на открытой экспозиционной площадке, перед входом в музей, установлены два спускаемых аппарата корабля «Союз» [13]. Отметим, что преимущество данных музеев для постижения достижений современной научно-технического знания заключается в том, что они расположены на базе действующих передовых предприятий, ориентированных на развитие ракетно-космической отрасли России.

Итак, можно прийти к выводу о том, что музей, как вузовский, так и отраслевой научно-технического профиля, играет важную роль в строительстве воспитательной и образовательной среды вуза в контексте подготовки студентов технических направлений. Именно эффективное взаимодействие вуза и музея в воспитательном процессе придает патриотический импульс, которой приводит к формированию позитивной платформы для подготовки молодой интеллектуальной технической элиты современного общества.

Кроме того, именно музейно-педагогические подходы придают, с одной стороны, «популярность» в изложении лекционного материала, где вопросы научно-технического знания рассматриваются в связи с историей целой цивилизации, а с другой – придают конкретность практическим занятиям в работе с прикладным научно-экспозиционным материалом [6]. В этом качестве в полном объеме предстают новационные модели и формы современного высшего образования.

Библиографический список

1. *Золотинкина Л.И.* Роль научно-исследовательской работы Мемориального музея А.С. Попова в учебном процессе Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» // История техники и музейное дело : материалы 5-й науч.-практ.конф., 12-13 декабря 2006 г. - Вып. 4. Ч. 2. – М.: Политехнический музей, 2008. – С. 88 - 89.

2. *Мастеница Е.Н.* Музей как центр культурной коммуникации // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. - Вып.19. Музейная педагогика в современной музейной коммуникации: материалы науч.-практ. конф. / сост. Т.А. Чумак, И.А Карпенко. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – С. 5 - 15.

3. О лектории / Официальный сайт Политехнического музея. Режим доступа: http://pmlectures.ru/

4. *Постовалова В*. Макаренко, которого всем нам необходимо знать // Народное образование. 2002. - № 10. - С. 196 - 201.

5. *Троянская С. Л.* Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: учеб. пособие.- Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. – С. 8 - 9.

6. *Черноусов П.И.* Курс «История науки, техники, и образования» в металлургических вузах в современных условиях // История техники и музейное дело : материалы 5-й науч.-практ.конф., 12-13 декабря 2006 г. - Вып. 4. Ч. 2. – М.: Политехнический музей, 2008. – С. 98.

7. Материалы архива и фондов музея истории ВлГУ.

8. Ветераны вуза – ветераны Великой Отечественной войны / В.В. Гуляева, З.П. Радченко, В.А. Черничкина. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2010. – С. 96 - 97.

9. *Мягтина Н.В.* Профильные группы музеев: учеб. пособие для вузов по направлению 072300 - музеология и охрана объектов культурного и природного наследия / Н. В. Мягтина. - Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ), 2011 . - С. 112.
10. *Ильин А.* Музей РКК «Энергия» // Знание-сила научно-популярный журнал. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.znanie-sila.su/?issue=projects/issue_53.html&r=1
11. Музей Корпорации / Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.energia.ru/ru/corporation/museum.html
12. *Гаврилова Н.В.* Музейно-образовательная программа «Школьный музей космонавтики: вчера, сегодня, завтра» // Фестиваль педагогических идей Открытый урок (Электронный ресурс). Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/610523/
13. Музей ФГУП ЦНИИмаш / Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения» - головной институт Федерального космического агентства. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://new.tsniimash.ru/main.php?id=217

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЯЗНИКОВСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ В 1-Й ПОЛ. XX В.

Л.Г. Гужова,
к пед н. зав. кафедрой «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

Вязниковский историко-художественный музей один из старейших музеев Владимирского края, обладатель многочисленных ценных экспонатов и редких коллекций. Особую гордость музея представляет величественное трёхэтажное здание, выполненное в стиле классицизма по типовому проекту архитектора В.И. Баженова. Дом необычайно красив: каменное трехэтажное здание с балконом, высоким портиком, колоннами по фасаду. Его монументальность и величие покоряет посетителей и сегодня.

Здание, в котором располагается музей, было построено в 1797 году вязниковским купцом 1-й гильдии И. Кашиным в начале XIX века. Позже дом приобретают купцы Елизаровы, во владении которых он находился до передачи под культурное учреждение.

Подготовительные работы по организации музея в городе Вязники начаты были значительно раньше. После выхода в свет декрета Совнаркома от 5 октября 1918 года «О регистрации, приеме на учет и хранении памятников искусства и старин, имеющих большое научное, историческое и художественное значение….» началась массовая экспроприация зданий и имущества «господствующих классов». Руководил этой работой Вязниковский уездный отдел народного образования, который собирал и регистрировал художественные ценности. Позднее, в июне 1919 г., была организована коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины в составе художника Н.Н. Харламова, учителя истории мужской гимназии Н.Н. Заколпского, зав. школьным подотделом В.В. Зееста. В результате деятельности коллегия взяла на учет коллекции:

- картины вязниковского купца и фабриканта С.И. Сенькова;
- художественные изделия из фарфора, хрусталя, бронзы купцов и фабрикантов Демидовых и Сеньковых;
- старопечатные и рукописные книги, старинные иконы из старообрядческих молелен фабрикантов Демидовых и землевладельца Лаптева, которые позже были переданы в музей.

10 июля 1919 г., согласно решению жилищной комиссии при Уисполкоме (ордер №49), под музей выделяется дом Елизаровых по улице Благовещенской, здание является

памятником истории и культуры, в котором и находится до сих пор (ГАВО. Ф.359. Оп.1. Д. 123).

В этот период начинает зарождаться и формироваться музей как культурное учреждение. Активно ведется сбор экспонатов, разрабатываются общие правила посещения учреждения.

Первая выставка в музее открывается 7 ноября 1919 г., эту дату и принято считать днем открытия музея.

В этот период массово происходила экспроприация материальных ценностей, в том числе редких предметов и вещей, которые стали поступать во вновь образованный музей. Большая часть экспонатов были привезены из купеческих и мещанских усадеб.

Художественные ценности, которые поступали в музей, были очень разнообразны, поэтому было принято решение изначально выделить 3 отдела:

1-й отдел представлен в основном иконами, которые были в каждом православном доме. Здесь были собраны образцы древней живописи XVI – XVIII вв., старо-московского, строгановского и новгородского письма.

2-й отдел – новой живописи (картинная галерея). Представлены полотна русских живописцев второй половины XIX в. и начала XX в., преимущественно реалистического направления, это картины известных художников: Айвазовского И.К., Боголюбова А.П., Верещагина В.П., Шишкина И.И., Коровина К.А., Крымова Н.П., Маковского В.Е., Лагорио Л.Ф.. братьев Бенуа.

3-й отдел – художественно-промышленного производства (мебель, фарфор, хрусталь, фаянс), особенно выделяются комплекты мебели разных стилей [1].

Общее количество экспонатов 867. (Книга № 1. Инвентарная опись. 1924. Научный архив МБУК «Вязниковский историко-художественный музей»).

Музей изначально формировался как художественно-исторический и местного края. Особую гордость музея представляют картины из коллекции вязниковского купца и фабриканта С.И. Сенькова, который долгие годы увлечённо их приобретал, собирая лучшие произведения.

27 октября 1918 г. Сергей Иванович подает заявление в Главмузей с просьбой «выдать охранную грамоту на картины, которые бы стали первым камнем музея в Вязниках». По его просьбе в дар музею передается 35 картин русских художников из его коллекции. [ОР РГБ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 39. Л. 1 – 2].

В музее имелась библиотека, содержащая более 1000 томов.

В гостиной, на втором этаже, находились две изразцовые печи художественной работы, выполненной в стиле «ампир» [1].

Первым заведующим музеем был Н.Н. Харламов. Он работал вместе с В.М. Васнецовым, М.В. Нестеровым, А.П. Рябушкиным, за свои монументальные работы удостоен звания академик живописи. Николаю Николаевичу пришлось решать много проблем по организации музея в сложные и трудные годы [2].

В документах о репрессиях значится В.И. Глотов, директор вязниковского музея, который в 1923 г. был арестован и сослан на Урал за «создание нелегальной эсеровской организации, типографии, хранение и распространение эсеровской газеты» [2].

После ареста В.И. Глотова директором музея назначен Константин Михайлович Большаков, энтузиаст музейной работы, неутомимый пропагандист истории и культуры родного края.

При содействии Владимирского Губмузея и Владимирского Государственного областного музея в 1925 г. удалось провести первый серьезный ремонт « залечить самые опасные раны: починить давно протекающую крышу и подложить оседавшие углы здания» [1].

Огромную помощь музею оказывало краеведческое общество, которое занималось научной работой в учреждении. Посещаемость музея составила около 5000 человек в год.

С 1924 г. в фондах музея находится необыкновенный экспонат - паровая машина системы Уатта. В 1928 г. на территории, прилегающей к зданию музея, для уникального экспоната был построен павильон, в котором единственная в России паровая машина находится до сих пор. Это представитель первого поколения машин, периода промышленного переворота 60 - 70-х гг. XIX в.

В 1926 - 1927 гг. фонды музея пополнились ценными археологическими находками из раскопок 14 неолитических стоянок и одного городища.

(Н. Рождественский. Двадцатилетие Вязниковского краеведческого музея. 1939. Научный архив музея. Раздел 9. Дело 37).

В 1928 г. директором музея назначен Рождественский Николай Петрович, который многие годы успешно руководил учреждением.

В 1929 г. музей был преобразован в краеведческий. (Еженедельник Народного комиссариата просвещения № 31, 1929 г. и методическое письмо Главнауки № 5000192 от 21 октября 1929 г. Научный архив музея. Раздел 9, дело 57).

Как и везде в советской России, в Вязниковском крае началось гонение на православную церковь. Трагические годы сопровождались изъятием предметов культа, а также закрытием храмов, изгнанием священников. Из 56 храмов Вязниковского района уничтожили 25, а оставшиеся были переоборудованы в основном под хозяйственные помещения [2].

В эти годы фонды музея пополнились предметами церковного обихода.

В 1940-е годы были открыты новые отделы: вводный, природы, истории и социалистического строительства.

Особо актуальными в этот период были выставки достижений народного хозяйства, которые также были неоднократно организованы в учреждении, регулярно пополнялись и расширялись.

В музее, как зеркале, отражены общие тенденции развития страны социализма под руководством КПСС. Много времени сотрудники музея уделяют сбору материалов о передовиках производства, развитию колхозов, пионерском и комсомольском движениях. Эти направления четко выражены в формировании музейных экспозиций 30-40-х годов.

Работа по сбору экспонатов, рассказывающих об участии вязниковцев в Великой Отечественной войне, была начата сотрудниками музея в военном 1944 г., собирались материалы об участниках войны, о Героях Советского Союза, о госпиталях, расположенных в Вязниках, о помощи тыла фронту. В 1942 – 1944 гг. директором музея была А.А. Брылина-Вознесенская, так как предыдущий директор музея и сотрудник (Н.П. Рождественский и К.М. Большаков) были призваны на фронт.

В музее находится большое количество экспонатов, посвященных Великой Отечественной войне и героям-победителям.

В 1950-е гг. сотрудники музея в г. Вязники проводили серьезную исследовательскую работу по изучению истории своего края, флоры и фауны района, снаряжались экспедиции за новыми образцами. Активно собирался материал по развитию промышленности, сельского хозяйства, новыми материалами пополнялись существующие экспозиции.

Сотрудники учреждения активно изучали ООПТ, ареалы распространения животного и растительного мира, пополняя музей новыми экспонатами. Особое внимание уделяли флоре и фауне редких видов, занесённых в Красную книгу России (Директор музея Д.В. Шимина).

Развитие Вязниковского историко-художественного музея шло вместе с развитием советского государства и отражало политику того времени

Библиографический список

1. *Иванов А.И.* Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Труды Владимирского Гос. Областного музея. Влад. Издательство «Призыв», 1926.

2. *Лебедев А.В.* История Вязниковского края. С древнейших времён до конца XX века : учеб. пособие. - Вязники, 2003. - С. 246 - 251, 378 - 380.

3. Незабвенный город Вязники. Записки путешественников XIX - начала XX века /сост.: Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. - Н. Новгород, 2009. – 80 с.

4. *Тельчаров А.Д.* Вязники: историко-краеведческий очерк. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. — 96 с.

5. Отечество: краеведческий альманах / А.Д. Тельчаров. Заповедный город на Клязьме. - М. :Профиздат, 1997.

6. *Тельчаров А.Д.* Вязники. – Владимир: Изд-во «Посад», 1999.

7. Городок, что над Клязьмою, Вязники // Путешествие в Гороховец / сост. В.П. Машковцев. — Владимир, 2003. — С. 115—192. — (Губерния в старой открытке). — ISBN 5-88149-155-6.

8. Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, сценарии и концепции) / под ред. М.Т. Майстровской. - М., 1997.

9. *Змиев С.И.* Город Вязники в старое время. - Научный архив МБУК «Вязниковский историко-художественный музей».

10. О них душа моя скорбит. Вязниковская книга памяти жертв политических репрессий. – Владимир, 1998.

11. *Тиц А.* По окраинным землям владимирским. – М., 1969.

12. Гордеев С.П. Вязниковский краеведческий музей // Российская музейная энциклопедия. – М,. 2001. – Т. 1. – С. 128.

13. Вязниковский историко-художественный музей // Все музеи России. Федеральная целевая программа «Культура России». – М., 2005. – Т. 1. Музеи Владимирской области.

14. *Лифанова С.* Страницы провинциального театра // Призыв. – 2009. – 16 янв. – С. 3.

15. *Лифанова С.* Потомки мецената Сенькова приняли участие в юбилее музея // Владимирские ведомости. – 2010. – 15 мая. - С. 4.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Н.Ю. Литвинова,
заместитель директора Гуманитарного института ВлГУ,
г. Владимир, Россия

В рамках реализации программы психолого-педагогического сопровождения личности профессионала (студента ВлГУ) проведено исследование социально-психологических особенностей личности студентов 1 курса ВлГУ. Выявлены следующие результаты:

1) средние уровни выраженности общей саморегуляции (В.И. Моросанова), общей рефлексии (А.В. Карпов), мотивации учебной деятельности (С. Гребенюк);

2) личностные особенности (MMPI) располагаются в диапазоне хорошей среднестатистической нормы, что обеспечивает студентам относительную (первичную) социально-психологическую адаптацию в условиях вуза (эмоциональное неблагополучие не выявлено);

3) ценностные ориентации (И.Г. Сенин) расположились в следующей иерархии: духовное удовлетворение, развитие себя, высокое материальное положение, сохранение собственной индивидуальности.

В некоторых случаях низкие показатели выявлены в сфере общественной жизни, в сфере обучения и образования, в сфере профессиональной жизни.

Полученные результаты исследования не являются неожиданными для студентов 1 курса, но обращает внимание факт, что ценность «креативность» занимает стабильное последнее место в результатах исследований.

Психологические проблемы творчества изучали многие отечественные и зарубежные ученые: А. Адлер, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Я.А. Пономарев, Е. Торранс, З. Фрейд, Л.А. Регуш, С. Медник и др.

Основными определениями (подходами) феномена креативность и творческой активности являются следующие:

1. Особые свойства или характеристики личности. (Я.А. Пономарев, Е. Торранс).
2. Интеллектуально-творческие предпосылки деятельности (Д.Б. Богоявленская).
3. Креативность и творческая активность как самостоятельные процессы и феномены.

Таким образом, креативность - это психологический феномен, основа для развития интеллектуальных, мотивационных, ценностных особенностей личности, важных для обеспечения академической успешности, самопознания и самореализации в ближайшем будущем.

Следовательно, основной вывод исследования - необходимо организовать работу по формированию социально-адекватной мотивации, умений саморегуляции в образовательном пространстве и жизнедеятельности в целом через посредство активизации творческого потенциала личности студента.

К первоочередным задачам последующей работы со студентами следует отнести работу кураторов с группами, так как важно, чтобы первичная информация о профессии исходила от ее носителя (эффект естественного приближения к профессии):

- разъяснение сути профессии, выбранной студентами (объективные требования к способностям личности, возможности трудоустройства, построения карьеры и т.п.);
- сплочение студентов внутри группы (совместные мероприятия).

Одним из многочисленных направлений кураторской работы в данном контексте может быть музейная педагогика.

Как и любое другое начинание, музейная педагогика имеет свои исторические корни. Сам термин «музейная педагогика» стал известен отечественным музееведам в 1970-х гг. благодаря немецким коллегам. Однако те методы и приемы, которые впоследствии получили название «музейная педагогика», использовались в советской России создателями первых детских музеев еще в 1920-е годы. Возрождение музейной педагогики в нашей стране непосредственно связано сначала с общесоюзным, а затем общероссийским постоянно действующим семинаром «Музей и подрастающее поколение» в г. Москве. Его бессменным руководителем с 1984 г. является Е.Г. Ванслова.

Называя себя музейными педагогами, участники семинара создавали авторские музейно-педагогические программы для детей дошкольного и школьного возраста, опираясь на местный исторический материал, тесно сотрудничали со школами и детскими садами.

Опыта внедрения музейной педагогики в систему вуза не выявлено.

Музейная педагогика в вузе требует следующих форм – совместных проектов, в которых преподаватель выступает отчасти организатором, отчасти консультантом. Кроме того, нужно всякий раз необычно встретить, рассказать, приготовить игры, атрибуты, найти образ. В музее нужна режиссура, как в театре, здесь важно расставить акценты, показать самое важное, нужное, интересное.

К формам (технологиям) проведения занятия, которые могут применяться в музейной педагогике, относятся:

- интегрированные занятия, основанные на межпредметных связях;
- занятия в форме соревнований и игр, конкурсов, турниров, эстафет, викторин;
- занятия, основанные на формах, жанрах и методах работы, известных в общественной практике: исследование, изобретательство, анализ первоисточников, комментарий, мозговая атака, репортаж;

- занятия на основе нетрадиционной организации и представления учебного материала: урок мудрости, урок мужества, урок любви, урок-презентация;

- занятия с использованием фантазии: урок-сказка, урок-сюрприз;

- занятия, основанные на имитации деятельности учреждений и организаций: занятия - суд, следствие, дебаты в парламенте.

Успехи музейной педагогики связаны, прежде всего, с тем, насколько владеет педагог умениями развивать и поддерживать познавательные интересы студентов, создавать атмосферу творчества, групповой ответственности. Характер педагогической деятельности постоянно ставит преподавателя в коммуникативные ситуации, требуя проявления качеств, способствующих эффективному межличностному взаимодействию. К таким качествам можно отнести эмпатию, рефлексию, гибкость, общительность, способность к сотрудничеству. Именно эти качества стимулируют состояние эмоционального комфорта, интеллектуальной активности, творческого поиска. В то же время эти качества составляют гуманистический потенциал преподавателя и способствуют всестороннему гармоническому развитию личности каждого студенту, обеспечивая целесообразность и эффективность педагогического взаимодействия, повышение качества образования, формирование гражданственности и патриотизма у студентов – главной цели современного вуза, выполняющего социальный заказ общества.

Библиографический список

1. *Зобков В.А.*, Пронина Е.В. Творчество. Отношение. Деятельность. Теоретико-методологические аспекты. – Владимир, 2008. - 163 с.

2. *Скобликова Т.* Музейные технологии приобщения к национальной культуре // Искусство в школе. - 2007. - № 2. - С. 30-31.

МУЗЕЙ ЛЕСА - ВЕДОМСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ В ВЯЗНИКОВСКОМ РАЙОНЕ

Л.Г. Гужова,
к.пед.н., зав. кафедрой «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

Здесь в зарослях лесных, где все для сердца мило,
Где чистым воздухом так сладостно дышать,
Есть в травах и цветах целительная сила,
Для всех умеющих их тайну разгадать.

Р. Рождественский

Эти стихи встречают посетителей в центре экспозиции Музея леса, который находится на станции Мстёра Вязниковского района. Это ведомственный музей, который создан сотрудниками Вязниковского лесхоза.

Леса России - это наша гордость, наше богатство. Северный пояс лесов, который раскинулся на севере европейской и по всей территории азиатской части страны, является

«лёгкими» нашей планеты, составляют почти 70% всех лесных хвойных насаждений северного полушария. Массивы огромны.

Человек всегда использовал в своей жизнедеятельности дары леса - это древесина, ягоды, грибы, лекарственные растения, мясо диких животных, мёд лесных пчёл и многое другое, чем богаты наши лесные просторы. Лес наш кормилец, он всегда играл огромную роль в жизни человека.

На большие расстояния простираются лесные ландшафты на территории Владимирской области, они занимают примерно 76 % площади. А вот Вязниковский район почти полностью покрыт лесом, за исключением населенных пунктов и других техногенных объектов, поэтому Музею Леса здесь самое место.

Площадь Вязниковского лесхоза составляет 66846 га, включает в себя шесть лесничеств: Мстерское, Никологорское, Нагорное, Степанцевское, Сарыевское, Посад-Мстерское.

Коллектив насчитывает 200 человек. В 2006 году в теплицах выращено более 1 млн штук сеянцев для собственных нужд и на продажу, вновь посажено 205 га леса. Заготовлено ликвидной древесины 26,5 тыс. кубометров. Организована первичная переработка древесины, в планах выпуск собственных пиломатериалов. На территории лесхоза располагается Клязьминско-Лухский заказник, где обитают многие животные, 18-й год подряд в местных лесах живут зубры.

Еще в 60-х годах прошлого века у вязниковских лесоводов появилась идея - создать музей. Необходимо было обратить внимание населения на взаимодействие природы и человека, показать значение восстановления лесных массивов района, а также благородный и нелёгкий труд работников лесного хозяйства.

Коллектив опытно-показательного леспромхоза под руководством директоров – М.Л. Варец и Ю.П. Парсаева многие годы был в области в числе передовых, сохранялись и отбирались материалы для создания музея.

В преддверии празднования 200-летия Лесного департамента России 27 мая 1998 года (эта знаменательная дата отмечалась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина) необходимо было в экспозиции показать историю развития лесного хозяйства России. По инициативе А.И. Зверева, бывшего президента Государственного комитета по лесному хозяйству СССР, было принято решение о создании в различных регионах России целого ряда Музеев леса.

В соответствии с рекомендациями Лесного департамента России Владимирским управлением лесного хозяйства (Н.Д. Белоусов) было намечено открыть во Владимирской области два музея, один из них - в Вязниковском районе.

Выбирать место для музея долго не пришлось, решено было выделить одно из помещений Мстёрского лесничества. Географическое местоположение очень выгодное - территория находится в центре Вязниковского района, вблизи автомобильной трассы и железной дороги. Но главное, ранее здесь был опытно-экспериментальный участок, где был заложен дендрарий из многочисленных пород деревьев и кустарников.

Ведомственный музей создан был «росчерком пера» начальников, но выбор объекта был правильным, так как Вязниковский лесхоз соответствовал всем параметрам образцового лесного хозяйства. Коллектив сотрудников был сплочённый, работоспособный, а главное характеризовался высоким профессионализмом. Теперь мечта коллектива сможет воплотиться в жизнь. Поставленная задача была сложная, да и времени отводилось всего чуть более трех месяцев. Работа по созданию музея началась…

Первый этап был очень сложный - работа по сбору документов по развитию лесного хозяйства Владимирской губернии. Специалисты вели поиск в архивах Владимирской и Ивановской областей за период с 1798 г. по 1998 г. Трудно продвигалась работа, но некоторые документы удалось отыскать.

Главная часть поиска велась на местном уровне. В период создания музея директором Вязниковского лесхоза был С.П. Иленецкий. Под его руководством были задействованы все

сотрудники лесничеств Вязниковского лесхоза, ветераны лесного хозяйства, предприятия и школы района. В работу была вовлечена не одна сотня людей, были собраны документы, ценные коллекции, лесохозяйственный инвентарь, инструменты и приборы.

Большую помощь в создании музея оказал начальник Владимирского областного управления лесного хозяйства Николай Данилович Белоусов. Пока шёл сбор и систематизация материалов, было капитально отремонтировано здание конторы лесничества, из Москвы были привезены некоторые экспонаты, фотографии, часть мебели.

В дни юбилейных торжеств, посвященных 200-летию Лесного департамента России, 26 мая 1998 года на станции Мстёра Вязниковского района был открыт первый в России Музей леса. Была представлена первая часть материалов, экспозиция включала следующие разделы экспозиции: «История лесного дела в России», «Знаменитые лесоводы», «Лесные промыслы», «Лекарственные растения леса».

Для создания музея были приглашены сотрудники Владимиро-Суздальского музея-заповедника, разработан тематико-экспозиционный план, согласно которому строилась вся работа. Экспозиции выполнены грамотно и профессионально. В витринах выставлены копии документов, которые регламентируют деятельность лесного хозяйства на протяжении двух столетий, собрано 156 документов и копий. Особенно ценными оказались материалы архивов, которые характеризуют развитие лесного дела во Владимирской губернии, а также по истории формирования Вязниковского лесхоза, начиная с 1936 года.

На протяжении нескольких десятилетий прослеживается работа лесного хозяйства Вязниковского района.

В экспозиции акцентировано внимание на истории Мстёрского лесничества. Место, где находится музей, является особенным, здесь располагается парк-дендрарий, первые деревья были посажены еще в конце 30-х годов XX в. Здесь десятилетиями проводились работы по акклиматизации саженцев. Выращивались и отбирались растения для получения семян, была шишкосушилка. Проводилась серьезная опытническая работа по отбору посадочного материала. В конце 1950-х гг. огромное значение придавалось расчистке леса и прореживанию, что, к сожалению, утрачено сегодня.

В экспозиции отведено место сотрудникам лесного хозяйства их профессиональным навыкам и умениям.

Одним из известных лесничих был Аким Ефремович Митерев (работал в 1948 – 1973 гг.), который серьёзно занимался опытнической работой. Успешно велась работа по расширению дендрария.

На территории дендрария прямо за зданием расположены три теплицы, в которых выращивается посадочный материал для будущих лесов и озеленения городов и поселков Владимирской области (основной вид – сосна, но кроме этого выращивается еще 48 видов кустарниковых и древесных пород). На территории дендрария выкопаны пруды затейливой формы с беседкой на острове. Сейчас в дендрарии растет около 120 видов деревьев - от представителей местной флоры до экзотических видов. В 2008 г. в дендрарии проложена экологическая тропа, это дает возможность посетителям познакомиться с разновидностью растительного мира.

В честь 200-летия со дня образования Лесного департамента России и 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина произведены памятные посадки.

В юбилейном году Музей леса в Вязниковском районе стал одним из двух открытых в России. Основная цель экспозиций – сохранение главного природного наследия, лесного массива, который обусловливает многие факторы существования человека.

Вторая часть музея быта открыта 17 сентября 1999 г. перед профессиональным праздником работников леса, экспозиция называлась «Лес для народа».

Многие экспонаты выполнены руками сотрудников лесхоза, так как, прожив всю жизнь рядом с лесом, многие владеют навыками лозоплетения, умеют мастерить, изготавливать нехитрый инвентарь.

В центре зала располагается диорама «Лес». Здесь господствуют обитатели зелёных просторов, чучела животных и птиц. Представители фауны показаны в естественных для них условиях обитания. Зал оборудован техническими средствами, на мониторах можно наблюдать жизнь животных в лесу в разные времена года. Оживляют экскурсию аудиозаписи, из глубины зала мелодично раздаются голоса птиц.

У ребят вызывают интерес представленные в витринах чучела птиц и млекопитающих, экспонаты, выполненные специалистами с применением новых методик, являются образцом своеобразного искусства скульптурной таксидермии.

На протяжении многих лет существует при Вязниковском лесхозе Мстёрское школьное лесничество. Опытническая работа, которая проводилась еще в 1960-е годы А.Е. Митеревым, успешно внедрена в исследования, которые проводят школьники. На участках, где проводятся вырубки леса, активно ведется посадка саженцев хвойных деревьев. Участвуют в посадках все учащиеся школы в период летней трудовой практики. Уход за лесом - это сложная и кропотливая работа, и Мстёрское лесничество вместе со школьниками успешно ее выполняют.

Во Мстерском лесничестве, которое возглавляет заслуженный лесовод России Сергей Владимирович Горбунов, активно действует школьное лесничество «Подрост» (школьный лесничий - ученик 7 класса Николай Терехин). Семнадцать ребят в возрасте от 11 до 15 лет из Вязовской средней школы под руководством Татьяны Викторовны Данильцевой еженедельно постигают азы лесоводства, выполняют всевозможные лесохозяйственные работы, проводят экологические мероприятия.

Во Мстерском лесничестве ребята имеют оборудованную комнату для занятий. В их распоряжении необходимое практическое оборудование, имеются разнообразные пособия по лесному хозяйству, энциклопедическая литература. За школьным лесничеством закреплено 245 га лесных насаждений. Ребятами выращено 38 тыс. штук посадочного материала в собственной теплице, весь материал соответствует принятому стандарту.

Продолжается работа по созданию экологической тропы, обустроено место отдыха, взято шефство над двумя памятниками природы - родником и дендрарием, а также мемориалом Победы и могилой ветерана Великой Отечественной войны, бывшего лесничего А.Е. Митерева, где регулярно территория очищается от мусора. Изготовлены информационные щиты с просьбой бережно относиться к природе, подготовлены рефераты и проведены конкурсы рисунков на лесную тематику.

Школьное лесничество неоднократно было победителем областного конкурса «Подрост» и награждено грамотами и призами.

Ежегодно Музей Леса посещают 3 - 5 тысяч человек, из них более половины школьники. В Музее леса проводят беседы, лекции, тематические выставки. Посетители музея всех возрастов благодарны за предоставленную возможность узнать очень многое о жизни леса, лесохозяйственных работах, тружениках леса и т.д.

Увлекательные экскурсии рассказывают о дружбе человека с лесом, о том, как люди берегут и приумножают его богатство. Здесь размещены чучела диких животных, показана современная продукция, которую изготавливают из древесины. В отдельном зале представлены материалы из истории возникновения и жизни коллектива Вязниковского лесхоза, начиная с 1936 года.

Музей лесного хозяйства за короткий срок работы превратился в центр пропаганды знаний о лесе не только в районе, но и во Владимирской области. Сюда приезжают дети и взрослые со всех концов страны. Музей посетили уже десятки тысяч человек. В книге отзывов оставлено много благодарных слов в адрес вязниковских лесоводов, в том числе говорится о том, что они своей деятельностью возрождают патриотизм и любовь к родной земле. А эти человеческие качества будут востребованы вечно.

Автор благодарит сотрудников Мстерского лесничества за организацию экскурсий для студентов ВлГУ и лично Володину Татьяну Ивановну за представленные материалы.

Библиографический список

1. *Емельяненко Е.* Во Мстере воздали хвалу лесу // Владимирские ведомости. – 1999. – 22 сент.; Молва. – 1998. – 30 июля.
2. *Чайкин А.* Сердце отдаю лесу // Маяк. – 1998. – 4 июня.
3. *Петрова Т.* Под Мстерой лес попал в музей // Комсомольская правда. – 1999. – 24 сент. - С. 11.
4. Первый в области // Лесная газета. – 1999. - 5 окт. - С. 2.
5. *Емельяненко Е.* «Там русский дух, там Русью пахнет» // Молва. – 2000. – 11 янв.
6. Мстёрский музей леса // Пульс губернии. – 2003. – 19 сент. - С. 10.

Интернет-ресурсы

7. Мстерский музей леса http://vyazniki.ru/s-muslesa
8. Музей леса // Сайт Культурный туризм. Режим доступа: http://culttourism.ru/vladimirskaya/vyazniki

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-МУЗЕОЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЕЗДКИ В ГОРОД КИЕВ, УКРАИНА)

М.Я. Федотова,
к.и.н., доцент кафедры «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

В период с 17 по 19 мая 2013 года кафедрой музеологии была организована поездка для студентов-музеологов в столицу Украины – город Киев. Поездка была приурочена к Международному Дню музеев, а потому за три дня студенты смогли посетить разнопрофильные музеи.

В первый день пребывания в Киеве под руководством доцента кафедры музеологии М.Я. Федотовой студенты посетили Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. Сегодня это классический университет исследовательского типа и ведущий современный научно-учебный центр Украины. В университете работает 16 факультетов, 7 учебных институтов, 1 учебно-научный центр (УНЦ “Институт биологии”), подготовительное отделение, Центр украиноведения, геологический и зоологический музеи, Музей истории университета, межфакультетский лингвистический музей, Информационно-вычислительный центр, Астрономическая обсерватория, Издательско-полиграфический центр "Киевский университет" и Научная библиотека им. М. Максимовича.

Следуя традициям европейских вузов и выполняя требования общеуниверситетских статутов, уже в момент организации в Киевском университете был открыт ряд музеев. Основу старейших музеев – Ботанического, Зоологического, Минералогического – составили солидные поступления от Кременецкого (Волынского) лицея и Виленского университета. После передачи коллекций из Луцкого и Почаевского училищ, Уманского базилианского монастыря возникли Архитектурный и Нумизматический кабинеты. В день торжественного открытия университета в 1834 г. К. А. Лохвицкий передает «для будущих музеев» коллекции минералов и археологических находок из раскопок Древнего Киева, а в 1836 г. он становится и первым заведующим университетского Музея древностей.

Со временем это собрание древностей стараниями университетской профессуры (среди хранителей музея такие видные профессора и ученые-археологи, как В. Б. Антонович, Я. Я. Волошинский, В. Е. Данилевич, Ю. А. Кулаковский, А. И. Линниченко, Н. Д.

Полонская-Валиленко, А. И. Ставровский) превратилось в первый в Киеве Археологический музей. Его фонды к началу XX в. насчитывали уже более одиннадцати тысяч единиц хранения. Некоторые экспозиции университетских музеев раз в неделю были доступны и для широкого круга посетителей: музеи университета были и первыми публичными музеями Киева.

К середине 80-х гг. XIX в. в университете уже функционировало более 20 музеев и учебных кабинетов, связанных с самыми разными отраслями университетской науки.

В 1920 г. часть научных коллекций университетских музеев были переданы в фонды Государственного исторического музея Украины (теперь – Национальный музей истории Украины) [1].

Вошли они в собрания Геологического, Зоологического и Палеонтологического отделов Центрального научно-природоведческого музея Академии наук Украины, где и сейчас составляют значительную часть фонда.

Университетские же музеи исчезают вовсе, либо превращаются в собрания наглядных пособий, а также становятся средствами идеологической, агитационной и общественной работы, отдаляясь в своей деятельности от научных критериев.

На сегодняшний день в университете организовано и функционирует десять музеев разных профилей и за последние полвека некоторые из них превратились в солидные музейные учреждения с уникальными экспонатами и коллекциями.

Так, фонды Зоологического музея насчитывают более 700 тысяч единиц хранения.

В Геологическом музее представлено свыше 100 тыс. образцов горных пород, минералов, ископаемой фауны и флоры.

В ботаническом саду – живом экомузее – на протяжении более 150 лет собираются и сохраняются уникальные коллекции растений разного географического происхождения, их насчитывают более 10 тыс. таксономических единиц, а Ботанический музей и Музей истории ботанического сада являются его отделами.

Студенты побывали в музее истории университета и в зоологическом музеях, познакомились с деятельностью первой в Европе кафедры археологии и музееведения.

Отдельная экскурсия была проведена по археологическому музею университета. Экспозиция Археологического музея размещена в главном (красном) корпусе Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, построенном в 1842 г. по проекту известного архитектора В. Беретти. В комнате рядом оборудовано небольшое выставочное помещение со сменными экспозициями, освещающими различные аспекты деятельности кафедры и ее историю. Отдельные помещения занимают реставрационная лаборатория, библиотека специализированной литературы (более 5 тысяч томов) и архивный отдел; еще несколько комнат и помещений отведено под фондохранилища.

Музей создан на базе научных и учебных музейных коллекций, которые согласно действующему законодательству Украины ежегодно поступают в его фонды в результате полевых археологических исследований и научно-поисковых экспедиций преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов кафедры археологии и музееведения.

За 65 лет работы сотрудникам и студентам кафедры пришлось исследовать различные археологические объекты по всем регионам Украины.

Студенты, специализирующиеся по кафедре археологии и музееведения, имеют возможность исследовать археологические источники на разных этапах их изучения: от этапа разведок и раскопок археологических памятников, на этапе камеральной обработки, реставрации, систематизации, учета и вплоть до подготовки экспонирования или введение в научный оборот через публикации. Научные фонды музея насчитывают более 30 тыс. единиц хранения.

Экспозиция музея построена с учетом культурно-хронологического принципа, но акцент сделан на доработку преподавателей и сотрудников кафедры. То есть, в хронологическом порядке представлены отдельные комплексы материальных остатков,

отражающих историю древнего населения Украины от древнейших времен и до средневековья, исключительно из материалов, которые были добыты в ходе археологических исследований членами кафедры.

Материалы экспонируются в 12-ти блоках - художественно оформленных витринах, посвященных различным археологическим периодам.

Экспозиция представляет аутентичные археологические предметы разных эпох и народов с территории Украины: орудия труда, элементы вооружения, посуда, украшения и др. Их дополняют карты, фотографии, рисунки, макеты, пояснительные тексты.

Верхнюю часть музейного пространства заполняет фриз - художественное панно (худ. А. Чуботин), где представлены рисунки известных артефактов, представляющих духовную культуру древнего населения Украины.

В подвитринных подиумах хранятся научные коллекции, используемые во время лекций и практикумов, которые можно брать в руки и более подробно изучать [2].

Студенты смогли задать интересующие их вопросы по организации музейного пространства, об источниках пополнения коллекции музея и практическом участии студентов в работе музея.

18 мая в ходе празднования Международного дня музеев студенты познакомились с исторической частью Киева – побывали на месте крещения киевлян князем Владимиром I, на Крещатике, Андреевском спуске, Майдане Независимости, Подоле, Софийской площади, посетили музеи и храмы древней столицы.

19 мая 2013 года студенты посетили первый монастырь Руси - Киево-Печерскую лавру. Незабываемое впечатление на всех оказало посещение лаврских Пещер – места упокоения преподобного Антония и Феодосия Печерских, основателей монастыря, преподобного Нестора Летописца и других великих подвижников.

В продолжение дня студенты стали участниками музейного праздника «День украинских Карпат», организованного на территории одного из самых интересных музеев Киева - музея крестьянской архитектуры и быта в Пирогово.

Знакомство с историей и культурой Киева, приобщение к общим духовным ценностям, посещение разнопрофильных музеев, участие в музейном празднике стали хорошей возможностью для студентов-музеологов в получении знаний, обогащении мировоззрения, развития практических навыков.

Библиографический список:

1. *Самойленко Л. Г.* Учебные музеи киевского национального университета имени Тараса Шевченко // http://www.pandia.ru/797197/
2. *Самойленко Л. Г.* Археологічний музей // Історичний факультет Київського національного університету імені Тараса Шевченка: минуле й сьогодення. Під ред. Г. Д. Казьмирчука. Киев, 2004. С. 145-147.

ДОМ-МУЗЕЙ А.П. БОРОДИНА: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

А.А. Журавлев,
сотрудник музея истории ВлГУ,
аспирант кафедры «История, археология и краеведение»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

На территории Владимирской области в селе Давыдово Камешковского района находится музыкальный мемориальный музей – дом-музей талантливого композитора и

учёного А.П. Бородина. Истоки его создания на Владимирской земле напрямую связаны с жизнью этого человека.

А.П. Бородин родился в 1833 году в Санкт-Петербурге в доме князя Луки Семеновича Гедианова, но так как он был рожден вне брака, ребенка приписали к семье одного из крепостных князя – Порфирия Бородина.

Благодаря матери Александр получил отличное домашнее образование. Помимо уроков он занимался музыкой, освоив вначале флейту, а потом фортепьяно и виолончель [5]. Продав четырехэтажный дом, который являлся подарком мужа, Авдотья Антоновна купила своему сыну статус купца 3-й гильдии, открыв ему дорогу в высшие учебные заведения. Защитив на отлично вступительные экзамены, Александр Порфирьевич поступил в Медико-хирургическую академию, где серьезно увлекся химией.

После окончания академии Александр Бородин остался там преподавателем и защитил звание доктора медицины. В 1859 году он был отправлен на стажировку в Германию, где познакомился с Д.И. Менделеевым и своей будущей женой – Екатериной Сергеевной Протопоповой.

Александр Порфирьевич в течение 25 лет занимался преподавательской деятельностью. Одним из его лучших студентов был Александр Дианин, который впоследствии стал внештатным ассистентом Бородина в проведении различных исследований. Часто работа затягивалась далеко за полночь, и Саша Дианин оставался у профессора ночевать, приглашался и на обед, а потом и вовсе переселился к Бородиным, став приемным сыном «не по крови, но по духу», как говаривал Александр Порфирьевич. Впоследствии А.П. Дианин женился на одной из приемных дочерей Бородина – Елизавете Гавриловне. Саша Дианин много рассказывал своему профессору и его жене о своей малой родине – селе Давыдово: озерах, сосновых лесах с вековыми деревьями, живописных пойменных лугах.

И летом 1877 года Александр Порфирьевич с семьей поехал в отпуск именно туда – в село Давыдово. Композитор проживал в доме отца А.П. Дианина.

В 1878—1879 годах композитор опять приезжал сюда на лето. Пожар уничтожил дом Дианина, и Бородин поселился в другом конце деревни, в доме М.И. Володиной. Каждый раз он оттягивал выезд в Петербург, с неохотой покидая полюбившиеся ему места, где он, одевшись в крестьянскую рубаху и высокие, пахнущие дегтем сапоги, отмерял десятки километров по лесам, полям и болотам.

Окружающая природа, жизнь местных жителей не могли не вдохновлять Бородина на творчество. Именно здесь им были написаны многие фрагменты знаменитой оперы «Князь Игорь», в частности, он сочинил большую хоровую сцену для первого акта «Князя Игоря» - «пир у Владимира Галицкого» и «княжую песню» Скулы и Ерошки. Летом 1879 года Александр Порфирьевич пишет хор бояр и сцену Ярославны с боярами из 1-го акта, а в заключительный период пребывания – хор поселян для 4-го акта. Но помимо работы над оперой композитором были написаны и обработаны отдельные хоры и арии, части картин и действий [7. с. 6].

После смерти А.П. Бородина его архив унаследовал А.П. Дианин, от которого он перешел к его сыну - Сергею Александровичу Дианину. С.А. Дианин являлся выпускником Петербургского университета, много лет отдал преподавательской работе. В 1942 году С.А. Дианин был эвакуирован из блокадного Ленинграда. При этом им был спасен и архив А.П. Бородина. Он переезжает в Давыдово, чтобы поправить здоровье сына, страдающего туберкулезом. Но сын не смог справиться с болезнью, и через год его не стало [2. с. 8]. Сергей Александрович остался в селе, открыл в Давыдове музыкальную школу и десять лет обучал всех желающих музыкальной грамоте. Всю свою жизнь Сергей Александрович посвятил творчеству великого композитора. Он издал четырехтомный труд «Письма Бородина» и книгу «Бородин, жизнеописание, материалы, документы».

В 1967 году Дианин написал завещание, отдав свой дом сельсовету «для использования в качестве музея или школы» [6]. Скончался он в 1968 году, накануне своего 80-летия.

Последнюю волю Сергея Дианина выполнили лишь спустя 12 лет после его кончины. В создании музея огромную роль сыграли председатель давыдовского сельсовета Клавдия Щербакова и Людмила Тимофеевна Пименова.

Как вспоминает Клавдия Ивановна: «После работы я все, то во Владимир ездила, за консультациями и даже стройматериалами, то по деревне нужные экспонаты собирала, а потом их в город на реставрацию возила». Благодаря ее усилиям старый дианинский дом был отремонтирован, а в комнатах устроена экспозиция, рассказывающая о пребывании композитора в гостях у прежних хозяев [3. с. 6].

В октябре 1980 года около деревянного дома с вывеской «Народный музей. Композитор А.П. Бородин в селе Давыдове» собрались труженики колхоза «Большевик», гости из Владимира и Камешкова [1. с. 4]. Торжественную церемонию открыла председатель исполкома Давыдовского сельсовета К.И. Щербакова. Она подчеркнула огромное значение открываемого музея для эстетического и гражданского воспитания подрастающего поколения.

Л.Т. Пименова – экскурсовод и главный энтузиаст создания очага музыкальной культуры – ознакомила собравшихся с экспозициями. Фотографии, партитуры музыкальных произведений, рукописи, документы, вещи – все отражает жизнь и творчество выдающегося русского композитора.

В 2002 году музей официально стал филиалом Камешковского краеведческого музея.

С 2003 года музеем Бородина руководит Нина Борисовна Матреничкина. Весь музей держится на этой женщине. Она часами может эмоционально рассказывать об известном композиторе, вкладывая в рассказ частичку своей души. Официально музей работает с 10 до 18 часов, но даже в нерабочее время Нина Борисовна приходит в музей и встречает посетителей.

15 ноября 2008 года в 175-летие со дня рождения А.П. Бородина в селе и музее состоялся праздник. Музей в Давыдово пополнился множеством новых экспонатов и получил ценные подарки — от книг и дисков до настоящего патефона и портрета хана Кончака — персонажа оперы Бородина «Князь Игорь». А Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина подарил сельскому музею Бородина целую экспозицию, посвященную малоизвестной опере Александра Порфирьевича «Богатыри» [5].

27 апреля 2011 года музей Бородина в 160-летие Александра Павловича Дианина встретил посетителей обновленным. Почти два месяца сотрудники Камешковского районного историко-краеведческого музея во главе с директором С.Б. Кудряшовой и экскурсовод музея Бородина Т.К. Ерлыкина, буквально не покладая рук, занимались ремонтом, обновлением интерьера и экспозиций [4].

В результате, музей стал занимать две комнаты. В первой разместилась экспозиция, посвященная Александру Порфирьевичу Бородину – его жизни и творчеству. Основу этой экспозиции составляют фотографии, документы, ноты, принадлежавшие Бородину и подписанные его рукой, фрагменты воспоминаний, рукописи. Из мемориальных предметов выделяется письменный стол, копия фортепиано, на котором играл Бородин (подлинное фортепиано находится в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М.И. Глинки). Помимо этих предметов, непосредственно связанных с творчеством Бородина, в доме-музее собрана живопись художников Б.Ф. Французова и В.И. Маркелова.

Во второй комнате была открыта экспозиция, посвященная П.А. Дианину и его пяти сыновьям, каждому из которых посвящен отдельный стенд. Из экспонатов стоит выделить коллекцию бабочек и археологических древностей, принадлежавшую С. Дианину.

15 ноября 2013 года в Камешковском районном историко-краеведческом музее прошла конференция, посвященная 180-летию А.П. Бородина, на которой выступили

представители науки, искусства и музейного дела. С докладом «Из семейной летописи» выступил потомок семьи Дианиных – Александр Кириллович Дианин-Хавард.

В настоящее время помимо экскурсий в музее проходят школьные уроки истории, а по воскресеньям работает кружок «Жизнь по церковному календарю».

Библиографический список

1. *Воронцов М.* Музей А.П. Бородина в Давыдове // Призыв. – 1980. – 31 окт. – С. 4.
2. *Денисова Ю.* «Верну я честь свою и славу, я Русь от недругов спасу»… // Владимирские ведомости. – 2007. – 21 апр. – С. 8.
3. *Гришина Н.* И пусть не зарастет народная тропа // Знамя. – 2006. – 30 июня. – С. 6.
4. *Кучирявая Г.* Юбилей в обновленном музее // ИнформВладимир. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://informvladimir.ru/archives/1225
5. *Николаев В.* В селе Давыдово отметили 175-летие композитора Бородина // Эхо недели. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://eho33.ru/index.php?showmaterial=440
6. *Фролов Н.* Село Давыдово – родина «Князя Игоря» // Призыв.ru. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.prizyv.ru/archives/329031
7. *Фурсов А.* Как собрать разбитое зеркало // Призыв. – 1991. – 14 сентября. – С. 6.

СЕКЦИЯ 2

Проблемы сохранения, изучения и популяризации природного, культурного и исторического наследия в контексте музейной, реставрационной и туристской практики: российский и зарубежный опыт

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ИНЖЕНЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА XII ВЕКА ВО ВЛАДИМИРЕ: К ПРОГРАММЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ

А.И. Скворцов,
профессор ВлГУ, заслуженный деятель искусств России,
г. Владимир, Россия

Частью музеефикации памятника архитектуры является приведение его основных элементов и инженерного оборудования не только в эксплуатационное состояние, но и в экспозиционный вид.

Хорошая степень изученности объекта, достаточно полное воссоздание его первоначальных архитектурно-художественных форм многократно проведенные на нем комплексные реставрационные работы определяют направленность и характер программы.

Внимание в первую очередь обращено на тот комплекс мероприятий, который позволит предохранить объект культурного наследия от дальнейшего разрушения. Наряду с предложением мер обязательного реставрационного вмешательства, необходимы меры и более долгосрочного характера, направленные на переоценку ценностей некоторых произведений в памятнике, незаслуженно забытых в прошлом реставрационным вниманием.

Поэтому необходимы как общая характеристика того или иного объекта или элемента в памятнике, включающая в себя уже проведенные по нему мероприятия в прошлом, так и его современное состояние и предлагаемые меры к сохранению.

Кресты

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Первоначальный крест храма Андрея Боголюбского не сохранился из-за пожара 1185 года. Древние кресты, выполненные мастерами Всеволода III, сохранялись на храме до середины XIX века. Каркас их был выполнен из брускового кованого железа, обтянутого прорезными листами вызолоченной меди на заклепках. Пространство между стержнями было заполнено просеченными орнаментами тоже из золоченой меди. Такие кресты упоминаются в документах за 1683 и 1698 годы.

При ремонте кровли собора в 1727 году кресты были вновь оставлены прежними. К юбилею собора в 1858 году кресты чинили. В 1875 году кресты вновь снимали, ремонтировали и ставили на прежне место [1]. Лишь в 1888 году обследование показало, что «древние кресты на главах едва держатся от ветхости». Поэтому при проведении масштабных реставрационных работ на памятнике в 1888-1891 годах кресты были заменены на новые и позолочены «через огонь» по рисунку губернского архитектора И.О. Карабутова, выполненному с прежних образцов.

Современное состояние.

1. Отклонение крестов от их вертикальной оси: центрального – в западную сторону, юго-западного – в северо-западную, северо-западного – в западную, северо-восточного – в восточную, юго-восточного – в западную. Угол отклонения – различен. Наибольшее отклонение у креста на центральной главе.
2. Множественные разрывы в листах обтяжек стержней крестов и отрывы заклепок в местах крепления.

3. Полное и частичное выпадение листов обтяжек.
4. Ослабление растяжек с натяжителями.
5. Коррозия стержней крестов и листов обтяжек.
6. Значительные утраты позолоты.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтно-реставрационные работы.

Главы

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Собор, построенный Андреем Боголюбским, был одноглавым. Перестройка его Всеволодом III сделала храм пятиглавым. Купола выкладывались из легкого ноздреватого туфа и покрывались известковой обмазкой, поверх которой выполнялось металлическое покрытие, чаще всего листами золоченой меди.

До начала XVIII века главы на храме были шлемовидными. В 1724 году они получили луковичную форму и массивные размеры. Средняя глава была перекрыта прежней древней золоченой медью по кованым журавцам и решетнику. На остальных же главах журавцы и решетник были вытесаны из сосновых бревен, а кровля покрыта белым английским железом. Прежнюю шлемовидную форму главам вернули только в 1888-1891 годах, когда на храме проводили крупные реставрационные работы. Главы восстанавливались по чертежам губернского архитектора И.О. Карабутова. При этом среднюю главу оставили в прежнем виде, а четыре боковые выполнили по образцу главы Дмитриевского собора. Все главы при этом были вызолочены.

Следующее золочение глав проводилось в 1957 году, накануне 850-летия г. Владимира. В 1979 году боковые главы были перезолочены, а центральная оставлена в прежнем виде, поскольку находилась в хорошем состоянии. Сказалось, видимо то, что еще в XVIII веке центральная глава была покрыта «древней золоченой медью», которая на ней хорошо сохранялась с прежних времен.

Современное состояние.

1. Медные главы местами деформированы, имеются помятости и вдавления.
2. В местах стыковки подкрестного шара со съемным конусом швы местами разошлись.
3. Имеются заметные щели в местах вхождения стоек крестов в подкрестный шар.
4. Утраты позолоты местами до крона и медных листов покрытия.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтно-реставрационные работы.

Подзоры

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Судя по летописи, храм Андрея Боголюбского имел богатое завершение: «…верх бо златом устрои и комары позолоти и пояс златом устрои… и изовну церкви и по комарам поткы золоты и кубки и ветрила золотом устроена постави и по всей церкви и по комарам около…» [2]. Как объясняет Н.Н, Воронин, речь идет, скорее всего об украшении закомар и барабанов глав прорезными из листовой позолоченной меди ажурными орнаментами и фигурами птиц («поткы»), а так же фиалами («кубкы»), и флюгерами («ветрила»), что имело широкое распространение в практике строительства романских храмов Запада [3].

Традиция украшать свесы кровель собора просечными подзорами была, видимо, постоянной. Материалом для изготовления могли быть листовое железо, медь, тес. Имеется сведения за 1728 год, что «около большой главы, под главою подзор, который обит тесом и опоясан жестью» [4].

В 1888-1891 годах, когда на соборе проводились реставрационные работы, рисунок подзоров разрабатывался по старым образцам губернским архитектором И.О. Карабутовым. Этот же рисунок орнаментов был повторен и в 1975-1982 годах.

Современное состояние

1. Множественная деформация просечных листов – сгибы, разрывы, отколы.

2. Утраты отдельных звеньев (раппортов) орнаментальных полос.
3. Следы множественных утрат позолоты вместе с грунтом и подготовкой.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтно-реставрационные работы.

Кровля

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Первоначально в XII веке, своды храма были покрыты квадратными листами свинца, размер которых составлял 53х53 см [5].

После разорения собора татарами в 1238 году, он долго стоял без ремонта. Лишь в 1280 году митрополит Кирилл, «покрыл церковь святую Богородицю Соборную оловом» [6]. Следующий ремонт кровли, судя по историческим источникам, был в 1340 году. Тогда собор вновь был покрыт свинцовыми листами.

В 1536 году, когда покрытие на соборе в очередной раз горело, оно было деревянным и вновь было заменено на деревянное, а сама кровля получила пощипцовый характер.

В 1727 году, когда на соборе проводились большие ремонтные работы, новая железная кровля была переделана на четырехскатную на железных стропилах. Покрывали «сибирским листовым железом, в загиб».

Во время комплексных реставрационных работ, проводившихся в 1888-1891 годах, на храме было восстановлено первоначальное «посводное» покрытие, для которого было использовано кровельное железо.

В таком материале кровля оставалась до 1979 года, когда была заменена на медную. В 2004-2009 гг. по кровле проводились ремонтные работы. Часть кровли была заменена на новое медное покрытие с креплением листов двойными фальцами взамен заклепок.

Современное состояние.

1. На северо-восточном участке кровли, где ремонтные работы не проводились, наблюдаются проколы и прорывы в медных листах.
2. Крепления конструкций, смонтированных для установки неработающих блоков электроподсветки, выполнены из черного металла и дают сильную коррозию, которая оставляет на кровле сквозные отверстия.
3. По свесам кровли в гребнях подзоров разошлись стыковочные швы, вследствие чего осадки попадают на деревянные стропила и своды.

Предлагаемые мероприятия.

Демонтаж оборудования не функционирующей подсветки памятника.

Ремонтные работы.

Оконные заполнения

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Первым видом столярных заполнений оконных проемов в древнерусских постройках следует считать деревянные оконницы. В свою очередь в оконницы вставлялись либо стекла, либо слюда. В зависимости от внутреннего рисунка оконниц стекла или слюда имели круглую, треугольную или прямоугольную форму.

Самое раннее свидетельство о том, что на Успенском соборе были оконницы («окончины»), заполненные слюдой, относится к 1750 году. «На нем окончины слюденые в стенах и дверях обветшали…» [7].

Но с середины XVIII века окна повсеместно стали заполнять стеклом. Этому способствовало быстрое развитие стекольного производства в России, в том числе во Владимирском крае. Большую роль сыграли заводы Мальцовых, выпускавшие широкое листовое стекло, которое существенно повлияло на саму форму оконницы. Она становится конструктивным обрамлением для вставляемого в нее широкого листового стекла.

Начиная с середины XVIII века оконницы на Успенском соборе стали заменяться на столярные заполнения современного вида. Такие заполнения были выполнены при реставрации храма в 1888-1891 годах, затем повторялись в 1951-1953 и в 1975-1979 годы.

Но здесь следует отметить одну существенную разницу между подходом к заполнению оконных проемов в 1888-1891 и в 1976-1979 годах. В первом случае рамы вставлялись, как и в древности, с наружной стороны, по традиции защищая стены от промерзания, а древние росписи в оконных откосах от внешнего разрушения. Во втором случае рамы с двойным остеклением вставлялись с внутренней стороны, подвергая остатки сохранившихся фресок разрушению, а места примыкания чрезмерному переохлаждению и конденсату.

В связи с этим В.В. Филатов, будучи в 1970-е годы научным руководителем художественно-реставрационных работ на объекте, неоднократно обращался к руководству Владимирской научно-реставрационнной мастерской (гл. архитектор И.И. Столетов, директор А.М. Рощин), но безрезультатно. Рамы были установлены с внутренней стороны. В результате почти совсем утрачены указанные выше фрагменты росписей откосов окон 1408 года и разрушены изображения пророков в простенках центрального барабана.

В 2009-2010 годах для столярных заполнений оконных проемов на Успенском соборе были приняты глухие деревянные рамы с тройным остеклением и использованием 4-х миллиметрового стекла, в результате чего получился стеклопакет толщиной 18-20мм. Но он вновь был установлен с внутренней стороны, оставив остатки фресок с наружной стороны.

Современное состояние

1. В результате некачественно выполненной герметизации стыков отдельных блоков заполнений в местах их примыкания к белокаменной кладке происходит проникновение осадков и грязи на стены с живописью.
2. В отдельных оконных заполнениях нет плотного стыка отдельных блоков между собой.
3. Застекленные блоки установлены в барабанах не с наружной, а с внутренней стороны, что может создавать условия для промерзания кладки стен и образования конденсата влаги около оконных блоков.
4. На отдельных металлических отливах для отвода осадков нет угла подъема листа, вследствие чего вода может затекать внутрь барабана.

Предлагаемые мероприятия.

1. Выполнение герметизации стыков отдельных блоков заполнений между собой и в местах их примыкания к белокаменной кладке для предотвращения проникновения осадков и пыли внутрь помещения и промерзания стен.
2. Выполнение герметизации металлических отливов в местах их примыкания к белокаменной кладке.
3. Проведение мониторинга.

Ходовой трап

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Существующий ходовой трап устроен во время проведенных на храме восстановительных работ в 1888-1891 годах. Он выполнен из брускового кованого металла и состоит из стоек, перил и деревянного настила.

Современное состояние

1. Трап утерял конструктивную устойчивость.
2. Отсутствуют отдельные стойки и детали крепления.
3. Перила имеют разрывы.
4. Доски деревянного настила в отдельных местах отсутствуют.
5. Есть реальная угроза получения серьезных травм во время работ.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтные работы

Двери

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Первоначально в собор, построенный Андреем Боголюбским, вели трое дверей, расположенных по осям центрального нефа и трансепта. Они имели богатое украшение. Как сообщает летопись «двери же церковные трое золотом устрои» [8]. Вероятно, это можно

истолковать как оковку порталов храма золоченой медью, как это было в храме Рождества Богородицы в Боголюбове, или как подобие «Златым вратам» собора Рождества Богородицы в Суздале или Софийского собора в Новгороде. Это была традиция, пришедшая с романского Запада, а затем широко распространившаяся на Руси.

В результате постройки храма Всеволодом III на западном фасаде появилось еще два входа. Все пять ныне существующих входов имеют обрамление в виде перспективных порталов.

Соответственно в храме имеется пять входных дверей. Четыре из них (с южного и западного фасадов) – дубовые, двойные, двухстворчатые, с накладными резными декоративными деталями и застекленными фрамугами. Они выполнены при реставрации храма в 1887-1891 годах по рисунку губернского архитектора И.О. Карабутова.

Дверь на северном фасаде, которая ведет в Георгиевский придел, построенный в 1862 году, – двойная: внешняя (со стороны придела) – металлическая, двухстворчатая, кованая, установлена в начале 1950-х годов. Внутренняя, со стороны собора – деревянная, двустворчатая, без резьбы, установлена в 1970-е гг. В период реставрации собора в 1975-1982 годах двери были сохранены в прежнем виде.

Современное состояние

1. Провисание полотнищ.
2. Неплотность примыкания дверных полотнищ к дверной коробке
3. Сколы, царапины, выбоины на резьбе и фоне.
4. Чужеродная окраска более позднего времени.
5. Чужеродная фурнитура.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтно-реставрационные работы

Полы

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Первые полы в храме, построенном Андреем Боголюбским, были майоликовыми, выложенными из разноцветных квадратных плиток с разнообразным узором. Такие полы, как правило, имелись в главной апсиде алтаря, а в остальных помещениях, предназначенных для молящихся, они были из медных плит. Летопись, например, сообщает, что в 1293 году татары «выдрали» в соборе «чудное дно медяное» [9].

Такое сочетание полов, разных по материалам, имелось и в других храмах, например, в соборе Рождества Богородицы в Боголюбове.

Византийская традиция устройства полов из плиток цветного мрамора или из наборной мозаики в древних русских храмах не имела распространения. В XII веке использовали, как правило, поливные керамические плитки и полированные плиты красной меди, как, например, в храме Рождества Богородицы в Боголюбово. Такой же пол был и в Успенском соборе во Владимире.

Металлический пол в храме сохранялся, видимо, вплоть до нового большого ремонта, который проводился в 1767-1774 годах на средства, отпущенные Екатериной II. Тогда «пол в алтаре и в церкви выстлан был чугунными гладкими плитами», для чего потребовалось 1032 аршинных доски [10].

Следующий ремонт и перемощение пола из чугунных плит проводился в 1857-1858 годах, к 700-летию собора [11].

Последние полы в храме устроены в 1979 году. Они выложены из чугунных плит размером 50х50 см., отлитых на Ковровском чугунолитейном заводе. Их форма и декор в виде орнаментальных розеток выполнены по образцу полов, устроенных в храме при его реставрации в 1857-1858 годах.

Для удобства пользования и придания более высокого художественного уровня полы были покрыты графитом на эпоксидной смоле. Для этого разрабатывался специальный эталон покрытия, который принят комиссией Министерства культуры РСФСР. Но по

просьбе общины верующих плиты были в 1979 году покрашены в светло-серый цвет, что не соответствует реставрационному замыслу.

Современное состояние.

1. Состояние полов вполне удовлетворительное и не требует их замены.
2. Утрачена в значительной степени первоначальная окраска плит, диссонирующая с самим полом.
3. Не прослеживаются следы графитного покрытия, придающего полу эстетический вид.
4. При текущих ремонтно-строительных работах утрачено несколько отдельных фрагментов плит.

Предлагаемые мероприятия.

Частичные ремонтно-реставрационные работы с восстановлением первоначального графитного покрытия, без покраски

Лестницы

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

В древности подъем на хоры осуществлялся через белокаменные лестничные башни, пристроенные снаружи, или находились внутри стен. Лестницы в башнях и стенах делались тогда винтовыми, опирающимися на центральный круглый столб, как, например, в княжеских палатах в Боголюбово. Сегодня в северо-западном углу собора имеется винтовая металлическая лестница, выполненная в технике чугунного литья к 700-летию храма, праздновавшемуся в 1858 году. До того лестница на хоры была деревянной. Вместо деревянной в 1888-1891 годах была устроена винтовая металлическая лестница, ведущая с хор на кровлю, через северо-западный барабан. Она сохраняется и сегодня.

Современное состояние

1. Отсутствуют многие детали креплений.
2. Утрачено несколько балясин перил.
3. В нескольких местах отсутствует орнаментальное заполнение.
4. Окраска лестницы более позднего времени.

Предлагаемые мероприятия.

Ремонтно-реставрационные работы

Отопление, вентиляция, кондиционирование.

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Собор изначально был неотапливаемым. Лишь с XIV века для проведения в зимнее время в южной галерее храма устроили вначале отапливаемый простым печным способом придел во имя св. Пантелеймона, который в 1774 году был переименован во имя св. князя Георгия. Он просуществовал до 1862 года, когда был переведен во вновь пристроенный с северной стороны собора самостоятельный храм в его честь.

Непосредственно вопрос об отоплении всего храма встал во время его реставрации в 1880-е годы. Сохранилась переписка по этому поводу между настоятелем Успенского собора и Святейшим Синодом. Еще в 1882 году настоятель храма сообщал в Синод: «живопись, производимая во Владимирском Успенском соборе, в зимнее время промерзающим за неустройством в нем нагревания… ныне уже заметны в некоторых местах повреждения вновь произведенной живописи в главном алтаре собора… имеют намерения устроить вне собора, за северной его стеной, между контрфорсом и теплою церковью, печь для нагревания теплым воздухом холодного собора на собственное иждивение соборного старосты купца Ефима Васильева…

… Из плана на устройство печи видно, что от устройства печи вне храма с провидением одних подпольных воздухо-вентиляционных каналов, древний храм не будет иметь повреждений…» [12].

Из Синода последовал ответ: «…. Настоятель Успенского собора с братиею… имеют намерение устроить вне собора, за северной его стеной, печь, между контрфорсом и теплою

церковью для нагревания теплым воздухом холодного собора на собственное иждивение соборного старосты купца Ефима Васильева…
Московское Археологическое общество отношением за №228 уведомило Консисторию, что оно со своей стороны не встречает препятствий к устройству в соборе печи согласно вышеозначенному проекту…
… Разрешить епархиальному начальству произвести испрашиваемые работы по устройству печи за счет местных средств согласно плану… Обер-прокурор святейшего Синода К. Победоносцев» [13].

После полученного разрешения начались практические работы. Для этого «прокладывались широкие каналы калориферного отопления, которые проходили по средним нефам собора, вдоль обеих галерей, входили двумя каналами в боковые апсиды и пересекали алтарную часть поперек» [14].

В 1884 году работы были завершены. Тогда сообщалось, что «в самые сильные морозы бывает тепла не менее 15°, несмотря на то, что печь устроена вне собора» [15].

Последние работы по созданию в храме новой отопительно-вентиляционной системы проводились в 1974-1982 годах во время выполнения на памятнике комплексных реставрационных работ.

Согласно проекту была установлена вытяжная вентиляция в виде коробов.

В октябре 1975 года в действие была запущена новая система калориферного отопления, но без вентиляции и кондиционирования воздуха.

Система кондиционирования воздуха так и не была задействована из-за отсутствия необходимых мощностей. Введенная в эксплуатацию система отопления не регулировалась. Показатели температуры и относительной влажности резко не соответствовали нормативным. В зимние месяцы влажность не поднималась выше 40%, а в наиболее холодные дни падала до 18%.

Современное состояние

1. Тепловлажностный режим здания, находящийся на стадии регулирования.
2. Отсутствие кондиционирования воздуха вело на протяжении нескольких десятилетий к обильному загрязнению интерьера.
3. Разработан проект реконструкции существующей системы воздушного отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха.

Предлагаемые мероприятия.

1. Реконструкция систем обеспечения оптимального внутреннего температурно-влажностоного режима в памятнике в соответствии с разработанным проектом.
2. Для организации процесса исследования ТВР использовать места свободного доступа к отдельным частям внутреннего объема здания и проводить его с разных точек и высот интерьера (центральный барабан, алтарь, основной объем – северная и южная галерея, центральный неф под хорами, северо-западный барабан).
3. Осуществление постоянного мониторинга

Электроосвещение и электрооборудование

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Интерьер храма Андрея Боголюбского освещался преимущественно за счет двух ярусов щелевидных окон в основном объеме и двенадцати высоких окон в барабане.

В 1708-1727 годах для большего освещения храма в нем были дополнительно растесаны окна нижнего яруса на апсидах и боковых фасадах. Лишь в 1888-1891 годах окна вновь получили первоначальные «щелевидные» формы.

Источником света в храме с древних времен до наших дней остаются паникадила, лампады, свечи, имеющие негативное воздействие на состояние памятника.

В этом отношении наиболее приемлемым вариантом является электроосвещение объекта.

Впервые электрический свет появился в храме в начале XX века. Проектные решения электроосвещения интерьера выполнялись при реставрационных работах на памятнике в 1951-1954 и в 1975-1982 годах.

На сегодняшний день от электросети питаются все основные паникадила храма и подсветки интерьера.

Современное состояние

Открытая проводка кабелей.

Проводится модернизация электрооборудования и электрических сетей.

Предлагаемые мероприятия.

Капитальный ремонт электрических сетей электроосвещения в соответствии с разработанным проектом.

Сигнализация, телефонизация, пожарная безопасность

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы.

Как свидетельствуют исторические источники, собор неоднократно страдал от пожаров. Впервые он горел в 1185 году. Тогда, как гласит летопись, «все огонь взя без утеча» [16], вследствие чего Всеволод III существенно перестроил храм Андрея Боголюбского, сделав его пятиглавым и значительно расширив его со всех четырех сторон.

В 1193 году собор, перестроенный Всеволодом III, тоже пострадал от пожара. Его стены «ополели», то есть оказались сильно обожженными. Их после этого побелили известью.

Следующий пожар в соборе устроили татары в 1238 году. Тогда от огня и дыма на хорах храма погибла вся княжеская семья с епископом Митрофаном. Летопись сообщает: «Татарове же силою выломиша двери церковные и наволочища леса в церковь и около церкви, и тако без милости запалиша огнем» [17]. Собор после этого долго стоял в запустении. Ремонт был выполнен только в 1280 году митрополитом Кириллом [18].

По историческим данным известен так же пожар на соборе в 1536 году, когда «на пречистеи на съборной церкви половина кровли сгорела» [19]. В XIX-XX веках во время проведения комплексных ремонтно-реставрационных работ памятник оборудовался соответствующими времени средствами. Наличие открытого огня в виде свечей и лампад и большие скопления пыли на иконостасе создают реальную угрозу пожара.

Современное состояние.

Первичные средства пожаротушения и телефонизации.

Предлагаемые мероприятия.

Разработка проекта слаботочных сетей и системы автоматической пожарной сигнализации, системы оповещения и управления эвакуации людей.

Предлагаемые нами мероприятия позволят вывести памятник на более высокий уровень его музеефикации.

Библиографический список

1. ГАВО. Ф. 593. Оп.1. Ед. хр.10. Л. 28, 30, об. 31.
2. ПСРЛ. Т. 2. - СПб., 1908. С. 582.
3. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. Т.1. - М., 1961. - С. 184.
4. ЦГИА. Ф.796. Оп. 9. Д. 292. Лл.12-13.
5. *Воронин Н.Н*, Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. Т. 1. - М.,1961. - С. 548. Примечание 55.
6. ПСРЛ. IV, 43.
7. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 89. Л. 4.
8. ПСРЛ. Т. 2. Изд. 2. - СПб., 1908. С. 582.
9. ПСРЛ. X, 169.
10. «Журнал Министерства внутренних дел». Часть XXXIII. - СПб., 1839. - № 9. - С. 442-443.

11. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 2028. Л.12-36.
12. ЦГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 246. (1882 г.). Л. 3.
13. Дело о разрешении произвести живопись во Владимирском Успенском соборе за 1882 год // ЦГИА. Ф. 796. Т.163. Д. 246. Л. 1-5.
14. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. Т. 1. - М., 1961. - С. 478.
15. *Виноградов. А.* Владимирский Успенский собор и открытые в нем фрески // Владимирские епархиальные ведомости. – 1884. - № 4. - С. 104.
16. ПСРЛ. I, 392.
17. ПСРЛ. I, 463; VII, 141.
18. ПСРЛ. IV, 43.
19. ПСРЛ. XIII, 111.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Н.Л. Зыкова,
доцент, г. Иркутск, Россия

Во второй половине XX в. остро обозначилась проблема сохранения памятников историко-культурного наследия, катастрофически быстро исчезающих из повседневной жизни под натиском новых форм цивилизации. В последние десятилетия их активному вытеснению способствуют интенсивное развитие промышленности, сельского хозяйства, коммуникационных систем, изменившиеся представления о культурных ценностях. Из жизни уходит веками сложившаяся историко-культурная среда, главный компонент традиционной народной культуры этносов и этнических групп. Новые формы современной цивилизации значительно урбанизировали общество и привели к формированию такого феномена, как единая массовая культура, что приводит к окончательной нивелировке культурных ценностей. В итоге, к концу XX в. в России потеряно более 80 % исторической среды, памятников традиционной деревянной архитектуры, зафиксированных до 1920-х гг.[1, с. 120]. Все вышеперечисленные факторы делают актуальным обращение к проблеме сохранения памятников историко-культурного наследия.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на проблему сохранения археологических памятников историко-культурного значения. Несмотря на различные правительственные программы по сохранению историко-культурного наследия эта категория памятников, на наш взгляд, наименее защищена. Так, Прибайкалье (Иркутская область) обладает уникальным историко-культурным наследием, включающим в себя информацию о зарождении и развитии человечества, освоению русскими Восточной Сибири, развитию первых городов и т.д. На одном только о. Ольхон сосредоточено 153 археологических памятника (погребения, стоянки, городища). Большой туристической привлекательностью в регионе обладают и различные наскальные изображения, так называемые писаницы. В Прибайкалье таких мест немало, но наибольшей популярностью, в силу своей близости к населённым пунктам, пользуются Шишкинские писаницы, которые находятся на границе двух рек Лены и Ангары. Сами скалы находятся недалеко от посёлка Качуг, у деревни Шишкино. Протяжённость данного памятника 3,5 км вдоль реки Лены. Петроглифы расположены на скалах из красно-бурого песчаника. Временной период петроглифов датируется от неолита до верхнего палеолита. Шишкинские писаницы - это наскальные рисунки эпохи палеолита, протянувшиеся по отвесным скалам в верховьях реки Лены. Древние художники изображали животных, людей, занятых коллективной охотой или плывущих в лодках. Шишкинские писаницы признаны памятником мировой культуры. По данным профессора А.П. Окладникова, шишкинским писаницам около 15 тысяч лет. [2, с.

43]. Всего на древних скалах когда-то было 2000 рисунков. Сегодня, к сожалению, от них осталась лишь треть изображений. [3, с. 162].

Несмотря на то, что данный археологический объект официально находится под охраной государства, фактически он постепенно разрушается. Не будем говорить про безжалостное время, оно более милосердное к памятникам, чем люди. Вдоль скальников проходит трасса, по которой ездит немало туристов и иных транзитных пассажиров, многие из которых считают своим долгом либо расписаться на скалах, либо отбить кусочек песчаника с рисунками на память, совершенно не задумываясь о том, что варварски разрушают уникальный археологический историко-культурный памятник.

Возможно, наиболее оптимальным решением для спасения Шишкинских писаниц было бы перевести данный памятник в разряд, например, музея-заповедника под открытым небом, как это было сделано в своё время с Томскими писаницами. Для того чтобы спасти уникальные петроглифы от разрушения, было решено превратить их в природный и историко-культурный музей-заповедник.

Ещё одна не менее важная проблема региона на сегодняшний день – это затопление археологических памятников в зоне строительства Богучанской ГЭС. В XX в. только при строительстве Ангарского каскада ГЭС было затоплено свыше одной тысячи объектов культурного наследия. Только в районе Братского водохранилища, по подсчётам учёных, под воду ушло более 80 млн единиц культурных ископаемых – уникальных писаниц, палеолитических стоянок, могильников. Время ничему не научило нас, и четвёртая Богучанская ГЭС не стала исключением в печальном правиле не обращать внимания на гибель уникальных археологических историко-культурных памятников ради получения производственных прибылей. Если сейчас не предпринимать активные шаги по спасению археологических памятников, то в зону затопления Богучанской ГЭС на территории Иркутской области попадает Усть-Илимский район, где на данный момент насчитывается 62 объекта археологического значения [4]. Несмотря на выделенные в своё время министерством культуры РФ некоторые средства на проведение спасательных археологических работ в зоне затопления, проблема сохранения археологических памятников данной территории не была решена, так как отсутствует конструктивная программа в отношении дальнейшей судьбы этих археологических объектов.

По мнению автора, самым оптимальным вариантом решения проблемы сохранения археологических памятников будет создание на их базе крупных музейных комплексов либо музея-заповедника. Только так мы сможем сберечь уникальные историко-культурные объекты от исчезновения.

Библиографический список

1. *Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А.* Мифы в камне. Мир наскального искусства России. - М.: Алетейа, 2005. - 472 с.
2. *Окладников А. П.* Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. - Иркутск: Кн. Изд-во, 1959. - 211 с.
3. *Демьянович М.И., Мельникова Л.В., Николаев В.С.* Факторы разрушения памятника Прибайкалья «Шишкинская писаница»// Известия вузов Сибири. Серия наук о Земле. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. - Вып. 9 - 10. - С.162 - 165.
4. Судьба памятников археологии в зоне затопления Богучанской ГЭС: Круглый стол «Проблемы устойчивого развития Нижнего Приангарья» (Красноярск, 15. 02. 2013 г.). URL: http:// npriangarie.ru/event/ks2013/nasledie

ИЗ ОПЫТА ВОЗРОЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНО-АНСАМБЛЕВЫХ ПАМЯТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Д.Р. Хайрутдинова,
к.и.н., доцент кафедры отечественной истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Сегодня очень остро стоит проблема сохранения и восстановления исторических и культурных памятников как в общем по России, так и по Республике Татарстан в частности. Указом Президента Республики Татарстан Р.Н. Миннеханова 2012 год был объявлен «Годом историко-культурного наследия Республики Татарстан».

За последние годы в нашей республике было сделано очень много для сохранения и восстановления памятников истории и культуры. Особенно трудоемким и финансово затратным является восстановление и сохранение исторических архитектурно-ансамблевых комплексов памятников. Однако и в этом направлении в республике наметились существенные подвижки к лучшему (можно даже сказать: «Идем семимильными шагами!»), хотя проблемы, в первую очередь с финансированием и с научным подходам к проблемам исторической реставрации, все еще остаются.

В рекордные сроки – всего лишь за два года с небольшим фактически из руин был поднят и восстановлен уникальный памятник русской православной средневековой культуры Остров-град Свияжск, основанный в 1551 году Иваном Грозным как военная база, плацдарм для взятия Казанского ханства в 1552-1556 гг., а также как первый в Среднем Поволжье центр православной культуры и миссионерской деятельности, центр распространения православия по всему Поволжско-Приуральскому региону. Едва не погибли разрушенные временем, людским безразличием и халатностью уникальные средневековые храмы и монастыри острова-града с чудом еще сохранившимися фресками и иконостасами середины XVI – XVIII вв. [1, с. 295-296; 2, с. 208-218; 10, с. 215-258.], и даже единственным в мире сохранившимся прижизненным портретом-фреской молодого 19-летнего Ивана Васильевича (сейчас, правда, не доступен для всеобщего обозрения, т.к. находится в алтарной части восстановленного Успенского храма Свято-Успенского монастыря Свияжска). Решением Президента Республики Татарстан Свияжск из маленького, заштатного, неблагоустроенного городка на острове на месте слияния Волги и двух ее притоков – рек Свияги и Щуки, со всех сторон окруженного водой, превратился в крупный музей-заповедник под открытым небом, с развитой инфраструктурой, современным речным вокзалом и хорошей асфальтовой дорогой, соединившей остров со всем остальным миром. Теперь музей-заповедник «Остров-град Свияжск» способен принять тысячи туристов и православных паломников одновременно, без ущерба для себя и с максимальным комфортом для приезжающих.

Возродился и другой крупнейший памятник Республики Татарстан – его средневековая святыня, колыбель государственности татарского народа с X века н.э., колыбель восточно-европейского ислама, самый северный в мире центр Исламской культуры, первая, самая древняя столица Волжской Булгарии – город-памятник и крупнейший музей-заповедник под открытым небом Великий Булгар. Ежегодно в конце мая - начале июня этот музей-заповедник и святейшее место для всех мусульман России – место принятия в 922 г. н.э. волжскими булгарами – предками современных поволжских татар – ислама как государственной религии, становится местом паломничества тысяч мусульман России, а также гостей со всех концов света, желающих отпраздновать вместе с жителями Республики Татарстан это знаменательное и эпохальное событие. Священному городу и музею-заповеднику под открытым небом Великому Булгару изначально повезло несколько более, чем острову-граду Свияжску: он еще в советские времена стал музеем-заповедником (Постановление СМ ТАССР было принято 14.04.1969 г. «Об открытии в ТАССР на базе

Болгарского городища Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника», и это помогло сохранить многие уникальные средневековые памятники, в том числе и памятники булгарской архитектуры XIII - XIV вв. [1, с. 389-392; 2, с. 328-337; 9, с. 427-428; 10, с. 23-49.]. Однако тяжелые и безденежные перестроечные и постперестроечные годы наложили свой печальный отпечаток – в те годы музей-заповедник практически перестал финансироваться и уже был под угрозой вновь превратиться в развалины, плохо была развита инфраструктура, значительная отдаленность от крупных современных городов и населенных пунктов делали массовый приток туристов невозможным, особенно в осенне-зимний сезон. Город-памятник оживал только весной (и то не ранней) и летом [4, с. 62-64].

К счастью, в последние годы благодаря личной инициативе первого Президента Республики Татарстан, а ныне Советника президента по вопросам культуры и культурно-исторического возрождения Республики Татарстан Минтемера Шариповича Шаймиева был создан специальный фонд, деньги из которого выделяются исключительно на восстановление наиболее ценных памятников истории, культуры и архитектуры в республике. Благодаря этому фонду были спасены некоторые уникальные архитектурные памятники в городе Казани, и, конечно же, Свияжск и Великий Булгар.

Республика Татарстан богата и другими, более современными, менее масштабными, но не менее интересными историческими архитектурно-ансамблевыми памятниками, которые заслуживают не меньшего внимания как со стороны любителей российской истории и культуры, так и со стороны работников культуры, охраны памятников, музейщиков и т.п., т.е. людей, занимающихся вопросами охраны и восстановления памятников профессионально.

В отличие от многих городов средней полосы России и ее южных окраин, на территории нашей республики очень мало сохранилось памятников загородной усадебной культуры XVIII – начала XX вв. Этот факт является феноменальным в своем роде, т.к. объяснения ему не могут дать ни историки, ни социологи, ни музейные работники.

Так же как и по всей России, до октябрьской революции здесь было много помещичьих и купеческих городских и загородных усадеб и дач, принадлежавших известнейшим российским фамилиям: Нарышкиным, Толстым, Толстым-Милославским, Молоствовым, Баратынским, Державиным, Энгельгардтам, Панаевым, Родионовым, Аксаковым, князьям Юсуповым, Гагариным, Дадиани, Баратаевым (Бараташвили) и многим-многим другим.

В конце XVIII века после знаменитого указа императрицы Екатерины II «О вольности дворянской», разрешившего дворянам не служить в обязательном порядке, многие дворяне захотели отойти от государственной или военной службы и превратиться просто в помещиков, живущих на своих землях, в своих усадьбах, занимающихся там хозяйством, или просто бесцельно проживающих свой век в бесконечных празднествах и развлечениях. У дворян появляется много свободного времени, которое они стараются проводить, занимая и развлекая себя «кто на что горазд», пытаясь убежать от повседневной скуки и однообразия. Именно с конца XVIII века в России появляется мода на шикарные загородные («сельские» или «деревенские») усадьбы и дачи, конечно же, у большинства богатого и знатного дворянства построенные по последнему слову архитектурной моды, более скромные у представителей дворянства «средней руки», и почти не отличимые от крестьянских изб у представителей беднейшего дворянства.

К сожалению, на сегодняшний день мы можем говорить только о нескольких неплохо сохранившихся или восстановленных, реставрированных в последние годы загородных усадебных комплексах, находящихся в Республике Татарстан. Самыми известными и «раскрученными» туристическими фирмами из них являются усадьба Молоствовых в Долгой Поляне близ г. Тетюши, которая сейчас является музеем усадебной культуры; усадьба управляющего (или здание конторы управляющего) имениями князей Гагариных в с. Теньки Камско-Устьинского района Республики Татарстан; усадьба середины XVIII в. помещика

(«барина-разбойника», атамана местных разбойников, грабивших на р. Каме проплывающие мимо суда) А.П. Нармацкого в с. Шуран Лаишевского района РТ (две последние сохранились в гораздо более худшем состоянии, и давно не ремонтировались); и наконец, усадебный комплекс Тютчевых-Журавлевых в с. Усады Высокогорского района РТ [2, с. 134-135, 225-226, 248, 348].

Причем именно усадебный комплекс Тютчевых-Журавлевых, не являясь в настоящее время музейным комплексом, является на сегодняшний день наиболее полным, «классическим», чудом сохранившимся в республике усадебным комплексом, в котором наряду с усадьбой сохранились многочисленные хозяйственные постройки и огромный, правда, совершенно неухоженный и сильно запущенный садово-парковый комплекс, который совместно с усадьбой создают единый, великолепно продуманный и оригинально решенный архитектурный ансамбль, занимая при этом значительную территорию в несколько квадратных километров.

Итак, немного об истории этого уникального усадебного комплекса, сохранившегося до наших дней воистину не «благодаря», а «вопреки»!

Считается, что село Усады Высокогорского района Республики Татарстан, в котором сейчас находится данный усадебный комплекс, было основано в первой половине XVIII века помещиком Михаилом Тютчевым, однофамильцем великого русского поэта (во всяком случае, на сегодняшний день родственных связей между ними не доказано). Согласно местному преданию, именно он дал название селу – Усады – от слова «усадьба», т.к. здесь располагалось его имение. После его смерти село перешло в наследство его детям. Тютчевы были богатыми помещиками, и Усады составляли лишь малую часть их владений по всей России.

Именно Тютчевы в 1789-1793 гг. построили одну из самых главных достопримечательностей села, сохранившуюся и по сей день – величественнную трехпрестольную каменную Троицкую церковь (в стиле позднего барокко с элементами раннего классицизма). Главный престол был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы, правый предел – во имя Преподобного Сергия Радонежского, левый – во имя Святителя и Чудотворца Николая. Троицкая церковь относится к типу культовых сооружений с центрично-осевой композицией. Восьмигранный объем храма, обстроенный с севера и юга прямоугольниками – пределами, завершен сомкнутым сводом с глухими барабаном и главкой [1, с. 302; 2, с. 135; 3, с. 137-138]. В сохранившейся при храме великолепной по своему архитектурному решению часовне XVIII века, согласно преданию, захоронен священник Троицкого храма – отец Сергий.

Собор сильно пострадал в советское время. Под куполом еще сохранились фрагменты фресок XVIII века, но на более низком уровне они были уничтожены в советское время. К сожалению, к концу XX – началу XXI века храм сильно обветшал, с высших ярусов начали выпадать кирпичи. Восстановление храма за счет верующих началось буквально пару лет назад.

В XIX веке владельцами Усад становятся наследники Тютчевых по женской линии – сначала князья Михайловские-Данилевские, а затем княгиня А.А. Ширинская-Шихматова, которая в 1879 году продала всю землю потомственному почетному гражданину, коллежскому советнику, купцу 1-й гильдии Николаю Михайловичу Журавлеву [5; 6; 9, с. 392].

А вот Н.М. Журавлев-то и развернулся в Усадах во всю мощь! Тут и коней разводили (ныне здание конезавода приспособлено под складские помещения), и хлеб пекли (ныне в здании пекарни – водокачка), и сыр-масло производили, и сельхозорудия ковали. А какая оранжерея, согласно преданиям, в Усадах была! А какой зимний сад! На диковинные растения приезжали поглазеть не только помещики окрестных имений, но и важные чиновники из Казани. С удовольствием можно отметить, что многие хозяйственные сооружения, построенные при Журавлеве, действуют и сейчас, служат людям.

Однако самой большой гордостью Журавлева были его знаменитый огромный мукомольный завод, или как его тогда называли «мельница Журавлева», и вскоре появившийся на его месте винокуренный завод, который и сейчас является одним из самых известных в Татарстане спиртзаводов. При заводе сейчас действует небольшой музей истории завода, где собран значительный материал о хозяйственной и предпринимательской деятельности известной казанской купеческой семьи Журавлевых.

В бывшей усадьбе купца Журавлева сейчас размещается Совет местного самоуправления (сельсовет) и сельский Дом культуры с залом для регистрации бракосочетаний. Двухэтажный каменный особняк, построенный в стиле эклектики псевдоготического направления, со стилизованными «средневековыми» башенками по углам здания неизвестным архитектором в 70-х гг. XIX века, и сейчас восхищает всех проезжающих мимо по дороге оригинальностью своего архитектурного решения и красотой с внешней стороны, и ужасает местное население своим аварийным состоянием с тыловой части и во внутренних помещениях.

Напротив особняка через автомобильную дорогу, проложенную здесь уже в советское время, раскинулся, занимая площадь в несколько гектар до самого берега речушки Сулы, огромный старинный парк, с его вековыми деревьями, еще сохранившимися липовыми и дубовыми аллеями, изумительной красоты кованой знаменитыми Чебаксинскими мастерами решеткой ограды, остовами бывших мраморных фонтанов и романтических беседок, сохранившихся фрагментов прекрасной каменной лестницы, некруто спускающейся из парка к берегу реки. По углам ограды огромного парка были выстроены «средневековые» высокие сторожевые башни-беседки с большими оконными проемами, а центральные ворота были украшены помимо ажурной, богато декорированной чебаксинской ковкой решетки декоративными вазонами, согласно архитектурной моде эпохи эклектики второй половины XIX века. Официально парк считается Сельским парком Культуры и Отдыха.

Самым известным, любимым и охраняемым усадебным комплексом в республике на сегодняшний день является усадьба Молоствовых близ деревни Долгая Поляна Тетюшского района РТ, на протяжении нескольких веков принадлежавшая этому знаменитому и богатейшему в Казанском крае дворянскому роду. Территория данного имения находится в восточной части Тетюшского района Республики Татарстан, недалеко от районного центра – небольшого города на Волге Тетюши. В июле 2000 года по распоряжению Кабинета Министров Республики Татарстан на территории имения с усадебным комплексом и окружающим его великолепным старинным парком был создан историко-архитектурный и природный парк «Долгая Поляна» [7, с. 40].

Территория этого имения и земли, на которой впоследствии возникла деревня Долгая Поляна, вместе с другими крупными земельными наделами была пожалована Молоствовым, в частности Ивану Ивановичу Молоствову, в XVII веке за заслуги перед «царем и Отечеством» [7, с. 41]. Тогда это были земли, заброшенные еще со времен разорения Волжской Булгарии, с огромными пойменными лугами, богатые лесами. С этого времени Молоствовы неуклонно расширяли свои земельные владения. Уже во 2-й половине XVIII века этот род становится хорошо известным среди дворянства Казанской губернии и Среднего Поволжья, принадлежит к ядру старинной аристократии Казанской губернии. Среди представителей этой семьи были представители видной военной и чиновничьей элиты, занимали должности уездных и губернских предводителей дворянства, был даже попечитель Казанского учебного округа и другие [9, с. 221-222].

Деревня Долгая Поляна возникает в самом начале XIX века по инициативе Порфирия Львовича Молоствова – надворного советника, кавалера ордена Святой Анны второй степени и богатого помещика, но резиденцией Молоствовых тогда эта деревня еще не стала. В 1823 г. деревня переходит по наследству сыну помещика – Владимиру Порфирьевичу Молоствову и его потомкам [7, с. 42].

Серьезно и целенаправленно из этого имения начинает делать «фамильное дворянское гнездо» Владимир Германович Молоствов, сын Германа Владимировича, крупного российского военного, генерала от артиллерии, принимавшего участие во многих военных походах и сражениях середины – 2-й половины XIX века, кавалера многих военных орденов и наград. На протяжении 20 лет – с 1905 по 1917 гг. - Владимир Германович был предводителем Тетюшского уездного дворянства, действительным статским советником, кавалером многих орденов, занимал многие почетные должности [9, с. 221-222]. Он стремился создать такую усадьбу, которая бы подчеркивала особое положение ее владельца в уезде [7, с. 45]. Был разбит новый парк с аллеями: березовой, лиственничной, липовой, тополиной. Приблизительно в 1904-1907 годах вместо старого деревянного господского дома был построен новый каменный. Он представляет собой памятник архитектуры периода эклектики с элементами псевдоготики. Внесен в «Свод памятников Республики Татарстан» [2, с. 348-349]. Что же касается хозяйственной деятельности, имение многократно закладывалось, и дела здесь велись по старинке.

Однако Долгая Поляна была прежде всего очагом культуры, во многом благодаря супруге В.Г. Молоствова Елизавете Владимировне, урожденной Бер, получившей великолепное образование во Франции и Италии, знавшей многие европейские языки. Родители ее были выходцами из Курляндии, где дед занимал пост сенатора. Она была членом «Русского географического общества» и «Общества археологии, истории и этнографии» при Казанском университете; писала стихи, на многие из которых позже будут написаны романсы; собрала в усадьбе богатейшую домашнюю библиотеку, которой разрешала пользоваться всем желающим; обучала в своей усадьбе крестьянских детей грамоте; активно занималась общественной и благотворительной деятельностью [7, с. 45-48].

После Октябрьской революции 1917 года Молоствовы остались в Долгой Поляне. Для семьи начались тяжелые годы испытаний. В.Г. Молоствов умер в ночь с 18 на 19 января 1918 г. – замерз по дороге домой из г. Тетюш в Долгую Поляну. В соседних селениях крестьяне расправлялись с помещиками, жгли усадьбы, начиналась гражданская война. Елизавета Владимировна решает не уезжать за границу. Она надеялась, что ее не тронут, т.к. у нее была охранная грамота от большевиков «за особые заслуги перед революцией» (она помогала армии С.М. Буденного продовольствием, фуражом и лошадьми) [7, с. 49].

В 1918 году решением Народного комиссариата по просвещению усадьба Долгая Поляна была взята под охрану как особо ценный культурный объект.

В советские годы, несмотря на притеснения со стороны советских властей, Е.В. Молоствова продолжала вести активную общественно-полезную деятельность. Осенью 1929 года она передала свой дом под школу коммунистической молодежи, оставив за собой только комнату для научных занятий. Сама же переехала жить в небольшой флигель рядом с домом. В 1931 году в усадьбе Молоствовых разместился «Дом творчества и отдыха писателей». Позднее в Долгой Поляне будут открыты детский туберкулезный санаторий, детский дом, дом инвалидов. Сейчас на территории усадьбы (парка, а не дома) располагается районный детский лагерь «Чайка».

Елизавета Владимировна умерла от рака 1 августа 1936 года и была похоронена недалеко от дома рядом со своим мужем. Свой домашний архив Молоствова еще в 1925 году передала в различные научные учреждения – Пушкинский дом, Толстовский музей, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Библиотеку (более 8000 томов) она завещала музею Л.Н. Толстого. Но ее своевременно не вывезли, и книги были потеряны. Уникальный гербарий, подаренный Казанскому университету, был упакован как попало и, очевидно, не сохранился [7, с. 49].

Усадьба Молоствовых в Долгой Поляне (его архитектурный облик и внутренняя планировка) является уникальным для казанского края образцом сельской дворянской усадьбы начала 20 века. В настоящее время производится полная реконструкция здания, реставрация и восстановление ее внутренних интерьеров [1, с. 398; 2, с. 348-349; 9, с. 229].

Сохранившийся без существенных изменений живописный ландшафт, соседство с Волгой, редкие виды растений, сочетание различных пород деревьев – все это в совокупности благоприятствует использованию сохранившейся усадьбы Молоствовых как историко-архитектурного и природного памятника.

Библиографический список

1. Республика Татарстан: памятники истории и культуры: каталог-справочник / Научные редакторы: академик М.З. Закиев, проф. Ю.И. Смыков, Р.М. Валеев, М.М. Таишев; ред. коллегия: Р.А. Айнутдинов, Е.В. Липаков, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Министерство культуры РТ, «Эйдос», 1993. - 456 с. (с. Усады – с. 302; Свияжск – с. 295-296; Великий Булгар – с. 389-392; д. Долгая Поляна – с. 398; с. Теньки – с. 337; с. Шуран – с. 346).

2. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан: в 2 т. / Ответ. ред. проф. Ю.И. Смыков; науч. ред. Р.А. Айнутдинов, Р.М. Валеев, Р.Р. Хайрутдинов, Х.Г. Надырова, Т.С. Чудинова. - Т.1. – Административные районы. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 460 с. (с. Усады Высокогорского р-на – с.134-135; Свияжск Зеленодольского р-на - с. 208-218; с. Теньки Камско-Устьинского р-на – с. 225-226; с. Шуран Лаишевского района – с. 248; с. Болгар Спасского р-на – с. 328-337; д. Долгая Поляна Тетюшского р-на – с. 348-349).

3. Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX века) / Авт. коллектив: Е.В. Липаков (руководитель); ответ. ред. проф. Ю.И. Смыков. – Казань: Фест, 1998. – 304 с. (с. Усады - с. 137-138).

4. *Валеев Р.М.* Историко-культурное наследие Республики Татарстан (тенденции развития и опыт исследования, сохранения, реставрации и использования в последней четверти XX века). – Казань: Идел-Пресс, 2007. – 320 с. - С. 62-64.

5. *Агафонов Н.Я.* Казань и казанцы. – Казань, 1906.

6. *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1998.

7. *Чекмарев П.А.* Есть на Волге городок…(из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана) / гл. ред. Л.Г. Абрамов. – Казань: По городам и весям, 2004. – 400 с. - С. 40 – 50.

8. Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. – Т. 1 (А-В). – С. 427-428, 488-489; Т. 2 (Г-Й). - С. 299, 392; Т. 4 (М-П). – С. 221-222; Т. 5(Р-Т). – С. 500-501; 550-555.

9. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 1999. - 704 с.

10. *Фехнер М.В.* Великие Булгары. Казань. Свияжск / Из серии: «Архитектурно-художественные памятники». – М.: Искусство, 1978. – 280 с.

РЕЗНОЕ УБРАНСТВО ИНТЕРЬЕРА УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ВО ВЛАДИМИРЕ: ПРЕДЫДУЩИЕ И ПРЕДСТОЯЩИЕ РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ

А.И. Скворцов,
профессор ВлГУ, заслуженный деятель искусств России,
г. Владимир, Россия

Монументальные резные произведения в соборе – высокохудожественный ансамбль русского декоративно-прикладного искусства XVIII века. Он создан в 1767-1774 годах и включает в себя иконостас, надпрестольную сень и трон, царское и архиерейское места, а так же сени над раками с мощами св. князя Андрея Боголюбского и его сына св. князя Глеба.

Иконостас храма. 1767-1774. В 1774 году взамен древнего был сооружен новый иконостас в стиле пышного елизаветинского барокко.

В 1767 году, посещая русские города, императрица Екатерина II осмотрела святыню Владимиро-Суздальской земли и повелела «ветхости исправить», отпустив на это немалые средства из казны, 14 тысяч рублей серебром. Обновление начали с устройства грандиозного иконостаса. Величественное сооружение сразу подчинило себе весь интерьер. Самые разные виды монументального искусства нашли здесь свое выражение: архитектура, живопись, скульптура, резьба по дереву, золочение.

Создание иконостаса начали в 1767 году при епископе Павле, а закончили в 1774-м при епископе Иерониме. Делали иконостас с царским размахом. Поражает объем выполненных работ. В 1768 году крестьянин деревни Запрудной Боглачевской волости Судогодского уезда Семен Кашеваров поставил для иконостаса 1200 сосновых тесниц (тесаных досок), а крестьянин деревни Митрофанихи Сидор Иванов доставил 1000 липовых тесниц и 20 липовых кряжей. Одного только рыбьего клея для столярных работ закупили «9 пуд 25 фунтов с половиною», то есть около 150 кг, а затем подкупали еще несколько раз. Сооружали иконостас мастера братья Степан и Каллистрат Бочкаревы «с товарищи» - столяры и резчики из города Осташкова Тверской губернии, а золотили листовым червонным золотом мастер столичной петербургской «канцелярии от строений» Семен Золотов тоже «с товарищи». Для иконостаса написано масляными красками 123 иконы на липовых досках мастерами владимирского архиерейского дома Михаилом Матвеевым и Яковом Серегиным.

Убранство интерьера Успенского собора, выполненное в «новом вкусе», полностью ассимилировало старые художественные устои и открыло, по существу, путь для монументальной живописи академического характера. Стили барокко и классицизм получили официальное признание на Владимирской земле.

Надпрестольная сень. Сооружена в те же годы, что и иконостас, в 1767-1774 годах. Она расположена в центральной абсиде над престолом. Сень выполнена из четырех резных стенок, соединенных в квадрат. Сень поднята над престолом четырьмя резными фигурными опорами. Каждая стенка сени состоит из карниза, прямоугольного фронтона и резного занавеса.

Профилированный карниз украшен низким плоским рельефом из стилизованных листьев. Матовый орнамент резко выделен на полированной поверхности карниза. Такой же низкий рельеф выполнен на широкой полосе фриза, опоясывающего нижнюю часть стенок, которые заканчиваются внизу изображением раздвинутого занавеса.

Западную, главную сторону сени дополнительно украшают четыре резных картуша. Два крайних картуша без росписи.

Мотивами резьбы фигурных опор послужили пальмовые ветви и листья аканфа. В качестве укрепляющих звеньев резьбы опор использованы крупные и мелкие завитки. Надпрестольная сень хорошо видна через раскрытые «царские врата».

Царское место. Расположено с восточной стороны северо-восточного подкупольного пилона (столпа), напротив иконостасной иконы Владимирской Богоматери. Представляет собой позолоченный балдахин с пышной барочной резьбой. Устроено было в память посещения Успенского собора 13 июня 1767 года императрицей Екатериной II. Сооружено в 1767-1774 гг. одновременно с другими резными изделиями для храма в виде двухколонного портика со скульптурами двух львов и двух китов в основании. Царское место примыкает к восточной грани северо-восточного подкупольного столба. В качестве опоры под перекрытие с западной стороны царского места подведены два крупных резных кронштейна. На пилоне внутри царского места выполнена живописная композиция в пышной барочной раме, изображающая «Жертвоприношение Екатерины».

Царское место, сооружённое в русле господствовавшего в 70-х годах XVIII века елизаветинского барокко является замечательным образцом монументально-декоративного искусства своего времени.

Архиерейское место. Расположено с восточной стороны юго-восточного подкупольного пилона (столпа), напротив иконостасной иконы Христа Вседержителя. Как и царское место, представляет собой резной позолоченный балдахин. Сооружено в 1767-1774 гг. в виде четырехколонного балдахина, завершенного изображением резной золоченой митры на столике, который поднят на фигурных резных кронштейнах. Столик с митрой помещен на квадратном постаменте, по периметру которого выполнен профилированный фриз с кистями.

Под колоннами вырезаны крупные консоли, основным мотивом резьбы которых является акантовый лист и крупные волюты. Архирейское место огорожено глухим барьером. С западной стороны архирейское место примыкает к юго-западному подкупольному пилону.

Сень над гробницей св. князя Андрея Боголюбского. Установлена на солее около северной стены и выполнена в виде балдахина в 1767-1774 годах. В верхней части сени балдахин соединен с профилированным карнизом, который украшен матовым орнаментом по полированной позолоте. Под карнизом выполнен фриз рельефного матового орнамента по полированному золоченому фону. От фриза ниспадают два полотнища занавеса. На центральном фасаде балдахина занавес спадает вниз четырьмя волнами с многими складками. Верхняя часть занавеса украшена рядом кистей. Навершие сени укреплено на двух резных кронштейнах-опорах. В качестве мотивов резьбы взяты акантовые листья, пальмовые ветви и крупные и мелкие завитки.

Сень над гробницей св. князя Глеба. Сооружена в 1767-1774 годах. Расположена на солее около южной двери. Одной стороной балдахин примыкает к стене. Надгробная сень Андрея Боголюбского и балдахин над гробницей князя Глеба расположены на противоположных концах солеи и сходны по внешнему виду и стилю резьбы. С обильными складками выполнены занавесы балдахинов.

Так же украшены фризы и карнизы. Похожи по исполнению и навершия. Обе надгробные сени позолочены.

Надгробные сени, сооруженные в стиле елизаветинского барокко, представляют собою замечательный памятник монументально-декоративного искусства 70-х годов ХУШ века.

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы. Интерьер первоначальной части собора был украшен Андреем Боголюбским монументальными барельефами львов. Они расположены в пятах почти всех арок, завершая вверху пилоны. Они помещаются попарно и смотрят в противоположные стороны. Всего насчитывается 22 пары львов. По времени они относятся к 1158-1161 годам.

В западной части Андреевского храма под хорами пилоны (столбы) были дополнительно украшены орнаментальными рельефными фризами из листьев аканта.

Консервационно-реставрационные работы по монументальной скульптуре проводились во время всех крупных комплексных восстановительных работ на памятнике: в 1882-1884, 1950-1954, 1974-1982 годах. Выполнялась расчистка белого камня от загрязнений и его покрытие известковыми растворами.

Современное состояние. Находятся под толстым слоем копоти и грязи. Техническое состояние белого камня не просматривается.

Предлагаемые мероприятия.

1. Проведение научно исследовательских и экспериментальных работ для подготовки проекта методики реставрации.
2. Разработка проекта методики реставрации монументальной скульптуры XII в.
3. Консервационно-реставрационные работы с использованием методических рекомендаций по реставрации белокаменной скульптуры.

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы. Стиль резьбы иконостаса и других резных изделий ансамбля отражает столичные вкусы и имеет «дворцовый» характер.

Центром ансамбля является иконостас. Его высота свыше 20 метров. Это - три больших архитектурно оформленных яруса, по вертикали зрительно объединенных резными колоннами и пилястрами, поставленными одна на другую, а по горизонтали далеко выступающими вперед и сильно раскрепованными карнизами, зримо очерчивающими протяженные ряды разновеликих икон. Узкие пояса карнизов чередуются с широкими. И хотя на первый взгляд все тонет в дивном барочном узоре, полном движения и беспрерывного перетекания орнаментальных форм, архитектура сооружения сохраняет конструктивную ясность и читаемость целого. Особой пышностью резьбы отмечена его центральная часть. На створках царских врат представлено «Благовещение». Сцена с Богородицей и благове^ствующим архангелом Гавриилом разворачивается на фоне ажурной резной балюстрады и торжественно ниспадающих драпировок. Завершаются врата пышным балдахином, связывающим резную композицию со вторым архитектурным ярусом и слегка приподнимающим его огромную центральную икону, сдвигая ее тем самым с горизонтальной оси.

Изумительное впечатление производила декоративная отделка иконостаса. Гладкий фон был покрашен изумрудной «венецианской ярью по серебру», а сверху покрыт лаком. Цвет, уходя в глубину, отражался на поверхности искрящимся светом. Резные колонны, капители, пилястры, богатые цветочные и травные орнаменты вызолочены по полименту червонным золотом. Отдельные вставки в золоченых рамках отделаны «под мрамор». Многие резные золоченые доски имеют по фону еще и неглубокий рельеф по левкасу в виде лиственных побегов.

Венчает иконостас резное изображение Саваофа на облаках, окруженного херувимами и серафимами. По сторонам от него на постаментах стоят четыре ангела с пальмовыми ветвями и четыре иконы с образами «Страстей Христовых».

К основному, центральному, иконостасу храма примыкают два придельных - Андреевский (с севера) и Глебовский (с юга). Первый придел назван во имя первого строителя собора Андрея Боголюбского, второй – в честь его младшего сына Глеба, скончавшегося в возрасте 20 лет всего за несколько дней до убийства отца.

В образах иконостаса представлено много исторических лиц, особенно представителей владимирского княжеского дома. Историческая тема находит продолжение в украшении царского места, расположенного напротив иконостаса. Оно устроено в память пребывания здесь императрицы Екатерины II и представляет собой резной позолоченный балдахин, поддерживаемый четырьмя колоннами дорического ордера. В завершении его два ангела держат картуш с вензелем императрицы. Подножием царского места служат резные львы и киты.

Последние реставрационные работы по ним проводились в 1974-1982 годах, когда проходила общая комплексная реставрация памятника.

В соответствии с разработанной методикой были выполнены дополнения утраченных деталей деревянной резьбы, восполнение утраченного левкаса. В нижних частях иконостаса позолоту выполняли полностью листовым золочением, поскольку здесь она значительно утрачена от систематических влажных уборок помещения. В верхних частях иконостаса золотили только выпуклые места резьбы для бликования, а остальные части с утраченной позолотой тонировали в тон позолоты лессировочными масляными красками (умбра, марс и др.), разбавленными масляным лаком.

Остов иконостаса окрасили в тон «слоновой кости» в соответствии с его белой окраской в 1882-1884 годах. Воссоздание фона «под малахит» посчитали нецелесообразным, поскольку сохранность серебра под зеленой краской была крайне плохая вследствие сильной коррозии самого серебра.

Улучшение качества золочения велось за счет отполировки краев золотых листов. В процессе наложения лака следили за тем, чтобы не перегружать им поверхность под позолоту. Тем самым проводилось «сторцевание» позолоты.

Современное состояние. Большая запыленность резьбы, скрывающей позолоту.

1. Поверхность позолоты покрыта сильно засмолившейся копотью, вследствие чего стала тусклой.
2. На резьбе имеются недостающие детали, трещины, сколы, выбоины, потертости.

Предлагаемые мероприятия.

1. Проведение научно-исследовательских и экспериментальных работ для подготовки проекта методики реставрации. Помимо других необходимых исследований должно быть предусмотрено определение влажности древесины иконостаса на различных высотах, ибо изменение влажности после ввода новой системы теплофикации и вентиляции здания может вызвать опасные деформации и разрушения остова, декора и икон иконостаса. Необходимо также провести обследование и определение возможных наличий поражения древесины, левкаса и красочного слоя икон биологическими разрушителями (жуки-точильщики, водоросли, плесневые грибы и т.п.).

Предусмотреть на основе исследований экспериментальные работы по укреплению левкаса и позолоты, удалению загрязнений, дополнению резьбы и левкаса, покрытию поверхности защитным слоем, тонированию патинированию вновь воссозданной резьбы и позолоты.

2. Разработка проекта методики реставрации резных изделий (иконостас, надпрестольная сень и трон, царское и архиерейское места, надгробные сени).

Иконы иконостаса

Предыдущие ремонтно-реставрационные работы. Иконы создавались в то же время, что и иконостас, в 1767-1774 годы. Они написаны в академической манере в технике масляной живописи на липовых досках иконописцами владимирского Архиерейского дома Михаилом Матвеевым и Яковом Серегиным.

Наиболее интересны иконы центральной части иконостаса, по сторонам от царских врат - «Спас Вседержитель» и «Богоматерь Владимирская».

Над местными образами в карнизе между нижним и средним ярусами в резных картушах расположены иконы «праздничного ряда». Средний I ярус составляют иконы «пророческо-апостольского» ряда. Верхний ярус - иконы, продолжающие показ событий из жизни Иисуса Христа. В центре находится «Распятие», а по сторонам от него «Воскрешение» и «Вознесение» (справа), «Преображение» и «Сошествие Святого Духа» (слева).

Наиболее полно стиль письма икон выражен в большом образе «Успения Богородицы». Иконография композиции весьма характерна для церковного искусства второй половины XVIII века, испытавшего украинское влияние. Богородица, лежащая па смертном одре, окружена апостолами, святителями и плачущими женами, Сцена развертывается внутри величественных палат, над которыми дано изображение Саваофа и Святого Духа в виде голубя. У ложа Богородицы - Христос, принимающий душу Усопшей в виде юной женской фигурки. Над ними сонм ангелов и херувимов.

Но особенно оригинальна техника исполнения икон. Как правило, тонкий слой левкаса положен на липовые доски без наклейки на них паволоки (холстины). Живопись исполнена масляными красками по гладко отполированному левкасу. Письмо тонкое, академическое, объемное, что говорит о хорошей профессиональной подготовке мастеров. Краски яркие, звучные, со светлыми разбеленными цветовыми тонами, характерными для западной манеры исполнения.

Большого декоративного эффекта живописцы достигают путем широкого использования твореного и накладного золота. Складки одежды, драпировки, блики, тонкие высветления в росписях выполнены, как правило, твореным золотом, а нимбы и надписи - накладным.

Впервые иконы «поновлялись» в 1882-1884 годах. Были выполнены утраты красочного слоя и грунта и переписаны лики.

Повторно иконы реставрировались в 1950-1954 годах. Было проведено укрепление икон, с некоторых сняли записи.

В 1974-1982 годах было проведено третье восстановление икон. Укреплялся красочный слой и грунт, удалялись копоть и грязь, заново восстанавливались утраты живописи, места мелких утрат тонировались. Всю лицевую поверхность икон покрывали лаком.

Современное состояние.

1. Наиболее заметные разрушения наблюдаются на иконах подольной части иконостаса.
2. Общее обильное загрязнение лицевой поверхности икон.
3. На некоторых иконах имеются механические повреждения в виде царапин и сколов.

Предлагаемые мероприятия.

1. Проведение научно-исследовательских и экспериментальных работ для подготовки проекта методики реставрации, включающих в себя, в том числе, проведение пробных укреплений грунта и красочного слоя, удалений поверхностных загрязнений, дополнений утрат грунта с дальнейшим тонированием утрат красочного слоя.
2. Разработка проекта методики реставрации икон иконостаса XVIII в.

ЗНАЧЕНИЕ «ПРЕДЛОЖЕНИЯ О СОЧИНЕНИИ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ» В.Н. ТАТИЩЕВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПАМЯТНИК» В РОССИИ

В.М. Андреев,
аспирант ЧГАКИ, Челябинск, Россия

Данная статья посвящена значению деятельности Василия Николаевича Татищева по выявлению и изучению объектов историко-культурного наследия для формирования понятия «памятник» в истории отечественного социально-гуманитарной мысли, и является логическим продолжением двух ранее опубликованных работ [1, 3].

Исследование феномена памятника в русле культурологии для современной науки является очень важной задачей. Это объясняется тесной связью самого феномена культуры с феноменом памятника. Памятник функционирует в культуре, вовлекается в разнообразные культурные практики. В современной науке понятие «памятник» взаимосвязано с понятиями «культурное наследие», «объект культурного наследия» и «культурная ценность». А различные формы культурного наследия, объективировано существуя в пространственной и социо-культурной средах, оказывают постоянное воздействие на человека, как на существо, в данных средах обитающее [1, с. 105]. «Памятник […] оказывает воздействие на знания человека о культуре и историческом прошлом, посредством чего происходит расширение […] и сохранение этих знаний, повышение уровня культурной образованности личности и, что наиболее важно, формирование исторического сознания и мировоззрения человека. С другой стороны, само появление феномена памятника не могло произойти без достижения обществом определённого уровня исторического сознания […]. Являясь материальными свидетельствами конкретных исторических событий или символизируя их, памятники выступают… ценностью для национальной или мировой культуры в случае особой значимости этих событий для нации или всего мира» [1, с. 105-106].

Феномен памятника является элементом современной культуры, он тесно связан с историческим процессом и социальными явлениями, которые влияют на место и роль памятника в культуре, отношение и понимание обществом феномена памятника, определяют набор его функций.

Согласно Российской музейной энциклопедии, появление понятия памятник в России относится к концу первого десятилетия XIX века. Причём утверждается, что появившееся в это время значение термина «памятник» соответствует современному («в современном значении») [9, с. 607]. Подобное утверждение можно подвергнуть критике, так как формирование понятия «памятник» не является завершившемся процессом. Объекты историко-культурного наследия становятся объектами социально-гуманитарного научного познания уже в XVIII веке, происходит осознание самого феномена памятника и начинается формирование понятия «памятник». Процесс этот до сих пор не окончен. Теоретические исследования феномена памятника особенно активно ведутся в отечественной науке в течение более тридцати последних лет, однако, проблема выявления сущности феномена памятника, его свойств, особенностей функционирования в культуре и взаимодействия с человеком, остаётся актуальной ввиду сложности и многообразия проявлений данного феномена. Тем не менее, на сегодняшний день, будучи в фокусе культурологии, процесс развития понятия «памятник» приближается к выходу на категориальный уровень.

Поиск новых парадигм в определении понятия «памятник» был связан с появлением смежного понятия «культурное наследие», получившего официальное признание и зафиксированного в 1972 году в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», ратифицированной Советским Союзом в 1988 году [4]. В результате, термин «памятник», стал употребляться в значении объекта материальной культуры, которому присуща определенная категория ценности (научная, историческая, художественная). Таким образом, произошло отождествление понятия «памятник» с понятием «объект культурного наследия». Действительно, исчерпывающее определение феноменов наследия и памятника является сложной задачей, существующие на сегодняшний момент характеристики выводятся исходя из целей и задач, которые ставят перед собой исследователи-теоретики, или специалисты-практики [7, с. 252]. Таким образом, для понимания феномена памятника культуры и правильного выявления его сущности необходимо обратится к истории становления понятия «памятник» в отечественной социально-гуманитарной мысли, рассмотреть условия его возникновения.

Обозначив проблему соотношения понятий «объект культурного наследия» и «памятник», необходимо дать определения, на которые опирается данная статья. Под объектом культурного наследия понимается: объект материальной (физической) действительности, созданный человеком, либо представляющий собой комбинацию природного и культурного начала (наделённые культурными значениями – означенные природные объекты, в том числе территории, включающие археологические объекты), способный выступать в качестве культурного текста, материальная и потенциальная информационная составляющие которого представляют ценность для культуры, либо (и) науки (истории, искусствоведения, этнологии, антропологии, археологии и других) [2]. Термин «памятник» в статье употребляется применительно к памятникам культуры. Феномен памятника определяется, как комплекс явлений, существующих одновременно в материальной (физической) и духовной реальности, пространственной, культурной и информационной среде, имеющих статус историко-культурных объектов, подлинников или символов, либо и подлинников, и символов, включённых в современную культуру и функционирующих в ней, сущностью которых является закрепление и передача историко-культурной памяти [1, с. 7].

Уже в XVIII веке вырабатываются критерии для отбора объектов, определяемых к сохранению, которые близки современным критериям определения памятников. К выработанным в XVIII веке критериям относятся: принадлежность к прошлым историческим эпохам, способность выступать культурным текстом (на уровне исторического источника) и необычные атрибутивные характеристики [3, с. 15].

XVIII век считается началом становления отечественной истории, как науки. Деятельность представителей научного сообщества в этот период сыграла важную роль для осознания феномена памятника и формирования понятия о нём. «Постепенно из практических

нужд развития исторической науки сложилось представление о взаимосвязи между историческим процессом и историческими объектами, возникшими в результате этого процесса» [5, с.12]. А именно способность закрепления историко-культурной памяти и возможность последующего извлечения этой памяти человеком на сегодняшний день признаётся важнейшим свойством памятника. Таким образом, в XVIII веке происходит осознание возможности «прочтения» объектов наследия как культурных текстов (точнее использования в качестве исторических источников). Что, в свою очередь, соотносится с современными представлениями: «Наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах» [7, с. 41].

В XVIII веке начинает формироваться понятие «памятник», однако единого термина, обозначающего его, не существовало. Для обозначения определённых к сохранению органами государственной власти исторически значимых и не типичных объектов использовались такие термины, как: «куриозные вещи», «куриозитеты», «раритеты», «что зело старое и необыкновенное», «археологические древности», «подземности». Наиболее широкими обобщающими терминами можно считать понятия старины или древности и курьёзности (необычности), связывавшиеся прежде всего с движимыми историческими объектами и их необычными внешними характеристиками. Вплоть до начала XX века понятие «памятник» часто обозначалось такими терминами, как «древность», «достопримечательность» и «достопамятность». [3, с. 14-16].

В том же XVIII веке начинается процесс формирования научного понятия «памятник», тесно связанный с развитием академической науки. Помимо формирования понятия через перечисление основных объектов, определённых для сохранения, посредством государственной регламентации, было характерно и другое направление. Оно было связано с вниманием научного сообщества к историко-культурному наследию и выделением функций памятников. В выявлении и фиксации объектов историко-культурного наследия большую роль сыграли экспедиции второй четверти XVIII века (к примеру, экспедиция Д. Г. Мессершмидта 1726-1727 гг., сухопутная камчатская экспедиция Г. Ф. Миллера 1733-1743 гг.). Освоение новых территорий стало основой комплексного изучения городов, выявления археологических древностей и исторических документов.

Историк, географ, государственный деятель Василий Николаевич Татищев (1686–1750 годы) является автором первой программы в истории России по изучению страны и фиксации её историко-культурного наследия – «Предложение о сочинении истории и географии Российской», созданной в 1737 году. «Предложению» предшествовал созданный Татищевым вопросник из 92 вопросов по истории, геологии, ботанике, зоологии и этнографии Сибири, разосланный экспедициями по городам в 1735 году, однако не принёсший ожидаемых результатов. В «Предложении» Татищев рассуждает о пользе изучения истории: «Известно каждому благоразсудному человеку, колико история в мире пользы приносит, ибо через то можно видеть, как великие […] своими знатными учёными поступками себе бессмертную славу и наследникам своим похвалу а отечествам или всему миру неоцененные пользы учинили, которые мы, читая, елико каждого способность к тому явится, сердцем увеселялся в действиях добрых, видя из того похвалу и честь предков, желание возымеем тому подражать и, себя обучая, к тому предуготовляем» [10, с. 56 – 57]. Кроме того, в «Инструкцию» Татищев включил 198 вопросов (пунктов), ряд которых служил для выявления древностей (объектов археологического, архитектурно-археологического, культурно-религиозного наследия) и «курьёзностей» (палеонтологических объектов), что особенно важно в ракурсе данной статьи. «Есть ли что дивное или видения достойное в церквах, например, мощи святых и утварей церковных, или что за древность, или за хорошую работу, или по природе за дивное почитается и хранится; а в канцеляриях есть ли древние письма или обретенные давности» [10, с. 64] - гласит пункт 90 «Инструкции». Привлекали внимание ученого и архитектурные объекты - христианские храмы, крепости. В 1741 г. Татищев побывал во Владимире, где осматривал Золотые ворота и другие древние постройки. Задача выявления «курьёзных

вещей» раскрывается в пунктах 58 и 59: «Находятся ль каких животных кости в земле, в какой глубине, какой великости, или тягости и цвета. Нет ли каких окамененных вещей или при реках обретенных, яко: разных видов раковины, рыбы, деревья и травы, или в камнях особливые изображения и виды, или подобные каменья коим либо плодам, яко яблокам, грушам и семенам, и тому подобное, таковые собирать […]» [10, с. 62].

Интерес к архитектурно-археологическому наследию прослеживается в пункте 103: «Нет ли где в уезде том каких признаков и видов, где напредь сего городы или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены» [10, с. 65].

Необходимость выявления и фиксации археологических объектов раскрывается в пунктах 104 и 105: «Не находится ль где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертаниями, которое, елико возможно, живописцу надлежит назнаменовать и, описав ево меру и цвет, при том же сообщить» [10, с. 65].

В пункте 105 чётко прослеживается отношение автора к объектам наследия, как историческим источникам, и использование принципа информативности в качестве критерия для определения ценности памятника: «В некоторых местах в древних могилах находятся старинные вещи дивные и ко изъяснению гистории весьма полезные и паче такие, на которых какое либо начертание или подпись различными фигурами изображенное, оное на медных, железных, каменных или глиняных вещах; ежели сыщется, надлежит прилежно хранить, понеже и за глиняное заплатить не меньше, как за серебро» [10, с. 65]; «Золотые же, сребряные и медные вещи, яко идолы, звери и протчие вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи имеют, надлежит по тягости металла покупать […]; если же и на золоте явится подпись или работа хорошая, то и сверх достоинства золота или серебра безобидно […] заплачено будет» [10, с. 65].

В «Предложении» Татищев разрабатывал и меры по сохранению и фиксации археологических объектов: «Особливо находятся горшки и кувшины в гробах, на которых надписи есть, да, когда их откопав, скоро вынять, то он истрескается или развалится, того ради оные, откопав, надобно не скоро вынимать, проветреть на том месте, а потом вынять, поставить, чтоб от солнца высох, и тако может далее везти и вручить воеводе, а воеводы […], чрез живописца или другого искусного на бумагу срисовав […]» [10, с. 66].

Представители научного сообщества XVIII века занимались выявлением и фиксацией объектов историко-культурного наследия, которые стали осознаваться историческими источниками, что способствовало формированию понятия «памятник», развитию исторического знания и становлению археологии. Объекты наследия прошедших исторических эпох в рассматриваемый период были в фокусе внимания таких видных деятелей отечественной науки, как В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, Н.И.Новиков, Н.М.Карамзин. Важную роль в становлении понятия «памятник» сыграла деятельность историков В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера.

Библиографический список

1. *Андреев, В.М.* Значение работы Ф.Г. Миллера по изучению объектов историко-культурного наследия для формирования понятия «памятник» / В.М. Андреев // Музей в контексте современной культурной реальности: история, проблемы и перспективы: материалы IV международной научно-практической конференции; Владим. гос. ун-т. – Владимир 2012. – с. 105 - 110.

2. *Андреев, В.М.* «Места силы»: концепт М. Грэя в контексте категории культурного наследия / В.М. Андреев // Культура – искусство – образование: взаимозависимость результатов науки и практики. – Челябинск, 2012. – Ч. 1. – С. 239 – 243.

3. *Андреев, В.М.* Факторы возникновения понятия «памятник» в российской социально-гуманитарной мысли / В.М. Андреев // «Культура – искусство – образование:

векторы преобразования. - Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – С. 10 - 17.

4. *Галкова, О.В.* Понятие «памятник культуры»: современные подходы к интерпретации / О.В. Галкова // Вестник Московского государственного ун-та культуры и искусств. – М., 2009. – С. 182 – 187.

5. *Галкова, О.В.* Проблемы изучения культурного наследия в отечественной историографии XVIII – первой половины XIX в. / О.В. Галкова. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3. – С. 108 – 111.

6. *Кулемзин, А.М.* Охрана памятников в России как историко-культурное явление [Электронный ресурс] / А.М. Кулемзин // DisserCat — электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/okhrana-pamyatnikov-v-rossii-kak-istoriko-kulturnoe-yavlenie. – Загл. с экрана. – Дата обращения 7.02.2012.

7. *Мастеница, Е.Н.* Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики [Текст] / Е.Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: СПбГУКИ, 2008. – С. 252 - 262.

8. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов. – М., 2010. – С. 70 – 78.

9. Российская музейная энциклопедия / Российский институт культурологии . – М. : Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.

10. *Татищев, В.Н.* Предложение о сочинении истории и географии российской / В.Н. Татищев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов. – М., 2010. – С. 55 – 66.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПИСОК ООИД)

Н.Н. Преснова,
студентка 2-го курса магистратуры
Гуманитарного института ВлГУ,
г. Владимир, Россия

Одесское общество истории и древностей (ООИД) берет свою историю с начала XIX в. В 1810 – 1820-х гг. в Одессе складывается кружок любителей древней истории и археологии Причерноморья. С этого периода все большее внимание со стороны общественности и местных властей уделяется проблемам сохранения памятников истории и культуры на близлежайшей территории. Здесь активно вели свою деятельность Жан Море де Бларамберг, Иван Алексеевич Стемпковский, Поль Дюбрюкс. В 1848 г. во втором томе ЗООИД в статье о деятельности Бларамберга труды «первооткрывателей» древней истории Новороссийского края оценивали следующим образом: *«Деятельность Бларамберга, Стемпковского и Дюбрюкса была зародышем позднейших археологических исследований; но таким зародышем, который, с одной стороны, пустил глубокие корни, а с другой и сам развился в юное, прекрасное растение»* [1, с. 220].

Важную роль в развитии изучения Новороссии сыграли и представители властных структур. Здесь необходимо отметить генерал-губернатора Новороссийского края Михаила Семеновича Воронцова (1782 – 1856 гг.). С самого начала вступления в должность в 1823 г. М.С. Воронцов начинает работу по культурному развитию края. И уже в 1828 г. при его содействии выпускается первый номер Одесского вестника на русском языке, в котором Ж.М. Бларамберг и И.А. Стемпковский публикуют результаты своих изысканий. Он же открывает в Одессе городскую публичную библиотеку, музеи в Керчи и Одессе. А в 1839 г.

ходатайствует министру Просвещения об организации в Одессе общества по изучению истории и древностей Новороссийского края. При этом М.С. Воронцов получает от императора Николая I ряд привилегий для общества. А именно покровителем общества назначается Его Императорское Величество Государь наследник Цесаревич Александр Николаевич, ежегодно обществу переводится денежное пособие, а также ему предоставляется право проводить археологические изыскания по всей южной России с разрешения местных властей [12, с. 403]. Также М.С. Воронцов на местном уровне принимает распоряжение об охране и изучении архитектурно-археологических и эпиграфических памятников края [13, с. 106].

Основные направления деятельности Одесского общества истории и древностей четко прослеживаются при анализе издаваемых им на протяжении 1844 – 1919 гг. Записок, а также ряда монографий, опубликованных при поддержке общества. В периодических изданиях размещались статьи по истории и археологии, вводились в научный оборот новые источники как письменные, так и археологические, публиковались результаты полевых исследований и научных экспедиций, отчеты о деятельности общества.

Первоначально члены Одесского общества истории и древностей обратили внимание на изучение истории Крыма, *«… как в особенности известном древним писателям и изобилующим более чем другие страны Новороссийского края памятниками…»* [2, с. 571]. Но уже в 1840 г. научный взор был обращен на всю южную Россию. От Президента общества и генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова были получены поручения по составлению правил для хранения древностей в Новороссийском крае и инструкций для «разрытия» курганов и способа описания открываемых в них древностей [2, с. 575]. С этого периода можно говорить о формировании основных направлений научной и просветительской деятельности общества, которые сохраняться вплоть до начала XX в.

В 1840-е гг. при обществе создается Издательский комитет, который заведует публикацией материалов научных изысканий членов общества, а также каталогов музея и библиотеки. В период 1843 – 1849 гг. ведется подготовка к изданию полного собрания Ольвийских, Феодосийских и Пантикапейских эллинских надписей, описания фондов музея, каталога книг и манускриптов общества. В дальнейшем издается «Исторический и живописный альбом Тавриды» и «История о казаках Запорожских» и ряд других работ [3, с. 515].

С самого начала существования ООИД при нем возникает историческая галерея, библиотека, минц-кабинет и музеум. В коллекцию музеума входили эллинские, римские, генуезские, молдавские, турецкие надписи, статуи и торсы, статуэтки, глиняные и стеклянные сосуды, вазы и сосуды, «мелкие предметы», вооружение, египетские древности. В это же время коллекция музеума и библиотеки пополняется посредством покупки из Императорской публичной библиотеке дубликатов некоторых книг. Для хранения собранных монет создается минц-кабинет. В нем хранилось множество нумизматического материала разных периодов. Коллекция пополнялась, в основном, в результате передачи своих собраний «любителями» древностей.

Популярность музея среди жителей Новороссии доказывает подготовка к изданию музейных указателей. Так, в 1867 г. под редакцией Н.Н. Мурзакевича выходит «Краткий указатель музея» и готовится к печати подробный. Известно, что музей был ежедневно открыт для всех желающих [7, с. 326]. На 1875 г. основными посетителями музея являлись учащиеся «любознательные» [8, с. 364]. В начале 1880-х гг. начинается публикация музейной коллекции. В частности, издается каталог карт, планов, чертежей и видов Новороссии [10, с. 197].

Важной вехой в распространении влияния ООИД в Новороссии стала передача в его ведение в начале 1850-х гг. Феодосийского музеума древностей. Он становится частью музея общества: сюда была переданы некоторые монеты и книги из Одессы [6, с. 481]. В 1860-х гг.

начинается работа по созданию музейного указателя (для этого была составлена опись хранящихся предметов).

Важной составляющей деятельности ООИД стала организация научных экспедиций. Надо сказать, что наибольшее развитие они получают с 1870 - 1880-х гг. Первоначально основной целью данных экспедиций было визуальное изучение местностей, для чего в их состав входило большое количество художников и фотографов. С 1870 - 1880-х гг. экспедиции проводились уже для решения определенных научных задач. А их финансирование связано было с подготовкой VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Например, экспедиция Ф.К. Бруна по Восточному берегу Черного моря с целью отыскания местоположения Диоскуриады (1870-е гг.) [8, с. 365]; раскопки в Херсонесе (с разрешения министра народного просвещения Д.А. Толстого) [9, с. 368].

Общество занималось и проблемой сохранения памятников истории и культуры. Так, например, оно выступало за принятие мер по сохранению курганов Куль-Оба и Царского недалеко от Керчи, надгробий с надписями в Запорожской Сечи и др. [11, с. 794]. А в 1870 г. общество добилось у Императорской Археологической комиссии выделения средств в размере 300 р. на восстановление и сохранение кургана Мелек-Чесме [7, с. 326].

Итак, деятельность общества по изучению и сохранению древностей южной России была разноплановой. Кроме изучения различных памятников Новороссии, оно предпринимало меры по установлению патронажа над отдельными объектами и по организации их охраны. В связи со спецификой научных интересов большинства членов ООИД особое внимание уделялось памятникам античности и средневековья. Летописи и протоколы заседаний зафиксировали действия общества по отношению к керченским курганам, крепости Алустон (в Алуште), Пицундскому храму и многим другим. Наиболее полно были охарактеризованы меры по охране Судакской и Аккерманской крепостей, Херсонесского городища.

Надо сказать, что ООИД вело активную работу по пропаганде исторических знаний о Новороссии не только в Одессе, но и за ее пределами. В конце 1850-х гг. общество передает в дар в библиотеки уездных училищ одесского учебного округа некоторые свои издания, в том числе три тома Записок. Также было предложено снабдить гимназии дубликатами древних монет из минц-кабинета [4, с. 393]. В 1858 г., после издания 4 тома Записок, он был разослан по библиотекам уездных училищ. В это же время часть книг и брошюр были переданы в дар Одесской городской публичной библиотеке [5, с. 906]. В честь 25-летия общества в 1864 г. на французском и русском языках печатается отчет о проделанной работе и рассылается по университетам России, а через иностранных послов и консулов в Археологические Академии и общества за границей [6, с. 483]. С этого периода начинается сотрудничество общества с образовательными и научными учреждениями за рубежом. И уже в 1870-е гг. Записки общества отправляют в Баварию в Мюнхенскую Академию Наук, в Пруссию в Бреславский университет, в Италию в Лигурийское общество, в Англию в Кенсингтонский музей [8, с. 365]. Также Общество активно сотрудничало с Императорско-Венским минералогическим кабинетом, Морским ученым комитетом [5, с. 906], Академией Наук в Санкт-Петербурге [4, с. 393], Императорской Санкт-Петербургской публичной библиотекой, Императорским Российским музеем в Москве [10, с. 197].

Таким образом, с самого момента своего образования ООИД занимается не просто научным изучением территории Новороссии, но и предпринимает попытки привлечь внимание к истории края не только у местного населения, но и за рубежом. Для этого и создаются открытый для всех желающих музей, минц-кабинет, рассылаются результаты научной работы по всей России и за границу.

Из вышесказанного видно, что с момента своего создания в 1839 г. ООИД начало активную научно-просветительскую работу. На основе анализа материалов Записок общества можно выделить следующие направления его деятельности. А именно, издательскую; создание и пополнение фондов музеума (музея), минц-кабинета, исторической

галереи, библиотеки и проведение просветительской деятельности среди населения края, а также за границей; организацию научных экспедиций; работу по сохранению памятников истории и культуры Новороссии.

На протяжении своего существования участники общества провели колоссальную работу по изучению истории своего края. Причем она не была однобока, они рассказывали в Записках и об античности, и о средневековье, анализируя различные виды источников. То, что ООИД находилось в самом центре развития исторической науки, в том числе и археологической мысли XIX – н. XX в., показывает тот факт, что в 1884 г. в Одессе проходил VI Археологический съезд. А часть коллекции музея выставлялась на археологической выставке на III Археологическом съезде в 1874 г. в Киеве. Графиня Уварова в Обзоре деятельности XII Археологических съездов с 1869 по 1902 гг. отмечает, что VI съезд отличался от других большим количеством участников, разнообразием рассматриваемых проблем [14, с. 416]. А именно, на съезде присутствовали представители Императорской археологической комиссии, Академии наук и Академии художеств, Императорского Эрмитажа, Русского и Московского Археологических обществ и др., а также зарубежные делегации – Греческого филологического общества (Константинополь), Хорвацкого Археологического общества и др. [15].

Библиографический список

1. Жизнь и ученая деятельность Бларамберга // Записки ООИД (ЗООИД). – Т. 2. – Одесса, 1848. – С. 220 – 228.

2. Летопись общества // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Т. 1. – Одесса, 1844. – С. 565 – 578.

3. Летопись Общества с 14 ноября 1849 по 14 ноября 1852 года // ЗООИД. – Т. 3. – Одесса, 1853. – С. 515 – 518.

4. Летопись Общества с 14-го ноября 1852, по 14-е ноября 1859 года// ЗООИД. – Т. 4. – Одесса, 1858. – С. 391 – 394.

5. Летопись Общества, с 14 ноября 1859, по 14 ноября 1863 года // ЗООИД. – Т. 5. – Одесса, 1863. – С. 905 – 907.

6. Летопись Общества с 14 ноября 1862, по 14 ноября 1866 года // ЗООИД. – Т. 6. – Одесса, 1867. – С. 479 – 483.

7. Летопись Общества с 14 ноября 1868 по 14 ноября 1871 года // ЗООИД. – Т. 8. – Одесса, 1872. – С. 325 – 327.

8. Летопись Общества с 14 ноября 1871 по 14 ноября 1874 года // ЗООИД. – Т. 9. – Одесса, 1875. – С. 363 – 366.

9. Летопись Общества с 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года // ЗООИД. – Т. 10. – Одесса, 1877. – С. 367 – 370.

10. Летопись Общества с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1883 года // ЗООИД. – Т. 13. – Одесса, 1883. – С. 195 – 198.

11. Обзор действий Общества с 14-го ноября 1843 по 14-е ноября 1849 года // ЗООИД. – Т. 2. – Одесса, 1848. – С. 791 – 795.

12. Очерк заслуг сделанных наукам Почетным Президентом Общества, светлейшим князем М.С. Воронцовым // ЗООИД. – Т. 4. – Одесса, 1858. – С. 395 – 413.

13. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - сер. XIX вв.). – СПб., 2002. – 675 с.

14. *Уварова П.С.* Обзор деятельности XII Археологических съездов с 1869 по 1902 гг. – М., 1905. – С. 409 – 427.

15. *Шаманаев А.В., Кондаков Н.П.* VI Археологический съезд в Одессе (1884) // Научные ведомости БелГУ // Режим доступа: http//cyberleninka.ru/article/n/n-p-kondakov-i-vi-archeologicheskiy-sezd-v-odesse-1884

16. *Шаманаев А.В.* Вопросы охраны историко-культурного наследия в «Записка Одесского общества истории и древностей». [электронный ресурс] // Режим доступа: hist.igni.urfu.ru/dais/articles/6/Shamanaev.doc

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Г.А. Стахурлов,
специалист по работе с молодежью
МУ «Молодежный центр», руководитель туристического центра «Велес»,
г. Владимир, Россия

Самодеятельный туризм, как массовое общественное движение, зародился в Советском Союзе в конце 50-х – 60-х годов XX века, когда началась организация пешеходных походов по Кавказу и в Крыму, а при руководящих профсоюзных структурах создавались отделы по туризму. Многим людям такой вид активного отдыха пришелся по душе, и они стали сами организовывать группы туристов, разрабатывать маршруты, приобретать туристское снаряжение.

Начитавшись в детстве книг о путешествиях и приключениях, я сам стал мечтать о них и 40 лет назад с группой студентов Владимирского политехнического института отправился в пешеходный поход в горный район Восточных Карпат, которые находятся теперь в западной Украине. С тех пор занятие самодеятельным туризмом стало моим увлечением на всю жизнь, а последние 10 лет – еще и моей работой, так как я руковожу молодежным туристским клубом «Велес» и работаю на ставке специалиста по работе с молодежью при Управлении по делам молодежи администрации города Владимира.

За 40 лет я ходил в разные походы – пешеходные, горные, лыжные, водные, велосипедные, побывал в различных местах нашей станы – от Карпат до Якутии, от Кавказа до Кольского полуострова, от Крыма до Средней Азии. Но самая большая часть наших путешествий приходится на территорию Владимирской области и прилегающие районы соседних областей. Такие походы даже получили свое название – «ПВД» - походы выходного дня.

За эти годы постепенно менялись и цели наших путешествий. Если в первые молодые годы нас влекло просто желание пообщаться с товарищами у костра, попеть песни под гитару, то потом, когда я стал водить молодых друзей, появился еще азарт преодоления трудностей похода, мы стали прокладывать маршруты в горных районах с разной степенью сложности. Самодеятельный туризм, как и альпинизм, стал спортом, и у нас появились еще и спортивные цели. И надо сказать, что чем более сложный маршрут ты преодолеешь, тем больше впечатлений от похода остается в памяти. Лично я участвовал в лыжном походе пятой (самой высокой) категории сложности в горах Алтая и выполнил спортивный норматив кандидата в мастера спорта СССР.

При путешествиях по стране всегда было интересно посмотреть и новые города, новые достопримечательности. По возможности, всегда старались посещать музеи, экскурсионные объекты, покупать сувениры местного производства. Назову некоторые из интересных объектов. На Кольском полуострове мы были в историческом музее г. Мурманска, в самом северном ботаническом саду близ города Кировска, в краеведческом музее поселка 25-й км, рассказывающем о жестоком освоении Заполярья в советское время. В Пермском крае побывали в известной Кунгурской пещере и краеведческом музее города Кунгура. В Вологодской области посетили Ферапонтов и Кирилово-Белозерский монастыри, а после походов по Карелии побывали на Соловецких островах и на острове Кижи. Сейчас, по прошествии времени, осознаю, что за время странствий мало уделял внимания посещению музеев. Поэтому в походах с молодежью предлагаю им обязательно посещать достопримечательности тех или иных мест.

Но дальние многодневные походы совершаются не так часто – один-два раза в году. Основная доля наших путешествий – это походы по родному краю. И здесь при разработке маршрута мы всегда определяем цель – что мы хотим посмотреть. Не стоит говорить, как богата наша область историческими памятниками и музеями, и мы, конечно, побывали во всех исторических городах во время наших походов.

Примерно 10 лет назад я увлекся велосипедным туризмом и понял, какие познавательные возможности он открывает. Поясню: во время пешеходного похода ты проходишь за шесть дней около 100 км – много ли интересных объектов расположены на таком расстоянии. В водном походе – ты привязан к реке, и можешь видеть только то, что по берегам. А на велосипеде в день можно без особого труда проехать 50 и более километров. Поэтому велосипедные маршруты выходного дня мы всегда привязываем к каким-либо интересным объектам нашей области. Помимо обустроенных памятников в городах и поселках, нам все же хочется порой забраться в какую-нибудь лесную глушь, преодолеть трудности, испытать острые ощущения, проехать там, где редко проезжают автомобили.

Так с некоторых пор объектами нашего внимания стали заброшенные церкви, расположенные в глухих деревнях или, вообще, удаленные от населенных мест. Такие объекты на картах обозначаются крестиками или словом «урочище». Эти места вызывают особый интерес. Пробираясь к ним, испытываешь чувство первооткрывателя, исследователя затерянного мира. Таких мест я узнал уже несколько на территории Владимирской области и в приграничных с ней районах. Например, недалеко от реки Клязьмы в Ковровском районе среди леса стоит заброшенная церковь «погост Венец», в Вязниковском районе среди ненаселенных пойменных лесов обозначено местечко Егорий, а в Камешковском районе среди лесов Дюкова бора, граничащих с Ивановской областью, заброшенная церковь обозначена как урочище Веретево. С каждым из таких мест связана своя история и постепенно, при подготовке к походу или после посещения этих мест, я стал интересоваться ею, чтобы дать какую-то информацию молодежи. Невольно этот интерес привел меня к общению с краеведами, в краеведческий отдел библиотеки, в библиотеку областного архива. Так знакомство с краеведом и собирателем старых книг Лапшиным Вадимом Дмитриевичем пробудило во мне интерес к истории города Владимира и Владимирской губернии дореволюционной поры. У Вадима Дмитриевича оказалась и подлинная церковно-приходская летопись Погоста Веретева, которую с 1868 по 1910 год вел приходской священник протоиерей Дмитрий Бережков, постамент памятника которому еще сохранился на заброшенном кладбище у церкви. Материал этой летописи и неоднократные посещения урочища вызвали желание заняться некоторой исследовательской работой о погосте Веретево.

Так занятия самодеятельным туризмом привели меня к краеведению и теперь я считаю, что местный туризм и краеведение должны быть неразрывно связаны. Поэтому хочу пожелать тем, кто увлекается путешествиями, обязательно изучать историю, а людям, интересующимся местной историей, обязательно путешествовать по родному краю.

WLADIMIR IST IMMER WIEDER EINE REISE WERT!
ВЛАДИМИР ВСЕГДА СТОИТ ПОСЕТИТЬ!
САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИНОСТРАННОГО ТУРИСТА.

Дитер Аргаст,
преподаватель географии, экономики и политики
школы поселка Буккенхоф, штат Эрланген (Германия)

Статья раскрывает тему путешествия по России (самодеятельный туризм) весной 2013 года немца Дитера Аргаст. Посещение города Владимира было связано с

празднованием 30-летнего юбилея партнерства между Владимиром и Эрлангеном. Гости принимали участие в праздновании. Помимо Владимира они посетили Суздаль, Боголюбово, Москву, Казань, Нижний Новгород, где познакомились с памятниками истории и культуры России. Дитер отметил положительные изменения города со времени его последнего приезда в 1995 г.

Состоялись встречи с участниками туристического центра «Велес» и со студентами Владимирского государственного университета. На них поднимался вопрос о велосипедных турах, их востребованности в России и Германии. В целом было отмечено, что во Владимире велосипедный туризм начинает активно развиваться, но еще не достиг такого размаха как в Германии (в частности в Эрлангене).

Zum fünften Mal besuchte ich vom 20. Mai bis 2. Juni zum dreißigjährigen Jubiläum unsere Partnerstadt Wladimir. Diese Zeit verbrachte ich – zusammen mit Ute Szczepaniak aus Nürnberg – bei meinem langjährigen Freund Gennadij Stachurlow und mit Nadja Oblowazkaja. Gennadij, den ich seit 1996 kenne, hatte in den 90er Jahren den grünen Kreisverband in Wladimir gegründet und war dort bis zu dessen Auflösung – mangels Interesse und wegen politischer Erfolglosigkeit – aktiv. Danach gründete er den "ökologischen Fahrradklub Weles", in dem er bis heute Rad-, Wander- und Kanutouren für Erwachsene und Jugendliche anbietet, also im weitesten Sinne auch ökologische Bildungsarbeit betreibt, denn das Fahrrad gilt hier immer noch als Fahrzeug für Leute, die sich kein Auto leisten können. Für dieses Engagement wurde er auch schon von der Grünen Liste finanziell unterstützt. Die Augenärztin Nadja, die gut Deutsch spricht, setzt sich in Wladimir für die Erhaltung von Bäumen ein, die in der Stadt sehr schnell gefällt werden können, wenn sie jemandem im Weg stehen, unabhängig davon, ob sie krank sind oder nicht. Beide waren mehrfach zu Informationsbesuchen in Erlangen.

In Moskau angekommen, hatten wir bis zur Weiterreise mit dem Zug nach Wladimir einige Stunden Zeit, um uns die Innenstadt mit dem Roten Platz und dem Kreml, die Basilius-Kathedrale, das Lenin-Mausoleum und den Erlösertorturm anzusehen.

Gleich am zweiten Tag in Wladimir wurde ich gebeten, an der Universität auf einer Konferenz zum Thema „Museen und Tourismus" vor Studierenden einen Vortrag halten. Dabei sollte ich mit Hilfe einer Deutschlehrerin einen Vortrag über meine Reiseerfahrungen und meine persönliche Einschätzung der neueren Entwicklung im Land sowie der Städtepartnerschaft halten.

Mit Nadja und Gennadij unternahmen wir in den nächsten Tagen eine mehrtägige Tour, zuerst nach Murom, wo wir einige russisch-orthodoxe Kirchen besichtigten, und anschließend, bis zur Abfahrt des Zuges nach Kasan um ein Uhr nachts, von einer Kollegin Nadjas in deren Wohnung verköstigt wurden.

Von der russischen "Tataren- und Muslim-Hauptstadt" Kasan, wo die Kasanka in die Wolga mündet und ein wunderschön gelegener Kreml mit seinen Verteidigungs- und Verwaltungsbauten aus der islamischen Epoche der Goldenen Horde des Khanats von Kasan die Stadt überragt, waren wir alle begeistert: ein Zeugnis der jahrhundertealten gemeinsamen Geschichte von Mongolen und Russen. Im Kreml befinden sich u.a. drei Gotteshäuser nebeneinander, die Moschee, eine russisch-orthodoxe und eine katholische Kirche, ein Beweis für das friedliche Zusammenleben dreier Religionen. Äußerst interessant war auch der Besuch des Tatarischen Museums, in der die Geschichte der Region Tatarstan und des Tatarischen Volkes von der Frühzeit bis heute gezeigt wird.

Nach einer weiteren Nacht im Zug bestaunten wir Nischnij Nowgorod, das frühere Gorkij, von einem Ausflugsboot am Zusammenstrom von Wolga und Oka aus. Vom hochgelegenen Kreml hat man einen wunderbaren Überblick über den breiten Strom.

Zurück in Wladimir, verbrachten wir die folgenden Tage in der Stadt und der Umgebung, unternahmen eine Radtour durch die Partnerstadt und trafen auf Gennadijs Datscha seine Freunde und die Gruppe wieder, die im vergangenen Jahr mit Station in Buckenhof durch Bayern, Tschechien und Österreich radelte. Dort trafen wir uns auch mit Teilnehmern der Jenaer Delegation.

Verpflichtend sind wie immer auch die Sehenswürdigkeiten der Stadt, die Altstadt, das Goldene Tor, die Demetrius-Kathedrale, die Mariä-Entschlafens-Kathedrale sowie das nahegelegene Kloster Bogoljubowo und die kleine Kirche an der Nerl. Zwei Besuche im historischen Susdal mit seinen zahlreichen Kirchen und Klöstern rundeten das touristische Besichtigungsprogramm ab. Selbstverständlich nahmen wir auch teil am Programm und den Feierlichkeiten zum dreißigjährigen Jubiläum der Städtepartnerschaft Erlangen – Wladimir, z.B. an der Baumpflanzaktion, am Radrennen, dem Eröffnungsabend mit Aufführungen und Konzert, dem Abschiedsabend.

Bei einer dieser Veranstaltungen sprach ich auch kurz mit dem neuen Leiter des Umweltamtes, Sergej Suchoparow, und erinnerte ihn an die Einladung der Stadt Erlangen, initiiert im vergangenen Jahr von der Grünen Liste, mit Fachleuten zu einem Informationsbesuch zu kommen.

Bei Gennadij und seiner Frau Walentina waren wir nicht nur gut untergebracht, sondern wurden auch kulinarisch verwöhnt bei Frühstück und Abendessen mit Lebensmitteln. Täglich gab es Kascha, Piroggen mit verschiedenen Kraut-, Fleisch- oder Quarkfüllungen, Salate, Kartoffeln in allen Variationen, selbstgebackenen Kuchen, Süßigkeiten, schwarzen Tee und Wasser aus einer Quelle im Wald.

Seit meinem ersten Besuch 1995 in Wladimir hat sich vieles positiv verändert: Man kann problemlos mit der Bahn reisen, weil zumindest in Moskau elektronische Anzeigetafel von Verbindungen und Abfahrtszeiten auch in Englisch zu sehen sind, weil die meisten Autos an Zebrastreifen anhalten (noch vor zwei Jahren wäre man glatt überfahren worden), weil sich das Warenangebot vergrößert hat, zumindest für diejenigen, die es sich leisten können, weil gebrauchte Erlanger Busse immer noch das öffentliche Verkehrssystem prägen und vieles andere mehr. Land und Leute sowie Wladimir sind immer wieder eine Reise wert, nicht nur für wenige Tage und nicht nur zu offiziellen Anlässen [1].

1. *Полный фото-отчет с авторскими комментариями, опубликован на интернет-ресурсе, посвященном партнерским связям г. Владимира и г. Эрлангена.* Режим доступа: http://erlangenwladimir.wordpress.com/2013/06/14/wladimir-ist-immer-wieder-eine-reise-wert/

РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОМ КРАЕ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX В.

А.И. Бурлаков,
к.и.н., доцент кафедры «История, археология и краеведение»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

Трудно определить культурный уровень русского народа в конце XIX- начале XX в. Если измерять его одними внешними признаками, числом учебных заведений, числом учащихся в них и их соотношением с общей численностью населения, то станет ясно, что большинство государств Европы и США в этом отношении опережали Россию.

К 1894 г. в девяти русских университетах обучалось 14 327 студентов; вместе со студентами специальных высших учебных заведений (технических, военных, художественных и т. д.) их количество достигало 25-30 тысяч человек. В средних учебных заведениях (их было около 900) обучалось 224 000 человек (из них в женских – 75 500). В низших учебных заведениях всех видов (около 72 000) обучалось 336 000 детей. Учащиеся составляли менее 3 процентов общей массы населения, тогда как в развитых странах Европы и США этот показатель составлял тогда 10 процентов.

Во второй половине XIX века Владимир оставался глухим провинциальным городком. По данным переписи 1817 г. в нем насчитывалось всего 19,5 тысяч жителей. Почти через 100 лет, к 1915 г. его население - 47 тысяч человек.

Грамотность населения губернии оставалась низкой, хотя и была выше, чем в других губерниях царской России. В 1897 г. на каждые 100 городских жителей приходилось 47

грамотных, в сельской местности - 27. Среди женщин грамотных на 100 человек приходилось в городах - 34, а в сельской местности - 10 человек.

В 1883 г. на территории Владимирской губернии было всего 533 школы, в которых обучалось 32 572 ученика, в том числе девочек только 748. Учиться имели возможность в основном дети дворян, духовенства, мещан, буржуазии. Однако развитие капитализма рождало потребность в грамотных людях. В 1914 г. в губернии действовало 24 средних учебных заведений, в том числе: 8 – во Владимире, 4 – в Коврове, 8 – в Муроме. В четырех учительских семинариях в Александрове, Владимире, Киржаче, Коврове обучалось 100 человек. В 1885 году во Владимире состоялось открытие ремесленного училища. Высших учебных заведений в губернии не было.

Во второй половине XIX - начале XX в. Владимирский край дал нашей Родине много замечательных ученых. Выдающийся русский физик Александр Григорьевич Столетов родился во Владимире 10 августа 1839 г. Окончив в 1856 г. Владимирскую гимназию, он поступил в Московский университет на физико-математический факультет. В 1869 г. А.Г. Столетов защитил магистерскую диссертацию «Общая задача электростатики и её приведение к простейшему случаю», а через три года – докторскую диссертацию «Исследование о функции намагничения мягкого железа». В 1888-1890 гг. им был открыт закон, получивший название эффекта Столетова. А.Г. Столетов является основателем отечественной школы физиков. 27 мая 1896 г. А.Г. Столетов умер и был похоронен на родине, во Владимире.

С Владимирским краем также связаны имена братьев Танеевых. Сергей Иванович Танеев (1856-1915) - выдающийся композитор и педагог, ученый и общественный деятель. Родился он во Владимире в семье чиновника. С пяти лет его начали обучать игре на фортепьяно. Уехал из Владимира в раннем детстве, но навсегда сохранил любовь к родному городу.

С.И. Танеев был учеником П.И. Чайковского, учителем С.В. Рахманинова и А.Н. Скрябина. Долгое время С.И. Танеев был директором московской консерватории. По его инициативе в 1906 г. в Москве была открыта народная консерватория. Его имя носит детская музыкальная школа и концертный зал филармонии в городе Владимире.

Во Владимире прошли детские годы старшего брата композитора Владимира Ивановича Танеева. Окончив в 1861 г. училище правоведения в Петербурге, он стал работать адвокатом. В.И. Танеев с увлечением занимался литературной деятельностью. Он писал повести, поэмы, стихи, рассказы. В книге «Детство и школа» он много писал о своем родном городе Владимире. В повести «Воспитание Шумского» В.И. Танеев описал экономический уклад и общественную жизнь Владимира середины XIX века. Впервые его сборник философских и художественных произведений был опубликован после Октябрьской революции. По постановлению Совнаркома В.И. Танееву была назначена пенсия и выдана охранная грамота за подписью В.И. Ленина.

Во Владимире, в семье мелкого чиновника, родился писатель-народник Николай Николаевич Златовратский (1845-1911). Его первым крупным художественным произведением был роман «Крестьяне – присяжные», Н.Н. Златовратский встал на сторону угнетенного русского крестьянства, страстно мечтал о его счастливой доле и свободе. В 1884 г. вышло в свет его первое собрание сочинений. Однако он не смог разобраться в общественно-политических событиях, происходящих в России в последней четверти XIX века, и отошел от активного участия в общественной жизни и в литературе.

Видного русского публициста и поэта Ивана Сергеевича Аксакова

8 июля 1878 г. царское правительство выслало из Москвы. Место изгнания поэта стало село Варварино Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии. Ссылка И.С. Аксакова получила отклик в широких кругах русской общественности. По предложению П.М. Третьякова И.Е. Репин приезжал в Варварино и написал портрет И.С. Аксакова для его галереи. Тогда же И.Е. Репин написал картину «Вид села Варварино».

В нашем крае бывали также писатели Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов, В.А. Слепцов, К.М. Станюкевич, певец Ф.И. Шаляпин, композитор А.П. Бородин, художники И.И. Левитан, В.А. Серов.

После Октябрьской революции в губернии успешно развивалось народное образование. В 1925 г. здесь было 1543 школы, в которых обучалось 134 887 детей. Кроме того, в 9 техникумах и на рабфаке училось 1553 человека, в 28 профессиональных школах фабрично-заводского ученичества обучалось 2263 подростка, в пунктах по ликвидации безграмотности (ликбеза) – 22 200 рабочих и крестьян.

Росла сеть клубов и библиотек. В 1927 г. в губернии было 304 массовых библиотек с книжным фондом в 976 тысяч экземпляров. В 1929 г. во Владимире был открыт библиотечный техникум (в конце 60-х гг. он преобразован в культурно-просветительное училище). Большое значение для подготовки педагогических кадров для семилетних школ имело открытие 1 сентября 1939 г. учительских институтов во Владимире и Муроме.

Культурная революция, проведенная в нашей стране, привела народные массы к возможности познания тех богатств, которые выработало человечество за многовековую историю своего развития.

НОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОСПИСИ БЕЛОКАМЕННЫХ РЕЛЬЕФОВ УСПЕНСКОГО СОБОРА ВРЕМЕНИ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ)

А.И.Скворцов,
профессор ВлГУ, заслуженный деятель искусств России,
г. Владимир, Россия

Летописи сохранили многочисленные известия об убранстве храма Андрея Боголюбского, возведенного им в 1158-1160 годах во Владимире. Собирательный образ его Н.Н. Воронин выразил следующим образом: «Внутри собор был богато украшен живописью, скульптурой и произведениями прикладного искусства. В пятах арок перекрытия были изваяны парные фигуры лежащих львов, являвшихся знаком принадлежности храма князю. В пятах арок хор находились резные карнизы, покрытые плоским, почти графическим растительным орнаментом. В 1161 году храм был расписан фресковой живописью; под хорами развертывалась монументальная композиция «Страшного суда». Пол собора был устлан майоликовыми цветными плитками, отражавшими лучи света и гармонировавшими своей желто-зеленой гаммой с фресковой росписью. …князь, по словам летописца, богато украсил храм различными изделиями из золота и серебра. Он поставил трое окованных золоченой медью дверей; множество позолоченных и серебряных паникадил освещали храм; амвон из золота и серебра, богослужебные сосуды и рипиды, сверкавшие золотом, жемчугом и драгоценными камнями; три больших сиона из чистого золота, усыпанных драгоценностями, - все это вызвало у восхищенного современника сравнение нового храма с легендарным храмом Соломона» [1].

Доказательно обосновать характер богатой отделки храма помогают сегодня как исторические исследования объекта, так и реставрационные работы на нем.

В ряду других особый интерес представляет вопрос о том, как выглядел при Андрее Боголюбском сам белый камень, из которого построен Успенский собор. За последние годы наука значительно продвинулась вперед в решении вопроса о внешнем (фасадном) виде памятника. Еще при реставрации храма в 1880-е годы научный руководитель работ Н.Е. Забелин отмечал наличие на его фасадах «остатков стенописей между колонками соборного пояса» [2]. Так в историю вошли знаменитые ныне фрески с изображением пророков и павлинов в аркатурно-колончатом поясе северного фасада Андреевского храма [3].

Но находки обнаруживались при указанной реставрации и на других участках храма, в том числе и на наружных стенах всеволодовской обстройки. Так, И.Е. Забелин сообщал что «…при разборке верхней части западного контрфорса… найдена была наружная раскраска стен в поясе с колонками. Раскраска сохранилась только по бокам изображений святых и местами ясно видна графья» [4].

Это были следы живописных изображений, относящихся, видимо, или к перестройке храма Всеволодом III (1185-1189), или повторенных позднее, до XVIII века, когда на соборе появились контрфорсы, предназначенные для укрепления сооружения от разрушения.

В 1918 году И.Э. Грабарь, руководивший реставрационными работами в Успенском соборе, отметил, что «есть все основания надеяться, что при возобновлении работ в соборе будет найдено еще немало других фресок» [5]. Очередные открытия фасадной живописи времени Андрея Боголюбского были сделаны в 1970-е годы. При очередной реставрации на северной стене Андреевского храма за сегодняшним иконостасом открылся фрагмент живописи с изображением неизвестного святого [6].

В дальнейшем более подробно наружные росписи храма Андрея Боголюбского в аркатурно-колончатом поясе исследовала М.А. Орлова [7].

Закономерно возникал вопрос, а как выглядела остальная часть фасадов – сохраняла ли она цвет белого камня как строительного материала, или же была расписана как аркатурно-колончатый пояс? Ответ был найден нами во время реставрационных работ на фасадах памятника в 2008-2009 годах. В кладке алтарной части восточного фасада Успенского собора обнаружилась большая группа белокаменных блоков с повторной обработкой. По уже кованому камню дополнительно нанесены короткие бороздки-засечки. Подобных камней нам во время реставрационных работ нигде более не встречалось. Я имею в виду остальную древнюю облицовку фасадов храма, фрагментарно сохранившуюся от времени Всеволода III. Такие камни совершенно не «в системе» существующей белокаменной облицовки собора, которая немеет в себе «кованые» камни периода строительства собора Всеволода III и «пиленые» камни, появившиеся на фасадах храма при его реставрации в 1887-1891 годах. Выявленные нами камни с насечкой составляют уже совершенно иной вид. Это камни храма Андрея Боголюбского. Других облицовочных камней строительная история собора не знает. А попали они сюда при расширении Всеволодом III первоначального собора Андрея Боголюбского, его восточной части. Своеобразный характер их лицевой обработки в виде углубленных засечек – не что иное, как подготовка их поверхности под штукатурку, то есть под роспись. Тем самым мы подводим к выводу, что стены Андреевского храма были снаружи расписаны не только в аркатурно-колончатом поясе, но и по всей остальной поверхности [8].

Представляется, что помимо художественных задач наружные росписи изначально стали средством решения и чисто утилитарных вопросов. Они становились прочным защитным слоем для самого белого камня, надежно предохраняя его от внешнего атмосферного воздействия и разрушения [9].

Конечно, наружные росписи не могли быть вечными и со временем разрушались, требуя возобновления. Но сохранялись штукатурка, прочно удерживаемая на поверхности камня глубокими насечками, и своеобразное членение фасадов, предусмотрительно введенное в структуру их оформления. В поддержку последнего приведу результаты очень убедительных, на мой взгляд, наблюдений С.А.Шарова-Делоне: «…можно с практически полной уверенностью утверждать, что открытый, натуральный камень нигде или почти нигде не был виден на стенах ни андреева собора, ни всеволодовых галерей, окруживших старое ядро. Довольно поставить перед собой вопрос: «А где проходила нижняя граница красочного слоя (а следовательно, - и закрашенной кладки) росписей в интерколумниях аркатурного пояса?», чтобы убедиться, что провести границу по меньшей мере обмазки – если не штукатурки! – решительно негде вплоть до цоколя стены… Следовательно, этот

пусть и тонкий, но все же слой штукатурки-обмазки опускался как минимум до цоколя. И начисто скрывал «благородную естественную фактуру камня» [10].

Пока все вышесказанное нами касалось цветовой отделки белого камня на наружных стенах собора Андрея Боголюбского. Без внимания оставался интерьер памятника. Все исследователи ограничивались монументальными росписями внутри храма, выполнявшимися в 1161, 1189, 1237, 1408, 1648, 1882-1884 годах [11]. Но без внимания оставалась белокаменная резьба, расположенная в завершении столбов-пилонов и украшающая своеобразные опоры-импосты в пятах подпружных арок.

Резьба, размещенная на самостоятельных белокаменных блоках, представляет собою изображения двух лежащих львов, смотрящих в противоположные от центра стороны. Всего в интерьере находится 26 таких львиных пар. Они выполнены в технике барельефов. Головы львов повернуты в фас и смотрят на зрителя. Поджатые хвосты пропущены между задних ног и прижаты к туловищу, верхняя линия которого слегка прогибается на середине спины. Особое внимание резчики уделяли изображению головы. Она почти округлая, с крупными глазами и ушами, широким носом и приоткрытой пастью, в которой просматриваются острые зубы. Высота рельефов 29-30 см, глубина 30-31 см, а длина 120-121 см. Это достаточно крупные и четко читаемые снизу пропорции.

Во время проведенных в 2013 году реставрационных работ в Андреевской части храма нами было установлено, что под слоем побелки в самых углубленных местах рельефов сохранились следы их предыдущей раскраски. Оказалось, что при двух последних реставрациях в храме (в 1950-1954 и 1974-1982 годах), резьба расчищалась и покрывалась известковым раствором.

Расслоение раскраски скальпелем и рассмотрение ее под лупой в многократном увеличении выявило наличие нескольких слоев покрасок. Самый нижний, непосредственно лежащий на белом камне, просматривается очень слабо и представляет собой своеобразную подоснову типа серо-голубой рефти на тонкой, едва различимой, известковой обмазке. Вышележащий слой сохраняет более четкую расколеровку, куда входят синий, желтый, красный и серый цвета. Последний¸ самый верхний красочный слой, - более пастозный и яркий. Он включает в себя синий, красный, желтый, белый и черный цвета. При этом прослеживается определенная закономерность – последовательное повторение близких по цвету красок, которыми раскрашивались львы (туловище – синим, пасть – красным, зубы – белым, грива – черным).

Теперь нерешенным оставался вопрос о времени раскрасок рельефов, которые могли производиться или при постройке самого храма, или при последующих крупных ремонтно-восстановительных работах. Таковыми могли быть, после постройки собора, работы по созданию в нем росписей в 1408 году Андреем Рублевым и Даниилом Черным, а также большие восстановительные работы в интерьере в 1882-1884 годах. Других каких-либо крупных работ в соборе не проводилось. Видимо, к этим годам и относится трехслойная раскраска белокаменных рельефов: первоначальная – ко времени строительства собора Андреем Боголюбским (1158-1161), последующая – ко времени росписи храма Андреем Рублевым и Даниилом Черным (1408), и последняя – к периоду восстановления росписей в храме при его реставрации палехским иконописцем Н.М.Софоновым под руководством И.Е.Забелина (1882-1884).

Мнение некоторых исследователей о том, что «строительный материал - плотный известняк («белый камень») и приёмы кладки, не рассчитанные на последующую обмазку и штукатурку», становится весьма дискуссионным [12]. Наш опыт исследования цветовых наслоений на Дмитриевском соборе XII в. во Владимире в 1990-х гг. реально показал, что традиция «раскраски» фасадов практически никогда не прерывалась и дожила до начала XX столетия [13].

В этом отношении Успенский собор Андрея Боголюбского является начальным звеном в сложении устойчивой традиции наружных и внутренних росписей белокаменных

храмов Северо-Восточной Руси с решением одновременно не только художественных, но и технических задач, сохраняя свою актуальность в современной реставрационной практике.

Библиографический список

1. *Воронин Н.Н.* Зодчество Владимиро-Суздальской Руси // История русского искусства. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. - Т. 1. - С. 355.
2. ГАВО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 89. Л. 192-193.
3. *Виноградов А.* История кафедрального Успенского собора в губ. городе Владимире. - Владимир, 1905. - С. 87.
4. Древности // Труды Императорского Московского Археологического общества. - Т. 15. - М., 1894. - С. 11.
5. *Грабарь И.* О древнерусском искусстве. - М.: Наука, 1966. - С. 126.
6. *Балыгина Л.П., Некрасов А.П., Скворцов А.И.* Вновь открытые и малоизвестные фрагменты живописи XII в. в Успенском соборе во Владимире // Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI-XVII вв. – М.: Наука, 1980. - С. 65.
7. *Орлова М.А.* Наружные росписи средневековых храмов. Византия. Балканы. Древняя Русь. - М.: Северный паломник, 2002. - С. 148-153.
8. Подробнее см.: *Скворцов А.И.* О наружных росписях Успенского собора времени Андрея Боголюбского // «Хвалам достойный…» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре / Международная научная конференция (Владимир, 5-6 июля 2011 года). - Владимир: ГВСМ, 2013. - С. 219-224.
9. *Скворцов А.И.* Наследие Владимирской земли: Белокаменное зодчество. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. - С. 90.
10. *Шаров-Делоне С.А.* Люди и камни Северо-Восточной Руси. XII век. - М.: Добросвет, 2007. - С. 241-242.
11. Подробнее см.: *Скворцов А.И.* Наследие Владимирской земли: Белокаменное зодчество. - Владимир: Транзит-ИКС, 2012. - С. 183-201.
12. *Орлова М.А.* Указ. соч. С. 152.
13. Подробнее см: *Скворцов А.И.* Указ. соч. С. 84-90.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАЧАЛ СПЕЦИАЛИСТА-ГУМАНИТАРИЯ В МУЗЕЙНОЙ, ТУРИСТСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАДОР)

Сталин Исаак Альварадо Моран
специалист Министерства культуры и туризма республики Эквадор

В современном мире специалисты направления «музеология» очень востребованы в музейно-туристской практике. Так, в республике Эквадор востребованы работники социокультурной сферы – аниматоры-организаторы культурно-развлекательных мероприятий в гостиницах и туристских культурных центрах. Например, особой популярностью пользуется устройство традиционных празднеств. Так, в Латинской Америке празднуют «Розовый праздник», когда девушкам исполняется пятнадцать лет и они вступают в совершеннолетие. Здесь необходимо, чтобы все оформление залов и костюмов приглашенных было в розовых тонах. Виновница торжества облачается в розовый наряд и надевает впервые туфли на высоких каблуках, чтобы станцевать вальс с отцом, в то время как четырнадцать юношей и четырнадцать девушек тоже будут кружиться в плавном ритме

танца. Особое место отводится в подготовке праздника меню, центральное блюдо на столе - филе свинины с овощным салатом и желтый рис. На десерт подают сахарные печенья со сгущенным молоком.

Однако эта работа в первую очередь относится к ресторанно-гостиничному и развлекательному бизнесу. Культурная же карта республики Эквадор позволяет реализоваться молодежи и в музейной сфере. Современный Эквадор стремится превратиться в важное туристическое направление и обладает для этого всем необходимым: эффектное историческое наследие и природные богатства, туристические достопримечательности – музеи, культурные центры, театры.

Музейная сеть представлена различными по профилю музеями: исторические, археологические, естественнонаучные; художественные, мемориальные дома-музеи. Музеи являются культурно-духовными центрами, именно здесь, помимо экспозиционной работы (в рамках выставочно-экспозиционных проектов раскрываются особенности традиционной и современной культуры республики), получает развитие музейная педагогика (занятия живописью и скульптурой со школьниками и студентами) и активизируется досуговая деятельность (устройство праздничных мероприятий).

Например, Международный день музеев отмечается очень широко в столице республики Эквадор – Кито. Программа праздника, как правило, охватывает три разнообразных маршрута. Первый - посещение таких музеев столицы, как Национальный музей Министерства культуры, этнографический музей и музей естественных наук государственного колледжа Мехиа, а также археологический музей Антонио Сантана (принадлежащий Центральному университету). Второй маршрут - экскурсии в музей музыкальных инструментов Дома культуры Эквадора, музей естественных наук и истории Национальной политехнической школы, а также музеи Католического университета и Амазонского университета Салестиана. Третий путь предполагает посещение Золотого зала Национального музея Министерства культуры, музея труда Дома культуры Эквадора и этнографического музея кустарных промыслов Миндалае. В отличие от классических визитов в музеи, эти маршруты имеют воспитательную, тематическую, историческую и культурную направленность, в рамках которых проводятся мастер-классы, театрализованные экскурсии и пр. [1].

Современные музейные центры Эквадора являются и выставочными площадками, на которых представляются все направления современного искусства. Обратим внимание, что гуманитарное музейно-художественное образование позволяет развивать творческие начала личности. Я молодой специалист в художественной области и реализуюсь как реставратор, скульптор, художник. И конечно, представляю на многих выставочных площадках республики Эквадор и других стран мира свои проекты. В 2013 году мной была подготовлена новая авторская коллекция *ФЕМАЛАНД* (femaland) – территория женщин. Она посвящена жизни современной женщины как многоликому образу искусства. Так, в работе под названием «***Вечерняя Идентификация»*** (выполнена маслом в темно сине-черных тонах) раскрывается сила женщины**,** которая способна *«работать и утром и вечером… Способна быть здесь или там… Привыкает ко всему»***.** В следующем художественном полотне представлено разнообразие современной карты мира «***Прекрасные штуки нашей жизни, нашей земли, нашей страны»*** (выполнена акриловыми красками в ярких тонах) – *«Земля имеет много прекрасного, но ничто не сравнится с красивыми чертами всех женщин, а еще лучше, когда в одной определенной точке мира живут женщины разной культуры, разных рас, с разными языками»***.** Специфика многонационального современного пространства выражается также и в работе под названием ***«Уникальное царство»,*** авторское пояснение к картине гласит: «*Мир создан для всех… Для белых, для черных, для бело-черных, для черно-белых…».* Тема целеустремленности современной женщины, поиска успешности и признания раскрывается в работе под названием «***Смотря на будущее 2».*** Не менее важной темой данной коллекции является единение человека и природы, все это находит выражение

в экологии духа и тела. Философия этого вопроса раскрывается в художественном полотне под названием ***«Вымогатель»,*** где с помощью художественного подхода реконструирован образ женщины «прародительницы». Главной картиной этой коллекции является полотно ***«Первое прикосновение»,*** где раскрывается иллюзорная мечта автора об идеальной женщине [2]. Отметим, что данная работа написана под впечатлением от России.

Итак, можно говорить о том, что современная культурная платформа многих стран, и в частности республики Эквадор, позволяет молодежи эффективно реализоваться во многих сферах. Тем самым формируется художественная интеллектуальная элита общества, которая будет продвигать страну на высокий культурно-социальный уровень.

Примечания:

1. Музеи столицы Эквадора предлагают бесплатные культурные программы в эту пятницу / Эквадор сегодня. Электронный ресурс. Режим доступа: http://rusecuador.ru/ecuador-novedades/diferente/9843-muzei-stoliczy-ekvadora-predlagayut-besplatnye-kulturnye-programmy-v-etu-pyatniczu.html
2. Личная коллекция автора статьи.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.А. Черничкина,
к.и.н., доцент кафедры «Музеология»,
ВлГУ, г. Владимир, Россия

Национальный парк – особая форма организации охраняемых природных территорий, где совмещаются задачи сохранения природных и историко-культурных объектов с организацией активного познавательного отдыха. В современной музеологической науке расширяется представление о наследии, включившее, наряду с феноменами культуры и истории, *природу* в двух ее ипостасях: как *самостоятельный феномен* и как *исторический ландшафт*, *среда* бытования памятника. *Именно здесь,* по мнению ведущих теоретиков музейного дела, структура музейного фонда, музейное пространство, музейный предмет получают более широкое, объемное толкование. Природа представлена в ООПТ естественными и культурными ландшафтами, отдельными памятниками природы, а также коллекционными собраниями традиционных музеев [1]. Постепенно национальные парки становятся объектами изучения в контексте естественнонаучной музеологии, где рассматриваются как «учреждения музейного типа». Данный подход отражен и в современном законодательстве. Так, в соответствии с законом РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 1995 года: «*Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма»* [2].

Можно утверждать, что в большинстве национальных парков, помимо специальной научно-исследовательской деятельности, большое внимание уделяется экологическому образованию. *Экологическое образование* определяется как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде и

здоровью [3]. В национальных парках экологическое воспитание и образование осуществляется в основном посредством развития *экологического туризма* как одного из основных и официально декларируемых направлений деятельности данных типов ООПТ [4]. Связь экотуризма и образовательно-воспитательного процесса подтверждается также современным определением данного вида туризма. В 2002 году в Квебеке (Канада) состоялся Всемирный саммит по проблемам экотуризма, результатом которого явилась Квебекская декларация, в которой *экологический туризм* определяется как вид туризма, направленный на политическую и финансовую поддержку защиты окружающей среды, на признание и уважение прав местного и коренного сообществ, на культурное и природоохранное образование туристов [5].

Следует обратить внимание на то, что именно в эколого-образовательной деятельности национальных парков можно увидеть сочетание экологических и культурно-музейных сюжетов. С этих современных позиции в эколого-просветительской и музейно-туристской практике рассмотрим современную деятельность национального парка (НП) «Мещера».

На сегодняшний день НП «Мещера» (создан постановлением Правительства РФ №234 от 9.04.1992 г.) - единственная особо охраняемая природная территория Владимирской области, где стабильно работает дирекция, осуществляется комплекс мер по контролю за состоянием окружающей среды и объектами животного и растительного мира, ведется работа с населением, научная работа и организован экологический туризм, экологическое воспитание школьников и просвещение населения [6].

На основе естественнонаучных экспозиций национального парка проводятся тематические профильные и комплексные экскурсии, а также внедряются такие формы музейно-педагогической деятельности, как лекции, уроки и праздники. Например, одним из важнейших направлений в деятельности Национального парка «Мещера» является организация рационального природопользования на торфяных болотах. Национальный парк «Мещера» на протяжении уже 10 лет является участником гранта Международного водно-болотного центра Wetlands International и в рамках международной программы «Сохранение водно-болотных угодий русской равнины» занимается распространением информации о собственных водно-болотных угодьях [7]. Для реализации этой задачи сотрудниками отдела экологического просвещения, туризма и рекреации был разработан план мероприятий по эколого-просветительской работе: «Школьникам о водно-болотных угодьях». План включает в себя комплекс лекций, внеклассные мероприятия, научно- исследовательские работы со школьниками и летние полевые экскурсии. Особое внимание обратим на тематическую экскурсию, которая проводится на базе визит-центра парка. Здесь посетители знакомятся с макетом территории, на котором представлены все крупные болотные массивы. Раскрывается история развития торфяной промышленности на территории НП «Мещера», ее особенности, современное состояние болот. Продолжение экскурсионной программы проходит в экспозиции музея «Мир птиц». Первый зал этой экспозиции полностью посвящен птицам вводно-болотных угодий. Большое разнообразие типов болот обеспечивает и высокое разнообразие птиц - в зале представлено самое большое число видов птиц (50). В этом зале также демонстрируются следы жизнедеятельности бобров - плотины и погрызы [8].

Один из ключевых экологических праздников, которые отмечают сотрудники отдела науки и экологического просвещения Национального парка «Мещера», - *Международный день водно-болотных угодий*. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве мест обитания водоплавающих птиц, была подписана 2 февраля 1971 г. в г. Рамсаре (Иран) и с тех пор носит название Рамсарской конвенции, а день ее подписания в 1997 году объявлен Всемирным днем водно-болотных угодий. Международный день водно-болотных угодий призван обратить внимание общественности и правительств различных стран мира на ценность водно-болотных угодий

для поддержания устойчивого развития нашей планеты [9]. Именно в этот день сотрудники национального парка подготавливают познавательные программы не только на базе Национального парка «Мещера», но в качестве сотрудничества проводят интерактивные викторины и мастер-классы в экспозициях государственного музея им. К.А. Тимирязева. Так, в 2013 году была разработана музейная интерактивная программа «Путешествие Насти и Митраши по Мещерскому болоту», включающая шесть этапов в формате «болотных» викторин и конкурсов [10].

Кроме того, в продолжение эколого-просветительских мероприятий в контексте данной темы, 5 сентября 2013 года состоялось открытие экологической тропы национального парка – «*Путешествие в мир болот Мещеры*», прогулка по которой даст достаточно широкое представление о том, что же такое болото, о его биологических комплексах, о научных исследованиях, проводимых парком, о современных проблемах водно-болотных угодий и путях их решения и о многом другом [11]. Данный маршрут рассчитан примерно на час. Тропа пойдет по мосткам, но также будут предусмотрены выходы в болото. Можно будет понаблюдать за птицами, а также бобрами, посмотреть их хатки [12].

Национальный парк проводит также мероприятия в сотрудничестве со всероссийскими и зарубежными эколого-просветительскими организациями. Так, организуются школьные полевые экспедиции. Регулярно летом национальный парк проводит «школьные» занятия на лоне природы» совместно с эколого-просветительским центром «Заповедники» - «*Школа друзей природы*». Цель данного мероприятия заключается в выработке умений изучить окружающий мир и познать себя - «наблюдать, творить, а также дружить, играть» [13]. Особое внимание уделяется отрядным делам, в ходе которых ребята знакомятся с основами планирования, учатся работать в команде и каждый отряд подготавливает свое отрядное дело. Отметим, что каждый год презентации и отрядные мероприятия отличаются разнообразием. В 2013 году отрядные дела включали в себя такие интересные активные формы работы, как познавательная игра «Зеленый крокодил», спортивная игра «Орехо-бол» и Экодискотека [14]. Каждый день экспедиции посвящается определенной теме, и все мероприятия способствуют ее многоаспектному раскрытию. Программа включает изучение тем природоведческого, эколого-просветительского, культурно-исторического характера через такие новейшие формы работы, как тренинги и мастер-классы. Например, в разные годы действовали практикумы по болотоведению, лесному делу, орнитологии гидробиологии [15]; психологические тренинги по темам: «Познаем себя» и «Экотерапия», а также в занятии «Экологический след человека на Земле» в творческих мастерских «Пластилиновая графика», «Фриволите», «Веселая палитра», «Зеленая гитара»; тренинги по программе «Будь здоров!», включающие занятия по здоровому питанию, цигуну, экопсихологии, основам первой медицинской помощи [16]. Итог этого многодневного мероприятия - школьная практическая конференция «Мои открытия» [17].

Центральное место в эко-образовательной и просветительской работе национального парка занимает международная акция «*Марш парков*». Ежегодно в рамках акции проходят около 300 мероприятий, основными участниками которых становятся школьники [18]. Это экологические десанты и шествия; лекции, беседы и устные журналы; экологические экскурсии и походы по родному краю; театрализованные представления; выставки творческих работ. Среди образовательных мероприятий особое место занимает экологическая игра, которая предназначена для школьного экологического образования и предполагает участие большого числа ребят – от одного до нескольких классов. Подобные игры дают одновременно знания и навыки, а с другой стороны, - отдых и удовольствие [19]. Среди экологических игр, предлагаемых Национальным парком «Мещера» в рамках «Марша парков» в разные годы, можно выделить: познавательно-развлекательную игру «Озера, речки и моря на Земле живут не зря!», «Что? Где? Когда? "Птица, я тебя знаю!"», игру-викторину

«Жители лесов и болот», игру «У каждой пташки свои замашки», викторину «Кто на болоте живет?», игру-викторину «Растения болот», аукцион знаний «ООПТ, какие они?» и другие [20].

Определенное место в программных мероприятиях «Марша парков» занимают выставки-конкурсы детского творчества, отражающие восприятие красоты природы национальных парков. Учащиеся школ Гусь-Хрустального района Владимирской области принимали участие в следующих всероссийских конкурсах: конкурс рисунка «Мир заповедной природы», конкурсы рассказов, стихов и сказок по теме: «Река моего детства». Лучшие произведения школьников регулярно публикуются по итогам конкурсов в сборниках и официальном сайте Центра Охраны дикой природы.

В современном мире велика роль ООПТ в развитии культурологических, краеведческих знаний. Заповедные места воспринимаются как накопители культурных ценностей. Культурно-исторический потенциал в деятельности национального парка реализуется в музее «*Русское подворье*», который создан в 2004 году в пос. Тасинский. Рассматриваемая музейная площадка позволяет развивать такое направление туристско-экскурсионной деятельности национального парка, как событийный туризм в формате музейного праздника как комплексного мероприятия, где задействован и природный и культурный ландшафт, и в обязательном порядке музейные экспозиции. В настоящее время выделяется пять основных видов музейных праздников: фольклорные, праздники ремесел, календарные, литературные, военно-исторические. Для туристических групп на базе музейного комплекса «Русское подворье» разработан целый комплекс подобных анимационных программ.

Особое место в музейных программах Национального парка «Мещера» занимают календарные праздники, определяемые как празднества, знаменующие смену времен года, с одной стороны, и связанные с трудовой деятельностью и православной традицией - с другой. В структуру праздника вплетены обряды и обычаи, различие между которыми состоит в наличии или отсутствии символизма [21]. Как правило, это ежегодные и очень зрелищные празднества, собирающие большое количество посетителей. Это «Рождество», «Масленица» «Осенины» и другие.

Рассмотрим программу «*Осенины на Русском подворье*». «Осенины» – народный праздник, посвященный встрече осени, сбору и заготовке урожая. В этот праздник входили такие элементы, как гостивание, праздничная трапеза, главными блюдами которой были овсяный кисель и хлеб, развлечениями служили песни, пляски, игры. Девушки и женщины шли к реке, озеру, ручью «встречать осень» [22].

Сотрудники Национального парка «Мещера» постарались выстроить сценарий «Осенин» с учетом народного колорита. Так, здесь центральное место занимает ярмарка изделий народных умельцев, интерактивная часть насыщена традиционными игровыми элементами, а катание на лошадях, олицетворяет народные удалые забавы. Обязательным элементом этого праздника являются выступления творческих коллективов Гусь-Хрустального района: детского танцевального коллектива «Сударушка» ДЦ «Исток» под руководством Кондратьевой Виктории, ансамбля народной песни «Ваталинка» руководитель Бибяева Елена, фольклорного творческого коллектива «Варенька», руководитель Шамова Людмила [23].

Итак, комплексные, разноплановые просветительские мероприятия Национального парка «Мещера» раскрывают различные направления и аспекты современного экологического образования и туризма. Присутствие подобных форм работы с аудиторией в деятельности национальных парков позволяют увидеть музейные, культурологические, гуманитарные трактовки в представлении природного наследия России.

Библиографический список

1. *Сотникова, С. И.* Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе : материалы Всерос. науч. конф. – Томск, 2008. – С. 15.
2. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. (извлечения) // Российская культура в законодательных и нормативных актах: музейное дело и охрана памятников 1991-1995 гг. – М., 1998. - С. 118 - 119.
3. *Сахно, О.Н., Трифонова, Т.А.* Экологическое образование, его особенности, цели и пути их достижения // Экология Владимирского региона : сборник материалов юбилейной научно-практической конференции 23 декабря 2000 г., Владимир : [10 лет кафедре экологии Владимирского государственного университета] / Владимирский государственный университет (ВлГУ) ; под общ. ред. Т. А. Трифоновой. - Владимир : Владимирский государственный университет (ВлГУ), 2001 . – С. 127.
4. *Степаницкий, В.Б.* Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях России: проблемы и перспективы // Законодательное регулирование экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на федеральном и региональном уровнях : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ставрополь : Ставропольское изд-во «Параграф», 2012. – С. 14.
5. *Крохмаль, А.Г., Быхалова, О.Н., Артеменко, Т.А., Чакрьян, Т.Б., Дахно А.А.* Познавательный туризм и туристический продукт на ООПТ // Законодательное регулирование экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на федеральном и региональном уровнях : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ставрополь : Ставропольское изд-во «Параграф», 2012. – С. 56.
6. Особо охраняемые природные территории федерального значения: Национальный парк «Мещера» // Ежегодный доклад о состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2012 году / Администрация Владимирской области. Департамент природопользования и охраны окружающей среды. – Вып. 20. - Владимир, 2013. – С. 72.
7. *Фролкин, С.* Новая тропа по старым болотам // Владимирские ведомости. – 2013. - 24 сент. (электронный ресурс). Режим доступа http://www.vedom.ru/news/2013/09/24/11050-novaya
8. *Возбранная, А.Е.* Болота национального парка «Мещера» как объект экологического просвещения и туризма // Материалы обл. краев. конф. (14 апреля 2006). / ГУК «Владим. обл. универс. науч. б-ка имени М. Горького». Союз краевд. Владим. обл. / сост. Т.Б. Шестернина. – Т.2. – Владимир, 2007. – С. 104-105.
9. 2 февраля – Всемирный день водно-болотных угодий / Пресс-служба Минприроды России Электронный ресурс. Режим доступа http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130173
10. В музее им. К.А. Тимирязева – новости от 5.02. 2013 г. Опубликованы на официальном сайте национального парка «Мещера». Режим доступа: http://park-meshera.ru/news/V_muzee_im__K_A__Timiryazeva/
11. *Маркова, Т. В* «Мещере» открылась новая экологическая тропа // Призыв - 1.сентября.2013. (электронный ресурс). Режим доступа: http://www.prizyv.ru/archives/355985
12. Экотропа "Мир болот" осенью появится в нац. парке "Мещёра" // РИА Новости от 30.07.2013. (электронный ресурс). Режим доступа: http://ria.ru/eco/20130730/953020918.html#13812695251403&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration
13. *Фролкин, С.* Школьные занятия в Мещере // Владимирские ведомости. – 2013. – 9 августа. – С. 8.

14. Главные события экоцентра «Заповедники». Экологическая экспедиция «Школа друзей природы» в национальном парке «Мещера» (новость от 06.08.2013). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.wildnet.ru/события-заповедных-островов/738-Экологическая-экспедиция-«Школа-друзей-природы»-в-национальном-парке-«Мещера»
15. Главные события экоцентра «Заповедники». Экспедиция «Друзья национального парка «Мещера» (новость от. 30.08.2011 г.) Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.wildnet.ru/события-заповедных-островов/364-Мещера
16. Главные события экоцентра «Заповедники». Экологическая экспедиция «Школа друзей природы» в национальном парке «Мещера» (новость от 06.08.2013). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.wildnet.ru/события-заповедных-островов/738-Экологическая-экспедиция-«Школа-друзей-природы»-в-национальном-парке-«Мещера»
17. Главные события экоцентра «Заповедники». Калейдоскоп событий детской экологической экспедиции «Школа друзей природы» в НП «Мещера» (новость от. 01.08.2012) .) Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.wildnet.ru/события-заповедных-островов/550-Мещера
18. *Дроздова З.Н.* Формы и методы экологического образования и воспитания в национальном парке «Мещера». // Материалы Международной конф. М., 2009. (Электронный ресурс) / статья опубликована на официальном сайте НП «Мещера». Режим доступа: http://park-meshera.ru/Deyatelnost/Nauka/Nauchnie__stati/FORMI_I_METODI_EKOLOGICHESKOGO_OBRAZOVANIE_I_VOSPITANIYA_V_NATSIONALNOM__PARKE__MESHCHERA_/
19. *Чижова В.П.* Школа природы. Экологическое образование в охраняемых природных территориях. / Всемирный фонд дикой природы. Эколого-просветительский Центр «Заповедники». – М., 1997. - С. 69-70.
20. Архив Марша парков / Благотворительный фонд “Центр охраны дикой природы” (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.biodiversity.ru/programs/mp/archi-marsh.html
21. *Юхневич, М.Ю.* Я поведу тебя в музей: учеб .по собие по музейной педагогике. – М., 2001. - С. 75.
22. *Шангина, И.* Русские праздники: от святок до святок – Спб: Азбука-классика, 2004.. – С. 159.
23. *Соловьёва, Е.К.* Осенины нынче на Руси! (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.park-meshera.ru/news/Osenini_ninche_na_Rusi_/

ЧЕЛОВЕК КАК ЧАСТЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Л.Г. Гужова,
к. пед. н., зав. кафедрой «Музеология»
Жак Эбер, *художник, Франция*

«Процесс восприятия глаза был медленным
и достиг совершенства в наши дни»
Эмиль Вереран

Несколько лет подряд во Владимирском Государственном университете проходили выставки французского художника Жака Эбера. Студенты Гуманитарного института имели возможность прикоснуться к творчеству замечательного художника, для обозрения были представлены полотна, выполненные в разные годы.

Жак Эбер родился в образованной и культурной французской семье военного адмирала. С раннего детства обучался музыке, более 10 лет занимался с преподавателем Парижской консерватории. Подростком он увлекся рисунком, начал копировать картины знаменитых французских художников. В семье Эбер была склонность к живописи, дядя и дед были художниками. Увлечённость живописью поддерживалась и поощрялась членами семьи.

Особенно мальчик увлекался картинами импрессионистов К. Моне, К. Писсарро, А. Сислея, Ван Гога и др. Полотна известных французских художников и стали « учителями Великой школой искусства импрессионистов». В этот период он интенсивно начинает писать живую природу, которую очень чувственно воспринимает и пробует отобразить на полотнах. В одиннадцать лет «юное дарование» занял пятое место в престижном конкурсе рисунков, который традиционно проводила газета «Фигаро» среди учащихся школ и лицеев.

В юношеские годы зачитывается французской и зарубежной литературой и успешно обучается в Парижском университете Сорбонна.

Жак - увлечённая натура, в нём гармонично сочетаются три музы: литература, музыка и живопись, это основное кредо его жизни.

Стиль по характеру живописи близок импрессионизму. Он пробовал писать карандашом, пером, углём, гуашью, мелом, акварелью, но выбор оставил за масляной живописью, наиболее интересной для его работ.

В процессе работы художник старается не смешивать краски, поэтому на полотнах преобладают чистые тона. Стремясь к точной передаче зримого мира, Жак большую часть времени пишет на открытом пространстве, в любое время года. Пейзажи - любимая тема, возвращаться к которой маэстро готов всегда, если затронет его внимание интересный ландшафт или объект природы.

«Моя излюбленная тема - это природа. Я рисую главным образом на пленэре, пропитывающем меня своей атмосферой. Но главное, и самое важное для меня – ощущать малейшие оттенки живой природы и с максимальной точностью изобразить их на картине. Жюль Лафорг говорил, что «…импрессионист - это художник наделённый чувствительностью глаза».

Художник проживал в разных регионах Франции, много путешествовал, поэтому в его работах отражены разнообразные картины природы. В поисках натуры он выбирал интересные уголки Франции, на его полотнах присутствуют ландшафты Нормандии, Авиньона, Центрального массива и южных регионов Прованса, Аквитании и Лазурного берега.

Его полотна проникнуты любовью к изображаемым объектам. Теплота красок, их насыщенность дают возможность погрузится в окружающий мир природы. Особенно удается художнику изображение неба, его колорит совершенно разный в полотнах, от зловеще чёрного до нежно-голубого, лазурного и даже сиреневого, порой, кажется, ощущаешь его над собой.

Также на картинах точно отражены времёна года. Здесь мы видим буйство красок весеннего леса, листопад золотой осени или кипарисовые деревья, стремящиеся в поднебесье, «Флорентийское пространство кипарисов рядом с Фаянсом», первый снег «Гармония теплых оттенков зимы», «Золото осени в Провансе» - все это придает полотнам некую загадочность и даже таинственность. Рассматривая картины «Красное солнце в глубине леса», «Лаванда на горном склоне (между Фаянсом и Моном)», «Персики осенним вечером», «Деревья в вечернем цвете», мы можем реально представить объекты и ощутить дыхание времен года, состояние окружающей природы.

На картинах художника с особой любовью представлены не только пейзажи, но культурные объекты - площади, соборы, мосты, а также городские виды. Среди таких городов особое место в творчестве художника занимает г. Бордо – здесь долгие годы жила семья Эбер. Бордо один из самых древних городов Европы, считается образцом архитектуры

XVIII века, с его готическими соборами, широкими светлыми улицами, большими скверами и парками. В каталоге маэстро насчитывается более двух десятков полотен, посвященных старинному французскому городу, например «Бордо. Прогулка по набережной», «Бордо. Площадь Бурс», «Бордо. Мост Пьера», «Бордо. Фонтан трёх Граций» и др.

На картинах художника изображены средневековые французские замки, дворцы, объекты сельской местности. Некоторые из них в белом утреннем тумане или в пелене моросящего дождя, или в ярком освещении утренних солнечных лучей, или засыпаны белым пушистым снегом - «Собор Сан Мишель», «Замок Лурмара», «Париж. Рождественский вечер у городской Ратуши». А вот шпиль старого готического замка виднеется в зелени деревьев на возвышенности - «Деревня выше Гароны», «Мельница на холме».

Многие работы у Ж. Эбера посвящены Бургундии, так как боле 15 лет он вместе с семьей проживал в этом регионе, здесь и сейчас работает постоянная выставка картин художника. Ежегодно во многих городах Франции проходят выставки, в большинстве случаев они имеют музыкальное сопровождение самого автора или его сына Филиппа – профессионального музыканта, преподавателя консерватории в Авиньоне.

В 2010 году в рамках «Года Франции в России» впервые в нашей стране прошли выставки Ж. Эбера в городах Москве и Великом Новгороде, Калуге и Гусь-Хрустальном.

В рамках сезонов русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России в 2012 году была создана выставка картин Жака Эбера для владимирских и орехово-зуевских студентов. Кроме того, художник любезно согласился и провёл мастер-класс, увлекая молодых людей в мир искусства. Выступление художника сопровождалось игрой на фортепиано, он зачитывал отрывки из литературных произведений. После презентации состоялся профессиональный разговор о конкретных работах.

Живой, эмоциональный, простой в общении, он легко вёл беседу, так как всю свою жизнь он общался с молодёжью, более 35 лет преподавал французский язык и литературу, поэтому быстро нашёл взаимопонимание с молодыми людьми. Он увлечённо характеризовал свои работы, а также проводил глубокий анализ полотен. Студенты могли лично побеседовать с автором картин.

Результатом пребывания маэстро в России стала серия его работ: изображение культовых сооружений русской православной церкви «Русский собор в сумерках», «Монастырь вблизи Великого Новгорода». Лето 2010 года было очень жарким, Центральная Россия пылала в пожарах, горели леса, торфяники, под впечатлением художник написал две картины «Лес в пожаре (Россия)», «Пожар 2010» .

Творчество Жака Эбера доступно и понятно, не оставляет равнодушными людей разного возраста и национальностей. Живопись, поистине «безграничная», воспринимается людьми всего мира, на каком бы языке не говорили. Все творчество художника направлено на радость, доброту, взаимопонимание, а центром Вселенной является человек - «Человек как часть живой природы».

Каталог картин французского художника Жака Эбера

№ п/п	**Название картин (на французском языке)**	**Название картин (на русском языке)**	**Размеры картин, см**	**Год создания картин**
1.	«Les jeux d’eau de la Villa d’Este»	«Игра фонтанов Виллы д’Эсте»	81x60	2011

2.	«Lumière du soir sur la prairie aux genêts d'or (derriere Tourrettes)»	«Вечерний свет на лужайке в траве с золотым отливом (за Туретом)»	73x54	2011
3.	«Clarté printanière près de Tourrettes»	«Весенний свет вблизи Турета»	65x54	2011
4.	«Un coin de lavande en montagne (centre Fayence et Mons)»	«Лаванда на горном склоне (между Фаянсом и Моном)»	81x54	2011
5.	«Sur la magnifique côte de l'Estérel»	«На великолепном берегу Эстерель»	65x54	2011
6.	«Paris: Soir de Noël devant l'Hôtel de Ville»	«Париж: Рождественский вечер у городской Ратуши»	81x65	2010
7.	«Bordeaux: crepuscule humide sur la basilique Saint-Michel»	«Бордо: влажные сумерки над собором Сен-Мишеля»	92x65	2010
8.	«Bordeaux: croiseur à quai et basilique Saint-Michel»	«Бордо: крейсер у набережной и собор Сен-Мишеля»	81x60	2009
9.	«Bordeaux: promenade sur les quais»	«Бордо: прогулка по набережной»	81x60	2009
10.	«Bordeaux: la Place de la Bourse»	«Бордо: Площадь Бурс»	81x60	2008
11.	«Bordeaux: Le Pont de Pierre»	«Бордо: Мост Пьера»	73x60	2008
12.	«Bordeaux: les Trois Grâces»	«Бордо: фонтан Трех Граций»	73x50	2009

13.	«Bordeaux: La fontaine des Girondins»	«Бордо: Фонтан «Жиронда»	73x60	2009
14.	«Bordeaux : les quais de nuit»	«Бордо: набережные ночью»	73x60	2009
15.	«Coucher de soleil sur Paris vu du pont Alexandre III»	«Заход солнца в Париже, увиденный с моста Александра III»	50x50	2010
16.	«Sous les oliviers»	«Оливковые деревья»	65x46	2011
17.	«Pêchers un soir d'automne»	«Персики осенним вечером»	65x50	2007
18.	«Bordeaux: Les feux de nuit de la gare»	«Бордо: огни ночного вокзала»	73x60	2009
19.	«Bordeaux: La cathédrale Sainte-André»	«Бордо: собор Сент-Андре»	73x60	2009
20.	«L'abbé Franz Liszt d'après une photographie de Nadar»	«Аббат Ференц Лист по фотографии»	46x33	2009
21.	«François Mauriac âgé»	«Франсуа Мориак в старости»	35x24	2009
22.	«Déjeuner sur l'herbe à l'ancienne»	«Обед на траве в старину»	73x54	2011
23.	«Le brûlis»	«Пожар»	73x60	2010
24.	«Monastère près de Novgorod-le-Grand»	«Монастырь вблизи Великого Новгорода»	60x60	2010
25.	«Incendie de forêt (Russie)»	«Лес в пожаре (Россия)»	81x54	2010
26.	«Scène du Casse-Noisette	«Сцена из балета «Щелкунчик»	73x54	2010

	de Tchaïkovski par les ballets russes de Diaghilev»	П.И.Чайковского в постановке артистов русского балета Дягилева в Париже»		
27.	«Une certaine lumière sur Saint-Pétersbourg»	«Увиденный свет Санкт-Петербурга»	92x65	2010
28.	«François Mauriac lisant en forêt»	«Франсуа Мориак, читающий в лесу»	55x46	2010
29.	«Cathédrale russe au crépuscule»	«Русский собор в сумерках»	61x46	2010
30.	«Le clocher bourguignon d'un village provençal (CALLIAN)»	«Бургундская колокольня в провинции (Кальян)»	50x40	2011
31.	«Bordeaux : la basilique Saint-Michel et le pont de Pierre de nuit»	«Бордо: собор Сен-Мишеля и мост Пьера ночью»	73 x54	2008
32.	«Iris d'eau»	«Ирисы у воды»	55x46	2008
33.	«Le moulin sur la colline (Sud-Ouest)»	«Мельница на холме (юго-запад Франции)»	65x54	2008
34.	«La cathédrale d'Agen»	«Собор в Ажене»	61x50	2008
35.	«Le port industriel de Bayonne»	«Промышленный порт Байонн»	61x50	2008
36.	«Prairie et genêts en fleurs»	«Лужайка с травой в цветах»	92x60	2008
37.	«Harmonie chaleureuse	«Гармония теплых оттенков зимы»	65x54	2008

	d'hiver»			
38.	«L'ostal de Cadillac»	«Лосталь де Кадильяк»	65x50	2008
39.	«Tournesols dans la vallée du Lot»	«Подсолнечники в долине Ло»	73x54	2008
40.	«Gave des Pyrénées (Laruns)»	«Стремительное течение в Пиренеях (Ларанс)»	73x54	2008
41.	«Nuances argenteés – Peupliers au printemps»	«Серебристые оттенки - Тополя весной»	65x54	2008
42.	«Dans le parc du château de Leàs»	«В парке замка Леас»	65x50	2008
43.	«Ferme en Lot-et-Garonne»	«Ферма в Ло и Гаронна»	90x30	2008
44.	«Le printemps dans les Landes»	«Весна в Ландах»	73x54	2008
45.	«Des arbres dans la lumière du soir - Côteau d'Aquitai-ne»	«Деревья в вечернем свете – в сторону Аквитании»	81x65	2008
46.	«Les grands arbres»	«Большие деревья»	81x60	2008
47.	«Pommiers en fleurs dans les collines du Lot-et- Garonne»	«Цветущие яблони на холмах Ло и Гаронна»	73x54	2008
48.	«Lumière du soir au bord d'un étang»	«Вечерний свет на берегу озера»	73x60	2008
49.	«Village au-dessus de la Garonne»	«Деревня выше Гаронны»	55x46	2008

50.	«L’église et les moutons dans la campagne»	«Церковь и овцы в деревне»	65x54	2008
51.	«Verger en fleurs devant l’église de Lusignan le Petit»	«Цветущий фруктовый сад перед церковью Люзиньо ле пети»	61x43	2008
52.	«Pruniers en automne»	«Сливовые деревья осенью»	73x54	2008
53.	«L’église de Dominpech au sortir du bois (Lot-et-Garonne)»	«Церковь Димонипеш при выезде из леса (Ло и Гаронна)»	65x50	2007
54.	«Église sans toit dans le froid (Aquitaine)»	«Церковь без крыши в холодное время года (Аквитания)»	61x50	2007
55.	«Automne au bord du Lot»	«Осень на берегу Ло»	61x46	2007
56.	«Pêchers en fleurs dans la vallée du Lot»	«Персики в цветах в долине Ло»	61x46	2007
57.	«Le grand Saule et le petit la-voir»	«Большая ива в маленьком местечке для стирки белья»	81x65	2007
58.	«Feuilles dorées»	«Литья с золотым отливом»	65x54	2007
59.	«Au bord du Lot»	«На берегу Ло»	73x60	2007
60.	«Etang en hiver. Harmonie rosée (Saint- Sardos)»	«Озеро зимой. Гармония розового цвета (Сен-Сардос)»	65x50	2007
61.	«Après la mois-son»	«После сенокоса»	61x38	2007

62.	«Gelée blanche sur des terres en friches»	«Чистая изморозь на землях под паром»	61x46	2007
63.	«Pruniers en automne»	«Сливовые деревья осенью»	65x50	2007
64.	«Crépuscule au bois»	«Сумерки в лесу»	50x50	2007
65.	«Au bord de la Baïse à Vianne»	«На берегу Баиз во Вьянне»	65x54	2007
66.	«Soleil rouge au fond des bois»	«Красное солнце в глубине леса»	61x46	2007
67.	«Le canal du Midi en automne»	«Канал на юге Франции осенью»	65x54	2007
68.	«Dominipech derrière les tas de bois»	«Доминипеш за кучей сухих деревьев»	65x54	2007
69.	«L'église, son cimetière et ses cyprès (Pélagat près d'Aiguillon)»	«Церковь, рядом с кладбищем и кипарисами (Пеляга около Д'Эгийон)»	55x46	2007
70.	«L'église de Vianne. Soleil couchant»	«Церковь во Вьянне. На закате солнца»	61x46	2007
71.	«Vallons en contre-jour en Lot-et-Garonne»	«Ложбины в контрастном свете солнца в Ло и Гаронна»	61x50	2006
72.	«Domaine de Monplom audessus de Clairac. Sentier en colline. Automne»	«Поместье Монпле выше Клерака. Тропинка на холме. Осень»	46x38	2006
73.	«Etang en hiver. Harmonie brune»	«Озеро зимой. Гармония коричневого цвета»	55x38	2006

74.	«Dominipech derrière les labours»	«Доминипеш за вспаханным полем»	65x50	2006
75.	«L'église de Lacépède de nuit»	«Церковь Ласепеда ночью»	55x46	2006
76.	«Moulin de Roquebert sur le Tolzac»	«Мельница Рокбера в Тользаке»	55x38	2006
77.	«La place Théophile de Viau à Clairac»	«Площадь Теофиль де Вья в Клераке»	55x46	2006
78.	«Paysage champêtre à Lacépède»	«Полевой пейзаж в Ласепеде»	73x54	2006
79.	«Effets d'eau à Fontaine-de-Vaucluse»	«Отражение в воде в фонтане Де Воклюз»	46x55	2005
80.	«Chemin provençal en automne»	«Провинциальная дорога осенью»	55x38	2005
81.	«Colline en Provence. Verdures provençales»	«Холм в Провансе. Зелень провинции»	55x46	2004
82.	«Campagne provençale»	«Провинциальная деревня»	61x50	2004
83.	«Sous-bois dans la colline de Caumont-sur-Durance»	«Небольшой лесок на холме Комо сюр Дюранс»	61x46	2000
84.	«Vue sur Montauroux»	«Увиденное в Монтеру»	60x50	2011
85.	«Un espace de cyprès florentins près de Fayence»	«Флорентийское пространство кипарисов рядом с Фаянсом»	81x60	2011
86.	«L'Ile d'Or sur l'Estérel»	«Золотой остров на Эстерель»	73x60	2011

87.	«Vergers en fleurs devant Saint –Sardos»	«Цветущие фруктовые сады возле Сен-Сардоса»	65x46	2007
88.	«Cerisier en automne»	«Вишневое дерево осенью»	65x54	1999
89.	«Provence sous la neige»	«Прованс в снегу»	61x46	1999
90.	«Ferme Charolaise»	«Шаролезская ферма»	55x33	1996
91.	«Un coin de cheminée»	«Угол камина»	39x39	1995
92.	«Ferme charolaise»	«Шаролезская ферма»	92x65	1995
93.	«La ferme Thévenet neige et soleil»	«Снег и солнце на ферме Тевене»	55x46	1995
94.	«Un pont sur la Saône»	«Мост на реке Сона»	46x38	1995
95.	«Budélia ou arbre à papillons»	«Бюделия с бабочками на дереве»	81x60	1995
96.	«La maison de Maringues Saône-et-Loire»	«Дом Маранга Сона и Луара»	65x54	1995
97.	«Neige en Charolais»	«Снег в Шароле»	81x65	1995
98.	«Belle demeure de Bourgogne»	«Красивый дом Бургундии»	46x38	1994
99.	«Neige et printemps»	«Снег и весна»	41x33	1994
100.	«Fleurs dans le matin»	«Утренние цветы»	61x46	1994
101.	«Le portrait de Miss France Valérie Claisse»	«Портрет Мисс Франции Валери Клес»	41x27	1994

102.	«Rêverie au jardin»	«Мечтательность в саду»	55x33	1994
103.	«Isabelle au jardin»	«Изабель в саду»	24x33	1994
104.	«Le portrait Claire Chazal»	«Портрет Клэр Шазаль»	41x33	1994
105.	«Ferme bour-guignone»	«Ферма в Бургундии»	55x46	1993
106.	«Le bois dans la cheminée»	«Дерево в камине»	46x38	1993
107.	«Une allée au pied des Alpilles»	«Аллея у подножия Альп»	65x50	1993
108.	«Plage bretonne (presqu'île de Crozon)»	«Бретанский пляж (полуостров Крозон)»	55x38	1991
109.	«Chemin en forêt. Automne»	«Дорога в Лесу. Осень»	73x54	1990
110.	«Effet de givre au matin»	«Утренний иней»	61x46	1989
111.	«Dans la campagne de Bormes – les – Mimosas»	«В деревне Борм ле мимоза»	46x33	1988
112.	«Le portrait de Jacques Brel»	«Портрет Жака Бреля»	46x38	1988
113.	«A l'ombre du noyer»	«В тени орехового дерева»	65x50	1988
114.	«L'enfant dans l'arbre ou l'été»	«Мальчик на дереве летом»	55x46	1984
115.	«Deux saules»	«Две ивы»	65x50	1984
116.	«Après midi au jardin»	«После полудня в саду»	41x33	1969
117.	«Le Jardin en automne	«Сад осенью (Мон-жерон)»	65x54	1969

	(Montgeron)»			
118.	«Le Château de Lourmarin»	«Замок Лурмара»	52x51	1967
119.	«Le moulin de Daudet»	«Мельница Дуде»	40x30	1966
120.	«Roches du Vercors»	«Скалы дю Веркор»	46x38	1994
121.	«Pernes – les – Fontaines de nuit»	«Перн- ле – Фонтен ночью»	61x46	2006
122.	«Bruyères entre les roches rouges» (près de Bagnols en forêt)	«Вересковы между красными породами (около городка Баньоль в лесу)»	92x65	2011
123.	«Mer agitée à Saint-Aygulf»	«Беспокойное море Сент – Айгюля»	73x60	2011
124.	«Le départ pour la chasse»	«Начало охоты»	100x50	2012
125.	«Lumière du matin sur CALLIAN»	«Утренний свет в Кальяне»	61x46	2011

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1
Музей как социокультурный и образовательный феномен в современных и исторических реалиях развития: проблемы и перспективы

Гагина О.Е. Система Бакушинского (к 130-летию со дня рождения А.В. Бакушинского) 3

Филякова А.К. Среда технического музея как средство социокультурной адаптации (на примере транспортных музеев) 6

Сизова И.А. Музеи Томских вузов в современных условиях: проблемы и перспективы развития 10

Белкина Ю.А. Модель виртуального музея лингвистической научной школы 14

Гагина О.Е. Портретная галерея графов Воронцовых в современном культурно-образовательном пространстве музея 17

Ахметова А.Р. Музеи татарских просветителей как центры хранения и презентации духовной культуры татарского народа 20

Гончарей В.В. История музея 9-го гренадерского Сибирского полка..... 24

Мягтина Н.В. Медицинские музеи в России. Определение, классификация, история создания 28

Воейко О.А., Черничкина В.А. Роль музея в формировании образовательно-воспитательной среды современного вуза (на примере работы со студентами технического направления подготовки) 32

Гужова Л.Г. История развития Вязниковского историко-художественного музея в 1-й пол. XX в. 36

Литвинова Н.Ю. Музейная педагогика как ресурс формирования креативности личности студента..... 40

Гужова Л.Г. Музей леса – ведомственный музей в Вязниковском районе 42

Федотова М.Я. Практико-ориентированный подход в обучении студентов-музеологов (на примере поездки в город Киев, Украина). 45

Журавлев А.А. Дом-музей А.П. Бородина: история и развитие 48

Секция 2
Проблемы сохранения, изучения и популяризации природного, культурного и исторического наследия

в контексте музейной, реставрационной и туристской практики: российский и зарубежный опыт

Скворцов А.И. Современное состояние архитектурных элементов и инженерного оборудования Успенского собора XII века во Владимире: к программе реставрационных работ. 51

Зыкова Н.Л. Проблемы сохранения археологических памятников историко-культурного значения Прибайкалья..... 59

Хайрутдинова Д.Р. Из опыта возрождения и сохранения архитектурно-ансамблевых памятников в республике Татарстан 61

Скворцов А.И. Резное убранство интерьера Успенского кафедрального собора во Владимире: предыдущие и предстоящие реставрационные работы 66

Андреев В.М. Значение «Предложения о сочинении истории и географии Российской» В.Н. Татищева для формирования понятия «памятник» в России 71

Преснова Н.Н. Научно-просветительская деятельность Одесского общества истории и древностей и ее значение (по материалам записок ООИД) 75

Стахурлов Г.А. Самодеятельный туризм и краеведение 78

Дитер Аргаст Wladimir ist immer wieder eine reise wert! Владимир всегда стоит посетить! Самодеятельный туризм в России: взгляд иностранного туриста 80

Бурлаков А.И. Развитие просвещения во Владимирском крае в конце XIX – начале XX в. 82

*Скворцов А.И. Но*вое свидетельство о росписи белокаменных рельефов Успенского собора времени Андрея Боголюбского (по материалам реставрационных работ) 83

Сталин Исаак Альварадо Моран Реализация творческих начал специалиста-гуманитария в музейной, туристской и художественной сфере (на примере республики Эквадор)..... 87

Черничкина В.А. Представление природного и культурного наследия в национальных парках через призму экологического образования (на примере Владимирской области)..... 88

Гужова Л.Г., Жак Эбер Человек как часть живой природы 93

Научное издание

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы V международной научно-практической конференции, посвященной Международному дню музеев

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано в печать
Формат 60×84/16
Усл. печ. л. Тираж экз.
Заказ